

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Демид Момот'. The signature is stylized and fluid.

Посвящается моему сыну Павлу

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

К сожалению, о том, как возникали, умирали и возрождались спортивные и боевые единоборства в России и в Санкт-Петербурге, сегодня знают очень немногие. До сих пор не существует антологии боевых искусств, которые, на мой взгляд, следует рассматривать в комплексе, а не как отдельные виды спортивных единоборств. Говоря о школах боевых искусств, можно говорить об отдельных направлениях единоборств, но все они взаимосвязаны, взаимно «подпитывают» друг друга и составляют единую систему.

«Один на один» – главный и основной принцип спортивного варианта боевых искусств. Он определяет технику и тактику ведения боя. Боя как спортивного, так и реального, когда главной задачей является безусловное поражение противника, пресечение любой возможности сопротивления. В более широком смысле боевые искусства подразумевают ведение боя против как одного, так и нескольких соперников, безоружных и вооруженных. Это уже – боевое искусство.

Книга, которую вы держите в руках, не является рекламным изданием, это мой личный, весьма скромный вклад в воссоздание того, что входит в понятие «История боевых искусств в России».

Подростком я начинал заниматься самбо, стал мастером спорта СССР, выступал в соревнованиях по самбо и дзюдо, оказался в центре событий вокруг и внутри каратэ – от его «легализации» до запрещения. Тренировал легально (и не совсем), и мои ученики занимали призовые места на всех городских и всесоюзных соревнованиях, которые тогда проводились, а потом – и на международных.

Моя жизнь прошла в спорте, в единоборствах, которые я считаю наиболее перспективными для нашего общества. «Спортом № 1» часто называют футбол. Я не против футбола, хоккея, волейбола и других игровых видов спорта. Да, они зрелищны, интересны для широкой публики, но если сравнить число подростков, занимающихся спортом в клубах и секциях, то, по оценке независимых экспертных агентств, проводивших опросы в школах и вузах, до 70–90 % подростков, общившихся к спорту, занимается единоборствами. Получается, что футбол, хоккей и пр. – достояние массовой культуры, зрителей, «ту-

совки», но не тех, кто по-настоящему занимается спортом. Да, за футбольными, хоккейными и другими турнирами азартно наблюдают многие миллионы зрителей, но лишь очень малая часть из них сами регулярно выходят на футбольные поля или игровые площадки.

Единоборства имеют свою специфику. Пусть это не спорт «высших достижений», не всегда профессиональный спорт, но на ковре или татами и в любительском, и профессиональном спорте боец встречается с соперником один на один. Команда может за тебя «болеть», но биться за победу ты должен сам. Кстати, для меня всегда личные соревнования были легче, чем командные. В личных – еще можно было сдать схватку, если уж совсем плохо, а в командных, когда вокруг ковра или татами твои товарищи и тренеры, – умри, но выиграть обязан.

О популярности и приоритетах разных видов спорта уже высказано много самых противоречивых мнений. И все же я убежден, что только единоборства наиболее эффективно воспитывают характер, формируют личность, умение добиваться поставленной цели. Любой из видов единоборств учит по полной программе самому отвечать за себя и свою подготовку. Тренер может помочь советом, но на ковер, татами или ринг ты выходишь один против соперника. Здесь перестают действовать любые установки, кроме стремления выиграть любой ценой.

Популярности боевых искусств способствует и то, что для занятия ими нужен минимум затрат, они не требуют специальных площадок, бассейнов, полей с подогревом или дорогостоящих установок для заливки льда. Единоборства широко доступны, и проблема здесь лишь в профессиональных тренерских кадрах, которые могут научить подростка тонкостям мастерства, не навредив при этом его физическому и психологическому здоровью.

Я не сторонник профессионального спорта. Это – жесткое, часто жестокое занятие. Профессиональный спорт, на мой взгляд, – удел очень узкого круга лиц, имеющих универсальную подготовку, морально и физически готовых не только к запредельным нагрузкам, но и к травмам, даже увечьям. Профессиональный спорт нужен как средство рекламы, пропаганды не столько здорового образа жизни, сколько демонстрации физических возможностей человека. Это – экстрим. Обычному человеку нужно нормальное физическое развитие и базовые навыки самообороны. Часто полезнее оказываются даже не навыки вести поединок, а умение избегать опасных ситуаций, знание того, как не попасть в группу риска.

Когда подростком я начинал заниматься самбо, а потом выступал в соревнованиях уже «по взрослым», об этом не думал. Была только

жажда победы. Конечно, хотелось стать чемпионом страны, но мне не довелось выиграть чемпионат СССР, Европы и мира – были борцы сильнее меня. Я хотел стать мастером спорта СССР и этой цели добился.

Не секрет, что лишь небольшой процент подростков обладает тем, что мы называем спортивным характером, но для достижения по-настоящему значительных результатов в спорте, как и в любом другом виде человеческой деятельности, нужны еще и врожденные способности, талант на генетическом уровне.

В эпоху становления каратэ я выигрывал чемпионаты города, становился призером международных и всесоюзных соревнований, но былого азарта уже не было. Хотя, конечно, каратэ заняло значительную часть моей спортивной биографии. Вероятно, я уже слишком много знал о спорте и соревнованиях...

Тем не менее, именно каратэ позволило мне по-новому оценить мир боевых искусств, осознать их значение в жизни современного общества, дало толчок к пониманию роли и места спорта в формировании личности.

Я родился в Ленинграде на Петроградской стороне 3 июня 1949 года в семье морского офицера. Был пятым, самым младшим, сыном в семье.

Отец, Момот Александр Карпович, родился в 1905 году на Полтавщине. Работал на железной дороге, вступил в комсомол, учился мельничному делу, в 1924 году по ленинскому призыву вступил в партию и в 1927-м был направлен в Высшее военноморское училище имени Фрунзе, был старшиной класса, закончил училище в 1931 году. Из того выпуска многие стали известными военачальниками. Вместе с отцом, в частности, учились Сергей Георгиевич Горшков, Владимир Афанасьевич Касатонов и другие будущие адмиралы.

Мама моя, Анна Демидовна, из Сибири, родилась в 1910 году и росла в Кемерове. Была одиннадцатым ребенком в семье. Ее братья,

Момот Александр Карпович

На борту корабля, 1942 год.

за исключением одного, были активными революционерами, участвовали в становлении Советской власти в своем городе, два старших брата некоторое время провели в знаменитом Александровском центре. Еще один брат, Федор Демидович, во время Первой мировой войны попал в немецкий плен, провел в Германии шесть лет. После революции вернулся на родину, вложил накопленные деньги в создаваемую коммуну, которая вскоре разорилась. Он решил из нее выйти, положил на стол партбилет и был бы, вероятно, расстрелян, если бы не успел «эмигрировать» на Урал. Умер за три месяца до своего 100-летия. Меня, кстати единственного из всей большой семьи по маминской линии, называли в честь деда, что определило особое отношение со стороны маминских родственников. Мама приехала в Ленинград вслед за своей старшей сестрой Анфисой Демидовной, которая вышла замуж за 1-го секретаря Петроградского райкома комсомола.

Родители познакомились в парке им. В. И. Ленина на американских горках.

Воевать отец начал в 1939 году с финской компании командиром тральщика. По итогам той зимней войны был награжден орденом

Красного знамени. К началу Великой Отечественной войны был командиром 17-го дивизиона тральщиков. В августе 1941-го, идя во главе конвоя, его тральщик подорвался на mine, и отец чудом остался жив. Его спасло то, что он находился на мостике, взрывом был выброшен в море и не утонул благодаря американскому пробковому спасательному жилету. Больше десяти часов провел в воде, пока его не подобрала спасатели, а очнулся уже после того, как перенес в госпитале трепанацию черепа. У него были множественные переломы ребер, рук и ног. Фактически он получил инвалидность, однако после лечения вернулся в строй и всю войну провел на Балтике.

На борту корабля, 1945 год.

В книге «Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне» (1981) есть упоминание о 17 дивизионе тральщиков:

«На протяжении всех блокадных лет в Невской губе существовала серьезная минная опасность. Фашисты предпринимали минирование фарватеров с катеров, самолетов и со льда. Поэтому в этом районе непрерывно велось боевое траление магнитных и якорных мин...

...Боевое траление производилось практически ежедневно в темное время суток кораблями 6, 8 и 17-го дивизионов. Этой нелегкой опасной работой умело руководили командиры дивизионов и отрядов тральщиков В. А. Сорокин, И. С. Козлов, А. К. Момот, А. Н. Москаленко, А. Н. Башкиров и др.

Семейная фотография, 1954 год

В течение 1941–1944 годов, кроме участия в тралении якорных мин, корабли 17-го дивизиона в основном своими силами выполняли большую работу, связанную с перевозкой личного состава воинских частей и соединений, боевой техники, боезапасов и других грузов из Ленинграда в Кронштадт и Ораниенбаум. Войска и грузы перебрасывались на баржах типа „НБР“ и других, которые буксировали наши тральщики. Одновременно перевозимый личный состав и грузы принимались и на борт кораблей. Из Ораниенбаума в Ленинград доставляли раненых, а также войска, отправлявшиеся на переформирование.

За время с 1941 по 1944 годы тральщики 17-го дивизиона при выполнении военных перевозок совершили более 2000 боевых выходов и перевезли несколько дивизий, тысячи танков, орудий, минометов и машин, около 200 тыс. т различных грузов. Эта работа внесла существенный вклад в успех боевых действий ораниенбаумской группировки и всего Ленинградского фронта. Главную роль в выполнении перевозок из Ленинграда в Кронштадт и Ораниенбаум сыграли корабли 17-го дивизиона, а в обеспечении их безопасности – катера 7-го, 8-го дивизионов сторожевых катеров, 8-го дивизиона катерных тральщиков ОВРа ЛВМБ. При этом особенно отличились: А. К. Момот, В. В. Чудов, А. В. Дуваленский, И. А. Протусевич и многие другие...».

Моя мама с четырьмя сыновьями, Евгением, Валентином, Владимиром и Александром, младшему из которых еще не исполнилось года, на одном из последних эшелонов эвакуировалась в Сибирь к своим родственникам, а при первой возможности вернулась с детьми в Ленинград. После снятия блокады отец был на приеме у председателя Ленгорисполкома Петра Сергеевича Попкова и получил для семьи ордер на квартиру в доме на углу Зверинской улицы и проспекта им. М. Горького (сейчас Кронверкский проспект).

Отец ушел в отставку, прослужив на Балтике 33 года, в звании капитана первого ранга. Вероятно, его карьера могла бы быть более успешной, но у него был слишком прямолинейный характер. Он был очень требователен к себе и подчиненным и не обладал гибкостью, необходимой для карьерного роста. Многие из его однокашников вскоре после выпуска из училища были направлены на создаваемый в то время Северный флот, где было много перспективных вакансий.

С отцом на даче в поселке Солнечное, 1979 год

Балтийский же флот был давно укомплектован, и перспектив здесь было значительно меньше. Более того, учитывая прямолинейность отца и его склонность к откровенным высказываниям, думаю, что от репрессий его спасло разве что пролетарское происхождение. В отставку он ушел с должности заместителя начальника Высшего Морского училища имени С. О. Макарова.

Оглядываясь назад, я понимаю сколь большое влияние оказала на меня обстановка в семье и особенно мой брат Владимир, он был старше меня на десять лет. К 1962 году он уже был мастером спорта по самбо, неоднократным чемпионом и призером чемпионатов Ленинграда, участником многих всесоюзных и международных турниров, хорошо играл в футбол, волейбол, был для многих в микрорайоне неформальным лидером. В какой-то степени для меня он, в силу возраста, был диктатором. Я боролся за независимость, но эти поползновения часто довольно жестко пресекались. Тем не менее, я уважал и любил его, во многом он был для меня примером. Я часто сопровождал его на взвешивания перед соревнованиями, болел за него во время схваток.

Помню, что часто он встречался с Валерием Наталенко, выступавшим в той же весовой категории. К моему огорчению, всегда выигрывал Наталенко, человек незаурядный во многих отношениях. Он буквально ворвался в элиту ленинградской спортивной борьбы. Участвуя в чемпионате города в ранге перворазрядника, он выиграл у нескольких мастеров спорта, призеров чемпионата страны и стал чемпионом города, а затем и СССР. Валера Наталенко великолепно боролся в стойке, очень технично проводил подхваты, передние подсечки. Володя же предпочитал борьбу лежа и, встречаясь с Наталенко, старался переводить схватку в партер, что, правда, ему редко удавалось. Валера Наталенко выигрывал, а мне было до слез обидно за старшего брата.

Брат привел меня и еще пять-шесть моих дворовых приятелей в секцию самбо ДСО «Труд» на улице Декабристов, 21. Это был период, когда еще ходили драться двор на двор, улица на улицу.

Моим первым тренером был Иван Леонидович Смирнов, а старшим тренером по самбо в «Труде» в то время был Александр Самойлович Массарский.

Александр Самойлович – человек во многих отношениях уникальный, с удивительно разносторонним и неумным характером. Эта личность, на мой взгляд, достойна отдельного повествования. Тогда ему удалось сформировать очень интересный коллектив, в котором были и такие известные борцы, как победитель первенства страны 1959 года в легком весе (до 68 кг) Юрий Чистов, члены сборных страны и города в разных возрастных категориях. Надо сказать, что в то время в большинстве из весовых категорий на городских соревнованиях по самбо участвовали два-три, а то и четыре чемпиона и призера всесоюзных соревнований. Иными словами, конкуренция была постоянно очень серьезной. Сборная Ленинграда безоговорочно доминировала тогда на всесоюзном ковре, а на чемпионатах города «мастерскими» были первые шесть мест.

1970 год. Клуб «Турбостроитель»

Впервые сам я участвовал в соревнованиях в 1964 году. На первенстве «Труда» я занял призовое место среди младших юношей. В том же году я выиграл первенство Ленинграда в той же возрастной категории. Потом в течение пяти лет подряд я выигрывал первенство города в разных возрастных группах. Конечно, впечатления о тех соревнованиях со временем стерлись из памяти. Помню только, что у меня в группе, с которой начинал заниматься, были два близких моих приятеля: Наум Кох и Слава Чумаков. На тренировках я им все время проигрывал, а на соревнованиях обоим побеждал. Из тех шестерых ребят, с которыми мы начинали заниматься самбо, через три года в спорте остались всего трое, а еще через пару лет я один. Хотя в том наборе были и очень талантливые ребята. В нашем же дворе жил Борис Буйнов, очень сильный физически парень, он буквально через год после начала тренировок выиграл первенство города, успешно выступал на первенствах ЦС «Труд» в своей возрастной группе.

У нас в семье мои занятия спортом не то чтобы не приветствовались, но воспринимались как само собой разумеющееся. Правда, мама иногда высказывалась в том смысле, что одного мастера спорта для семьи достаточно. Отец сам никаким видом спорта специально не занимался, но был очень активным человеком и с понятием «физи-

На съемках фильма «Красные колокола», 1981 год

ческая культура» был знаком не понаслышке. Он был хорошим пловцом, регулярно занимался моржеванием, даже в преклонном возрасте начинал день с интенсивных физических упражнений на протяжении 30-40 минут. Уже когда отцу было за семьдесят, он каждое утро делал до 150 приседаний. Из-за старых ранений его мучили сильнейшие головные боли, а лекарства, которые прописывали ему врачи, не помогали, он сам нашел для себя лекарство – в больших физических нагрузках. Мое мнение о разумном дозировании физических нагрузок (я уже учился в Институте физкультуры) не казалось отцу убедительным. Он всегда делал то, что считал нужным. Я, кажется, унаследовал эту черту его характера.

Большую часть дня после школы мы проводили на улице. Двор был заставлен поленницами дров, мы играли в казаков-разбойников, «сражались» в подвалах и чердаках. Не обходилось, конечно, без шалостей и драк, но до чего-то серьезного дело никогда не доходило, не было той агрессии, которая часто проявляется у подростков сейчас.

Благодаря Александру Самойловичу Массарскому, многим из нас довелось участвовать в съемках фильмов. Я снимался в пяти-шести. Запомнилась «Республика ШКИД». Многие, наверное, помнят кадры драки коммунаров ШКИДа с пионерами. Там есть эпизод, когда Князь, которого играл сын Георгия Александровича Товстоногова Сандро (впоследствии известный театральным режиссер, заслужен-

ный деятель искусств Грузии), проводит несколько бросков. Я показывал ему эти приемы, «ставил» сцену.

МАССАРСКИЙ Александр Самойлович

Родился 5 мая 1928 года в белорусском Городке под Витебском в семье художника-оформителя и библиотекаря. Закончил Ленинградский плановый институт и Ленинградский институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта.

Занимался самбо и работал тренером. Защитил кандидатскую диссертацию по физиологии специальных тепловых воздействий на организм спортсменов в портативных термокамерах собственной конструкции. «Баню в чемодане», или «камеру Массарского», выпускали три отечественных завода.

Одновременно занимался подводным спортом и конструировал аппаратуру для подводных фото-, кино- и видеосъемок. Ряд разработок выпускался промышленностью. Сначала это были боксы для съемочных камер, а затем – ряд герметичных аппаратов (без боксов). На Ленинградском оптико-механическом объединении (ЛОМО) были изготовлены опытные образцы.

Работая ведущим научным сотрудником кафедры автоматического управления полетами ракет и летательных аппаратов Балтийского технического университета («Военмех»), разработал «баню» для космических станций и спектральный телескоп для изучения атмосферы земли из космоса.

С 1949 года участвовал более чем в 260 фильмах в качестве режиссера трюковых сцен, каскадера, кинооператора подводных и других трюковых сцен. Организовал на «Ленфильме» первый в стране отряд каскадеров. Постановщик трюков многих культовых картин («Найти и обезвредить», «Мертвый сезон», «Стрелы Робин Гуда», «Белое солнце пустыни», «Звезда пленительного счастья», «Один за всех», «Интервенция», «Два билета на дневной сеанс», «34-й скорый» и др.).

А. С. Массарский первым в стране в 1963 году создал группу самбистов «Олимпийская надежда», в которой начали заниматься мальчики в возрасте восьми-девяти лет. Многие из них стали выдающимися спортсменами, но большей своей заслугой А. С. Массарский считает, что они не только достигли спортивных высот, но и нашли свое место в жизни. Среди них доктора наук, врачи, юристы, инженеры, педагоги.

Врачи-стоматологи широко используют зубные винтовые имплантаты и инструментарий системы Массарского «Контраст имплант».

Александр Самойлович Массарский – заслуженный тренер России по борьбе самбо и дзюдо, Заслуженный работник культуры России, кандидат педагогических наук, доцент, член Союза кинематографистов России, академик Международной академии информатизации, изобретатель СССР.

В малом зале на Декабристов, 21 три дня в неделю занятия по самбо вел Иван Леонидович Смирнов, еще три дня на ковре работал Анатолий Семенович Рахлин.

1958 год, Владимир Момот (крайний слева) и Анатолий Рахлин (крайний справа)

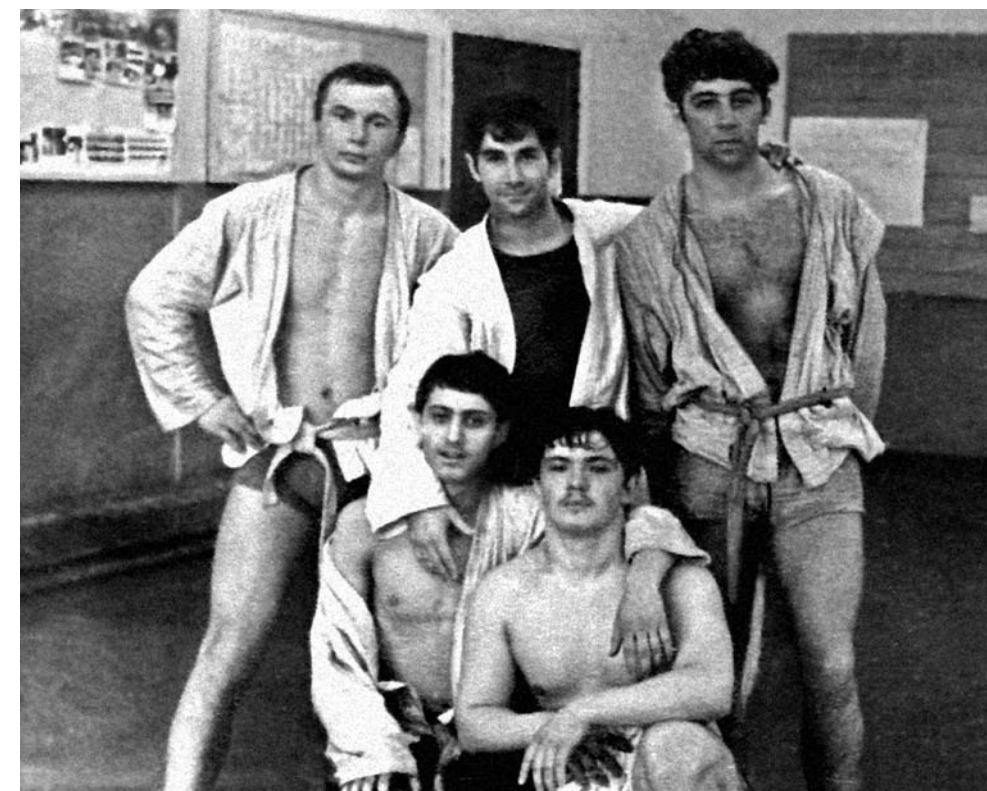
В «Труде» тогда сложилась большая спортивная компания, в которую входили, кроме самбистов, «вольники», «классики», боксеры. Часто они встречались у нас дома или на улице напротив, а потом шли на пляж Петропавловской крепости. В компании брата были сын нашего знаменитого боксера Ивана Александровича Князева Александр, призер первенства СССР по вольной борьбе Женя Морозов и многие другие.

В 1966 году я был в составе юношеской сборной города, где познакомился и сдружился с Владимиром Кюллененом, ставшим впоследствии чемпионом Европы и мира. Помню, на сборах в Кавголово после утренней зарядки у нас была пробежка вокруг озера, купание в озере и бег в гору в гостиницу. Я к концу подъема еле переставлял ноги, а Володя бежал, будто и не было многокилометрового кросса.

КНЯЗЕВ Иван Александрович

Родился 22 февраля 1913 года. «Водник», Ленинград. Заслуженный мастер спорта, судья всесоюзной категории, пятикратный чемпион СССР в полулегком весе с 1945 по 1949 годы, одиннадцатикратный чемпион Ленинграда. Тренеры Э. Лусталло, А. Уверский. Провел 128 боев, 103 победы. В восьми международных встречах одержал 6 побед. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды. Умер в феврале 1997.

Учился я сначала в восьмилетней школе поблизости от дома, потом перешел в школу № 76 со специализацией по химии, которую курировал ГИПХ. Правда, проучился в ней недолго – из 9 класса меня исключили за драку, и потом я оканчивал вечернюю школу рабочей молодежи. Чтобы компенсировать ущерб пострадавшему, я пошел работать «погонщиком» пони – катал детишек в зоопарке и за три месяца заработал необходимые 150 рублей. Первая запись в трудовой книжке у меня появилась, когда я некоторое время проработал механиком в НИИ физической культуры. Потом окончил полугодовые курсы и получил профессиональное водительское удостоверение. Тогда были такие курсы с отрывом от производства, где даже платили стипендию. Когда пришло время получать права, мне не хватало нескольких дней до восемнадцатилетия, но как-то эта проблема разрешилась, хотя из-за сдачи экзаменов в ГАИ я пропустил очередное первенство города и не смог выполнить норматив мастера спорта. В первый день я выиграл несколько схваток, а на следующий день после экзамена на соревнования уже не успел.

1972 год, Клуб «Турбостроитель». Д. Момот, М. Челов, Н. Кох, Б. Ротенберг, В. Соколов

Звание мастера спорта я получил в 1970 году, заняв первое место на Кубке Прибалтики, который проходил в Минске. Там участвовали спортсмены из прибалтийских республик, Белоруссии и Ленинграда. За Ленинград тогда выступала сборная города и несколько человек в личном зачете, в том числе я. Обычный вес у меня был около 72 кг, я выступал иногда в категории до 70, а иногда – до 75 кг. Сейчас не помню почему, но в Минске меня заявили в категорию до 75. Тогда мне немного повезло – получил травму и снялся Ю. Курицын из Каунаса, он позже, в 1973 и 1974 годах, становился чемпионом СССР. В моей весовой категории до 75 кг выступал на том турнире и Виктор Чингин, который сгонял перед соревнованиями больше 5 кг, он выиграл чемпионат мира в категории до 90 кг в 1984 году. В свое время брат мучил меня борьбой в партере, и благодаря этому в борьбе лежа я чувствовал себя довольно уверенно. Все шесть минут поединка с Виктором я старался перевести борьбу в партер, и в результате счет оказался равным. Ну, а когда встали на весы для определения победителя, шансов у Виктора не было. После этого тренер Чингина и сборной города Александр Николаевич Чернигин благополучно довел меня до финала, и, выиграв у парня из Минска, я стал мастером спорта, чему был безмерно рад, получив заветный значок за № 81304.

Сейчас, оглядываясь назад, я думаю, что успехи многих из нас могли быть и лучше, если бы нам уделялось больше внимания со стороны тренеров. На практике получалось слишком много самостоятельной работы. И хотя я относился к тренировкам очень серьезно, постоянно вел записи, оценки со стороны часто не хватало. Теперь, как тренер, я понимаю, что на каком-то этапе надо было значительно больше внимания уделить физической подготовке. Особенно при переходе от юношеской борьбы к взрослой. Что же касается записей, то их я рекомендовал бы вести всем, кто хочет добиться сколько-нибудь заметного результата. Они не только помогают вспомнить какие-то нюансы тренировок по прошествии времени, но и дают возможность более взвешенно, вдумчиво относиться к повседневному тренировочному процессу.

Яркие впечатления остались от того дня, когда в 1964 году после Олимпийских игр в Токио к нам в зал пришел Арон Гершевич Боголюбов. Для нас, мальчишек, это стало настоящим событием. Мой брат был хорошо знаком с Ароном Гершевичем и, воспользовавшись этим, подвел меня к нему за руку и попросил проверить. Я был уже чемпионом города в своей возрастной группе и честно старался хоть что-то противопоставить чемпиону Европы и призеру Олимпийских

игр. Потоптался некоторое время, и тут Арон Гершевич провел столь молниеносный бросок, что я даже не понял, что произошло. Уже потом мне приятели рассказали, что Арон Гершевич выполнил один из своих коронных приемов – переднюю подножку с колена. Это впечатление осталось на всю жизнь.

Как потом и от встречи с Сергеем Суслиным. Я познакомился с ним в СКА, где тогда тренировались очень сильные борцы. Кроме Суслина, там были еще Владимир Покатаев, Владимир Кюлленен и другие. Вообще, надо сказать, что в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого столетия в Ленинграде было много и очень сильных борцов, и хороших тренеров.

В клубе «Турбостроитель» я познакомился с будущим президентом России Владимиром Владимировичем Путиным. Никогда не говорил и не скажу, что мы были близкими друзьями. Я работал вторым тренером с младшими ребятами, однако обстановка в клубе была очень доброжелательной, мы вместе тренировались и многому вместе учились. Владимир Путин был из младшего поколения, они со сверстниками – А. Ротенбергом, В. Шестаковым, Н. Кононовым – составляли другую «команду», где я был уже больше тренером, чем борцом. У нас были товарищеские, дружеские, очень теплые отношения. Я уже выступал среди взрослых, а Владимир Путин, Василий Шестаков, Аркадий и Борис Ротенберги боролись по юношам и молодежи. Они вместе ездили на все сборы и, конечно, хорошо знали друг друга, у них было много общего.

Кстати, в 1972-м я предлагал Владимиру Путину оформиться тренером по дзюдо в Первый медицинский институт, но он, тогда уже студент юридического факультета ЛГУ, подумав пару недель, отказался, сославшись на большую учебную нагрузку. Он очень серьезно относился к учебе, как, впрочем, и к тренировкам, был очень пунктуален и ответственен. Норматив мастера спорта по дзюдо Владимир

1975 год. Спортивный центр «Петроградец». Финал чемпионата Ленинграда по дзюдо. Харченко – Путин. Чемпионом Ленинграда стал Владимир Путин

Путин выполнил в 1975 году на соревнованиях в нашем спортивном комплексе «Петроградец», уже будучи мастером спорта СССР по самбо.

Когда из ДСО «Труд» выделился «Зенит», старшим тренером там стал А. С. Массарский, а в «Труде» старшим тренером был Леонид Ионович Усвяцов. Он был ученик Ивана Васильевича Васильева, на какой-то период уходил из спорта, а вернувшись, возглавил команду «Труда».

Конечно, сейчас уже не вспомнить всех тех, кто окружал меня в детские и юношеские годы, с кем я общался в более зрелом возрасте, но ведь любое знакомство откладывает свой отпечаток на формирование характера человека, определяет его взаимоотношение с окружающими.

В 1970-м я поступил на первый курс Института физкультуры им. П. Ф. Лесгафта, и Усвяцов рекомендовал меня в качестве тренера в СК «Турбостроитель», который располагался в здании на Свердловской набережной. До моего прихода единственным тренером там был Анатолий Семенович Рахлин. Моя педагогическая нагрузка составляла тогда 50 часов, я тренировался и выступал сам, а зарплату получал как маляр на заводе (была такая «специфика» оформления спортсменов в советское время).

Тогда мы выступали одновременно и по самбо, и по дзюдо. Я продолжал выступать до 1973 года, став призером чемпионата Ленинграда по дзюдо.

Закончив активные выступления на ковре, я с 1973 года работал тренером-почасовиком, а потом был принят в штат кафедры физвоспитания Первого медицинского института. Наша команда выступала по самбо и дзюдо, показывала хорошие результаты. Появились мастера спорта. Среди моих учеников был Виталий Чен, победитель многих студенческих соревнований, призер чемпионатов Ленинграда.

Помню, был очень талантливый парень Александр Давыденко, выступавший в категории до 93 кг. Он стал чемпионом города, выполнил норматив мастера спорта и подавал большие надежды. К сожалению, специфика медицинского вуза такова, что учебная нагрузка не позволяет достаточно времени уделять еще чему-либо. Тот же Давыденко, проведи он два-три учебно-тренировочных сбора со сборной страны, смог бы, вероятно, успешно выступать на самом высоком уровне. Он приехал из Грозного, у него уже был первый разряд, но главное, что он обладал борцовским характером, ему нравилось тренироваться. Однако наступил момент, когда он ока-

2003 год, 75 лет тренеру Александру Самойловичу Массарскому

зался перед выбором, выступить на соревнованиях или продолжать обучение. Мы тогда с ним поговорили, и я задал вопрос, для чего он, собственно, приехал в Ленинград: бороться или стать врачом? Он, разумно, на мой взгляд, выбрал последнее.

Думаю, что моим призванием была не столько тренерская, сколько педагогическая деятельность. С точки зрения тренера, добивающегося от своих подопечных максимального результата, я, вероятно, поступал не всегда правильно, но, может быть, именно благодаря этому, у меня со всеми учениками сохраняются добрые, доверительные отношения.

Уверен, чтобы спортсмен достиг выдающихся результатов, он должен иметь врожденные данные. Высоты достигаются благодаря огромному упорству и работоспособности, но без особого таланта рекордсменом не стать. Да и сам по себе большой спорт, снова повторю, – удел считанных единиц. Заниматься физической культурой, развивать выносливость, приобретать навыки самообороны и т. д. полезно и необходимо, но не надо рваться в большой спорт всеми правдами и неправдами. Необходимо определиться со своим призванием: хочешь ли ты стать врачом, математиком, инженером или педагогом и добиваться этой цели. Кстати, тот же Александр

1

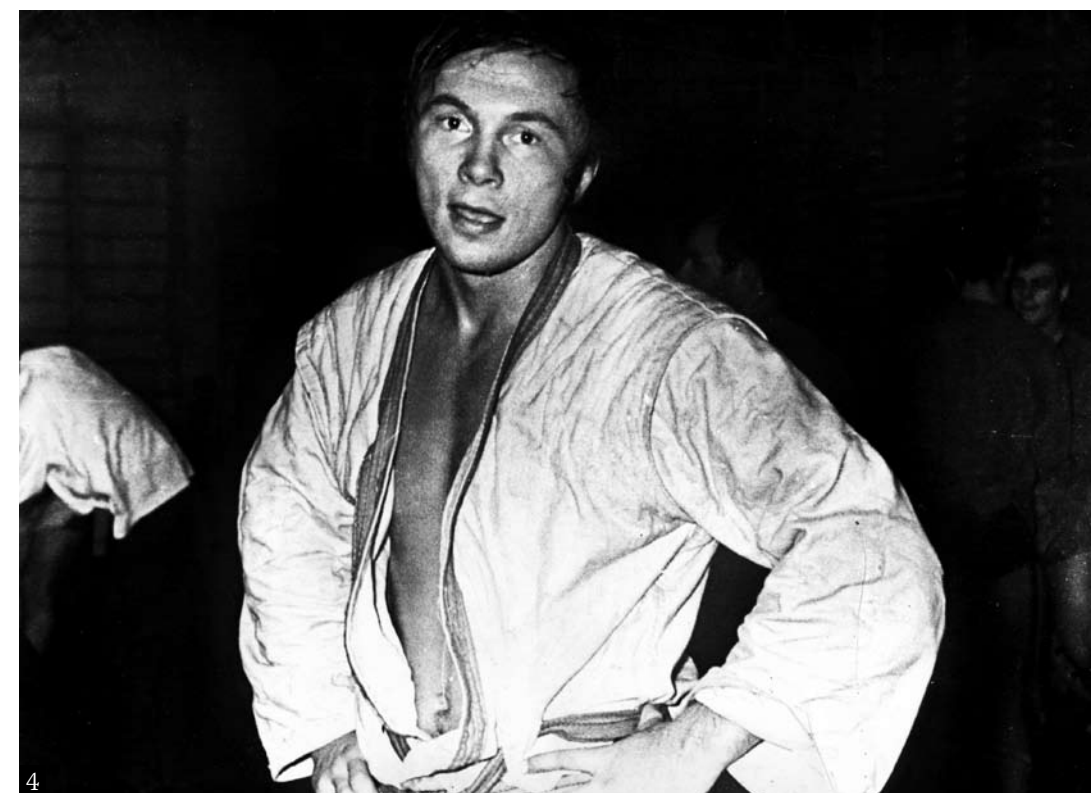
2

1. 1957 год. ЛОСДСО «Труд». Анатолий Рахлин (второй слева), Иван Смирнов и Владимир Момот (пятый и шестой слева)
2. 1970 год. Пионерский лагерь «Юность». С Вячеславом Цоем

3

3. 1973 год. С братом Владимиром
4. 1970 год. Клуб «Турбостроитель»

4

Давыденко в 2004 году стал чемпионом России и СНГ по дзюдо среди мастеров в возрастной категории до 50 лет. Правда, проведя шесть или семь схваток, он месяца два приходил в себя, но это уже другая тема.

В Первом медицинском институте я проработал до 1977 года, а еще в 1973 году состоялось мое знакомство с каратэ.

Едва ли не впервые я увидел каратэ в нашумевшем в свое время фильме «Гений дзюдо». Правда, каратисты в нем выведены очень противными и коварными, но продемонстрированная в фильме техника вызвала интерес.

Занятия каратэ я начинал в группе, которую вел Новодережкин в одном из школьных спортивных залов. Первое впечатление было не самым радужным. Собрались какие-то люди, одетые кто во что горазд, не в самой лучшей физической форме. На улице было -30 С°, в зале холодно, тренировка проходила на грязном полу, а о душе, как во всех школьных залах, и речи не было. Смотреть на происходящее было довольно непривычно. Через месяц-полтора был первый экзамен на зеленый пояс, который принимали инструкторы во главе с Альфатом Макшевым. Из нашей группы экзамен сдали только трое. Кроме меня, зачет получили Боря Петров, который увлекался йогой, и еще один парень, фамилию его я забыл. Вскоре я перешел тренироваться к Альфату, а вместе с ним работал Рафаил Понизовский, знакомый мне еще по «Динамо».

Освоив основы каратэ, я много тренировался самостоятельно и к 1977 году набрал уже свою группу. Одно время у меня тренировался олимпийский чемпион по волейболу Александр Ермилов. Он часто выезжал на соревнования и привозил мне литературу по каратэ. В итоге подобралась такая библиотека, какой по тем временам, я думаю, не было ни у кого в городе. Первыми моими учебными пособиями по каратэ стали книги «DYNAMIC KARATE» М. Nakayama (Chief Instruktor Japan Karate Associaton) и «ADVANCED KARATE» Masutatsu Oyama. Надо сказать, что Ермилов – скорее исключение из правил. В каратэ тогда приходило мало спортсменов, а в основном – люди, далекие от спорта, уверенные, что каратэ – это смертельное оружие и, освоив несколько приемов, можно стать непобедимым, рушить стены и творить всякие чудеса.

По мере того, как я узнавал о каратэ все больше, интерес к нему только возрастал. Конечно, я осваивал каратэ не только и даже, может быть, не столько по книгам, сколько благодаря общению с более опытными спортсменами. У Альфата Макашева в то время уже тренировались Олег Риш, Николай Нефедов, Николай Карпов,

Сергей Селиверстов и другие, начинавшие на два-три года раньше меня. Мы бывали и в других секциях: у Александра Грункина, Владимира Илларионова.

Большинство из нас старалось не только освоить технику каратэ, но и понять внутреннее содержание, идеологию боевого искусства. Были и те, кто чрезмерно увлекался религиозными и философскими учениями Востока, становясь «японцами» более, чем сами японцы. И тогда, и сейчас я убежден, что нельзя механически переносить восточные традиции на российскую почву. Уклад нашей жизни, национальный менталитет существенно отличаются от восточных. Слепо копировать их – дело, по меньшей мере, не самое перспективное.

В клубе у Альфата Макашева мы познакомились и подружились с Олегом Ришем, очень талантливым спортсменом с исключительно сильной техникой работы ногами. Он уже был чемпионом Узбекистана по барьерному бегу, мастером спорта по легкой атлетике. Олег тогда учился в аспирантуре ЛГУ и писал кандидатскую диссертацию. Чуть позже я познакомился и с его младшим братом Арнольдом. Со временем Арнольд Риш стал, на мой взгляд, сильнейшим из ленинградских каратистов, возможно – лучшим в СССР. Много общались мы и вне тренировок.

К тому времени уже сложилась целая сеть подпольных секций, соблюдалась определенная конспирация, что, впрочем, не мешало им общаться между собой. Если мне не изменяет память, уже начиная с 1975 года проводились закрытые и, разумеется, неофициальные чемпионаты города.

В 1977 году я перешел из Первого медицинского института на должность председателя спорткомитета Исполкома Петроградского районного совета народных депутатов. Появились возможности по аренде залов в общеобразовательных школах, но вместе с тем увеличился и риск того, что о моих дополнительных заработках узнает руководство. Для меня это означало бы скандал и немедленное увольнение. Но подробнее к теме каратэ мы вернемся чуть позже.

1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза. В результате ранения он получил инвалидность второй группы и категорический запрет врачей заниматься каким-либо трудом.

Леонид не сдался на милость судьбы, решил побороться с приговором врачей и с самим собой. В виде исключения его зачислили на юридический факультет Ленинградского университета, который он закончил с отличием.

С первого курса Голев занимался самбо, выполнив со временем норму мастера спорта, первый в ЛГУ.

Героем Советского Союза Леонид Голев стал в 18 лет, мастером спорта СССР – в 25. После ряда ярких спортивных успехов – неожиданный инфаркт миокарда, который поставил крест на спортивной карьере.

Так в 26 лет Голев стал тренером, а созданная им команда – чемпионом страны по самбо среди студентов.

В 1960 году Голев возвратился в родную Пермь. Работал в Пермском политехническом институте. Его объявление о наборе в новую секцию самбо на воротах стадиона «Динамо» вызвало живой интерес. Вячеслав Астахов, Николай Калимулин, Валерий Кардополов – его ученики, в будущем легендарные спортсмены – первые, кто пришел на занятия.

Леонид Голев воспитал в Пермском крае более 40 мастеров спорта.

Скончался он в 1980 году.

Возвращение советского дзюдо

В 1961 году члены Международного олимпийского комитета проголосовали за сохранение в программе всех видов спорта, фигурировавших на римской Олимпиаде 1960 года, и за добавление в нее волейбола и дзюдо. Для руководства Федерации борьбы самбо СССР это обстоятельство не было неожиданностью. В Постановлении Пленума федерации от 26 сентября 1960 года, принятом в Киеве, где 25 сентября завершился очередной чемпионат СССР по самбо, отмечалось: «...В связи с тем, что в программу 18-х Олимпийских игр предполагается включить борьбу Дзю-до, пленум считает необходимым еще шире развернуть пропаганду преимущества борьбы самбо над Дзю-до за рубежом, добиваясь создания международной организации самбистов».

Ни у кого не вызывало сомнения, что советские самбисты должны выступать на XVIII Олимпиаде – по дзюдо. Принятие такого решения диктовалось уверенностью в силе и надежности отечественного самбо.

На третьем чемпионате мира по дзюдо в декабре 1961 года в Париже были обнародованы регламент XVIII Олимпиады (разыгрываться

должны были четыре комплекта медалей в весовых категориях – до 68 кг, до 80 кг, тяжелой и абсолютной) и ориентировочный календарь международных соревнований по дзюдо на предстоящий 1962 год. Планировались встречи с дзюдоистами Чехословакии по линии армейских команд (середина марта), со сборной Франции (середина апреля), участие в чемпионате Европы (май), на Универсиаде (август), на турнире в Австрии (конец года). Впервые была предпринята попытка проанализировать технику третьего чемпионата мира и сформулированы отдельные положения правил соревнований по дзюдо.

Двукратный чемпион СССР по самбо и Европы по дзюдо, заслуженный мастер спорта Илья Ципурский вспоминает: «Сборная команда СССР по борьбе дзюдо создана в марте 1962 года из числа сильнейших борцов-самбистов. В марте месяце 1962 года сборная команда СССР провела в г. Львове товарищескую встречу с борцами Чехословацкого армейского клуба „Дукла“. Эта встреча закончилась со счетом 7:1 в пользу сборной команды СССР. Схватки проводились по согласованным правилам: мы не делали болевые на ноги, нам не делали удушающие приемы». А еще в 1957 и 1959 годах советские самбисты на уровне спортивных обществ «Динамо» и «Буревестник» в товарищеских матчах по согласованным правилам встречались с дзюдоистами ГДР и Венгрии, одержав победы с внушительным счетом.

В 1960-х годах формировался тренерский коллектив сборной СССР. Дзюдо стали развивать на базе «Динамо», «Буревестника» и СКА. В помощь старшему тренеру Владлену Михайловичу Андрееву направили Василия Федоровича Маслова, Ивана Васильевича Васильева, Евгения Михайловича Чумакова,

КЕРОД
Ярослав Михайлович
(13.11.1934)

Ярослав Керод родился в Львовской области в крестьянской семье. С детства увлекался спортом, играл в футбол, занимался легкой атлетикой и бегом на лыжах, но подростку особенно нравилось бороться, это у него получалось с успехом.

Анатолия Аркадьевича Харлампиева. Чуть позже привлекли к этой работе тогда еще действующего самбиста, выпускника ленинградской школы тренеров Ярослава Керода. Судейскую коллегию будущей федерации СССР по дзюдо возглавил представитель ЦСКА полковник Дмитрий Анатольевич Гулевич. Сильную команду самбо и дзюдо возглавлял главный тренер сборной Вооруженных сил Георгий Николаевич Звягинцев, также пополнивший тренерский коллектив сборной.

Стефан-Ярослав Михайлович Керод к тому времени уже был неоднократным чемпионом Вооруженных сил, призером и победителем чемпионатов СССР, членом сборной страны по самбо, в состав сборной по дзюдо его не включили из-за разницы в весовых категориях, принятых в самбо и дзюдо.

Ярослав Керод родился 13 ноября 1934 года в Львовской области в крестьянской семье. С детства увлекался спортом, играл в футбол, занимался легкой атлетикой и бегом на лыжах, но подростку особенно нравилось бороться, это у него получалось с успехом.

«Регулярно тренироваться я начал в 1950 году, в 16-летнем возрасте, довольно поздно по нынешним меркам, но тогда, в послевоенные годы, условий для занятий спортом практически не было, как не существовало понятий детского и юношеского спорта. Вместе тренировались и мальчишки, и недавние фронтовики, – вспоминает Ярослав Михайлович. – Общество „Динамо“ арендовало школьный спортзал, и там я начал тренироваться у тренера Александра Столярова. Занимались борьбой без разделения на виды, по всем видам выступали и на соревнованиях. Помню, первые соревнования, в которых довелось участвовать мальчишкой, были по классической, теперь греко-римской, борьбе. К другим видам спорта, как мне казалось, у меня не было способностей, а борьба давала свободу творчества, удавалось выигрывать у тех, кто был старше и крупнее. До начала занятий по борьбе в зале проходили тренировки фехтовальщиков. Часто, приходя пораньше, я разминался вместе с ними, иногда немного фехтовал. Потом с первым из тех, кто приходил на тренировку борцов, мы раскладывали маты, я растапливал печку. Потом меня даже официально оформили истопником „со своими дровами“».

В горном техникуме, куда поступил Керод, он тренировался не реже трех раз в неделю. Весил около 58 кг. В соревнованиях по классической и вольной борьбе выступал в категории до 57 кг, а в самбо – до 56. Предпочитал самбо, но тогда все были универсалами и выступали во всех видах, тем более, в таком дефицитном легком весе. Был у Керо-

да еще один тренер – Сергей Спиридонов, чемпион страны по классической борьбе, который позже преподавал в Львовском институте физкультуры.

В сборную Львова Ярослав Керод был включен через полтора года после начала занятий, а в 1955 году выиграл чемпионат Украины по самбо. Выступал на Спартакиадах Украины по самбо и вольной борьбе, но потом сосредоточился исключительно на самбо.

В 1956 году он был призван на срочную службу в армию и, с учетом спортивных достижений, командирован на первый чемпионат Вооруженных сил СССР. Стал серебряным призером в весовой категории до 60 кг. Остался на учебно-тренировочные сборы к предстоящему чемпионату СССР. Тренеры сборной в интересах команды попросили согнать вес до 56 кг. Согнал, но занял в результате лишь 7-8 место. А после чемпионата страны (в Ленинграде, на Инженерной улице, где СКА располагается до сих пор) вернулся во Львов. Это совпало с печально известными «венгерскими событиями». На вертолете Ярослава Керода отправили в его часть, дислоцированную в Венгрии, но когда он туда добрался, военные действия уже завершились.

В 1957 году Я. Керод был переведен в Москву в спортивный резерв ЦСКА и попал к тренеру Георгию Звягинцеву.

«В то время я начал ощущать недостаток своей технической подготовленности, – вспоминает Ярослав Михайлович. – Сказывалось, вероятно, что целенаправленной отработкой технических действий до этого не занимался, а начав тренироваться сразу по трем видам борьбы, трудно было рассчитывать на приобретение чистой техники в каком-то из них, не читался „почерк“ борьбы. Только за счет интуиции и принятия нестандартных решений удавалось выигрывать у сильных борцов. Что называется, подавал надежды, но еще года два высоких результатов не показывал. Выигрывал чемпионаты вооруженных сил, становился 1-2-м на чемпионатах Москвы. В то время на этих соревнованиях в категории было человек 5 сильных спортсменов. Из них с двумя-тремя боролся на равных, а остальные были слабее.

В 1959 году приехал в Ленинград поступать в школу тренеров. К тому времени уже был трижды чемпионом вооруженных сил. Сразу выступил на чемпионате города, который проходил в Текстильном институте и стал 2-м, проиграв Василию Лизунову. Ведущими самбистами Ленинграда были тогда Арон Боголюбов (он уже входил в тройку призеров чемпионата СССР), Валерий Морозов, Борис Шапошников, Борис Климович, Борис Мищенко и другие.

В 1960 году в Киеве проводился чемпионат страны среди ДСО и ведомств. Я выступал за Вооруженные силы и впервые стал 3-м, хотя реально мог выиграть. В моей подгруппе сильнейшим был Василий Лизунов, а я к тому времени уже у него выигрывал. Мы вместе вышли в финал (тогда в финал выходили 4 человека). В финальной встрече с Александром Лукичевым в партере я стал проводить переворот с захватом руки „на ключ“, Александр от боли вскрикнул, что в самбо является сигналом сдачи, но судья (кажется, из Азербайджана) счел прием запрещенным. В результате я тогда стал только 3-м.

А вот в школе тренеров в Ленинграде я оказался предоставлен самому себе. Но, может, оно и к лучшему. Я начал задумываться, чего мне не хватает в борьбе, решил тренироваться под каждого соперника индивидуально. Умение думать, анализировать и оценивать свои ошибки помогло мне, вероятно, и в тренерской работе.

Вскоре на очередном чемпионате Ленинграда чисто выиграл у Лизунова. Причем поднял его на „мельницу“ и бросил, чего раньше никогда не делал. Еще тогда я планировал сразу продолжить учебу в институте, но случилось иначе. Я оканчивал школу тренеров, когда встал вопрос о комплектовании сборной города на чемпионат страны. Тренер сборной заявил мне, что я, наверное, все равно уеду, и поэтому на включение в состав сборной города могу не рассчитывать.

Я отправился по распределению туда, откуда приехал – в Московский военный округ. В составе команды Московской области поехал на чемпионат России и выиграл, потом от России поехал на чемпионат СССР в Тбилиси и тоже выиграл, как говорят, в одни ворота. Это был первый крупный успех, появилась уверенность в своих силах, наладилась техника борьбы.

Василий Лизунов тогда не выступал из-за травмы, и главным соперником был чемпион страны 1960 года Александр Лукичев. Я выиграл у него по очкам. С хозяевами чемпионата, грузинами, боролся легко, они в то время плохо владели техникой борьбы в партере, болевыми приемами и удержаниями, боролись чересчур прямолинейно. Вообще 1961 год был для меня успешным. За весь год я не проиграл ни одной схватки, а выиграл у 25-26 мастеров спорта (выше званий тогда не было). Только в 1965 году я получил значок (№ 512) мастера спорта международного класса».

В 1962-м на лично-командном чемпионате страны в Кишиневе Ярослав Керод стал вторым. В том же году осенью уже в ранге чемпионки страны поступил в Ленинградский военный институт физкультуры, который закончил в 1966 году.

«Чемпионат СССР 63-го проходил в Киеве и стал самым памятным, – рассказывает Керод, – тогда мне удалось не только выиграть соревнования, но во всех схватках одержать чистые победы. Зато следующий год сложился неудачно. Перетренировался, вес упал на 7-8 кг, и рассчитывать на успешные выступления не приходилось. В 1965 году снова выиграл чемпионат СССР, но с большим трудом, начал сказываться возраст. Через год в Тбилиси последний раз стал призером чемпионата СССР. Проиграл за выход в финал Козицкому и стал 3-м».

АНДРЕЕВ Владлен Михайлович

Родился 8 июля 1924 года в Чернигове. В десятилетнем возрасте вместе с родителями переехал в Москву. После школы поступил в МАИ. В годы Отечественной войны прошел путь от авиамеханика до летчика. В 1945 году восстановился в институте, но через год перевелся в ГЦОЛИФК и стал работать тренером по самбо в московской милиции. Его избирали председателем Федерации самбо Москвы, ответственным секретарем Федерации самбо СССР.

С 1950 года работал в московском городском совете «Динамо», в военном институте МВД, Московском военном пограничном училище КГБ СССР.

В 1961 году Владлена Андреева переводят в Спорткомитет СССР и назначают главным тренером сборной страны по дзюдо. Под его руководством была разгромлена сборная Вооруженных сил Чехословакии (7:1), одна из сильнейших сборных Европы – команда Франции (6:2, 6:2, 5:3).

В мае 1962 года сборная страны впервые в своей истории принимает участие в чемпионате Европы. Состав команды: Валерий Наталенко и Роберт Джгамадзе (до 68 кг), Илья Ципурский и Альфред Каращук (до 80 кг), Борис Шапошников (свыше 80 кг), Борис Мищенко, Дурмишхан Берашвили, Анзор Киброцашвили, Генрих Шульц, Анзор Кикнадзе и Александр Лукашевич (все – абсолютное первенство), В. Андреев (главный тренер), В. Маслов (второй тренер), С. Рождественский (руководитель делегации, председатель Всесоюзной федерации борьбы самбо). Из четырех первых мест два завоевали А. Кикнадзе и А. Киброцашвили. Кроме того, А. Лукашевич и Б. Мищенко стали серебряными призерами, а А. Каращук – бронзовым.

Андреев в качестве главного тренера страны готовил спортсменов к трем Олимпиадам, пяти чемпионатам мира и четырнадцати чемпионатам Европы. При нем семнадцать членов сборной получили звание заслуженного мастера спорта СССР. В свою очередь ему было присвоено звание заслуженного тренера СССР. С 1977 года он работал в Российском совете «Динамо».

В. М. Андреев награжден орденами «Знак Почета» и «Дружбы народов», знаками «Отличник физической культуры» и «Заслуженный работник физической культуры РСФСР».

В память о Владлене Михайловиче Андрееве в Москве проводится Мемориал, организованный Управлением Мосгорспорткомитета, Федерацией дзюдо Москвы и УСК «Самбо–70».

Первыми советскими дзюдоистами, которым предстояло выступать на международном татами, стали в весовой категории до 68 кг Арон Боголюбов (к тому времени чемпион страны по самбо 1958 года, бронзовый призер 1959, 1960 годов), Валерий Наталенко (чемпион СССР по самбо 1962 года), Станислав Степанов, Олег Степанов (серебряный призер чемпионата страны по самбо 1958 года, чемпион 1959–1961 годов), Михаил Тимошечкин; в категории до 80 кг – Евгений Глориозов (чемпион СССР по самбо 1954, 1956–1959 годов и бронзовый призер 1961, 1962 годов в категории до 72 кг), Анатолий Бондаренко (бронзовый призер 1962 года в категории до 77 кг), Илья Ципурский (чемпион 1956 и 1962 годов в категории до 77 кг, серебряный призер 1959-го, бронзовый призер 1960–1961 годов), Альфред Карашук (чемпион 1958–1959 и 1961 годов, серебряный призер 1960 года); в категории свыше 80 кг – Анзор Кикнадзе (2-е место чемпионата СССР по самбо в 1960-м, победитель 1961, 1962 годов в категории свыше 85 кг), Анзор Киброцашвили (3-й призер чемпионата по самбо 1961 года в категории до 85 кг), Генрих Шульц (бессменный чемпион 1955–1961 годов, серебряный призер 1962 года в категории до 85 кг), Борис Шапошников (бронзовый призер чемпионатов 1956–1957 годов, чемпион 1962 года) и Александр Лукашевич. Именно им предстояло защищать честь советского флага на татами, доказывая достоинства отечественного самбо.

– Я родился в Ленинграде в декабре 1938 года, – рассказывает Арон Боголюбов. – Был четвертым ребенком в семье. Недели за две до начала блокады мы с мамой, братом Михаилом и сестрой Евой были в эвакуации сначала в деревне Уворичи, позже жили в городе ... Кирове, где к нам присоединились отец со старшим братом Ефимом, которые во время войны работали в Кирове на оборонном заводе. В Ленинград вернулись в 1946 году. После войны обстановка на улицах была тревожной, как и каждому мальчишке, мне хотелось научиться постоять за себя, и в 1953 году я отправился в секцию самбо «Динамо», где у моего первого и единственного тренера, заслуженного мастера спорта, заслуженного тренера СССР Ивана Васильевича Васильева уже занимались мои друзья. Детские и юношеские соревнования на союзном уровне тогда не проводились, они проходили только на городском уровне, но было много «открытых ковров», первенств обществ.

...Через полгода после начала занятий я уже выступал на них и набирался опыта у старших товарищей. Я видел, как боролся трехкратный чемпион страны Виктор Данилин, прошедший войну разведчиком, кавалер ордена Славы, тренировался вместе с двукратным чемпионом СССР Сергеем Ивановым, Борисом Климовичем, Владимиром Малаховским, Анатолием Гороховым, Валентином Хейсиным и многими другими, у кого было чему учиться.

Свои первые серьезные по тем меркам соревнования я выиграл на городском юношеском первенстве в 1954 году. Выиграл у ребят, которые занимались самбо уже несколько лет. Помню после соревнований ко мне подошел один из тех, кто претендовал на победу, с вопросом: «Арон, я не понимаю, как мог тебе проиграть. Почему?». У нас в секции были популярны розыгрыши и то, что сейчас называется «приколы», поэтому я ответил ему, что у меня плоскостопие, из чего он, уже сам, сделал вывод, что именно поэтому я так устойчиво стою на ковре...

Окончив среднюю школу в 1955 году, я сразу никуда не поступил и только через год поступил в радиотехническое училище, которое закончил через два года и начал работать на заводе п/я № 529 на сборке и настройке радиолокационного оборудования. Там, кстати, у меня тоже оказались очень хорошие наставники, прошедшие войну. Среди них командир дивизиона «катюш» разведчик Александр Петушков, разведчики Константин Каравашков, Александр Осипов и многие другие. Они не только учили меня навыкам профессии, но много и увлекательно рассказывали о войне, случаях из жизни, что тоже очень важно для формирования характера подростка. Тренировался, как и остальные, три раза в неделю, и пропустить тренировку считалось недопустимым делом.

Я выигрывал многие городские соревнования, был включен в состав юношеской сборной Ленинграда, которой предстояла встреча со сборной Москвы в 1954 году. Тогда я, если не изменяет память, проиграл. На следующий год в Риге состоялся матч пяти городов, в котором участвовали сборные Москвы, Ленинграда, Риги, Тбилиси и Киева. Я, по решению тренерского совета сборной города, был поставлен в более высокую весовую категорию (до 72 кг), но все свои схватки выиграл и стал победителем.

– Арон Гершевич, росту ваших спортивных результатов, как вы уже сказали, способствовало окружение выдающихся спортсменов. А какова, на ваш взгляд, роль тренера в подготовке борца высшего уровня?

– Иван Васильевич Васильев, с которым связана моя спортивная судьба, был удивительным тренером, психологом, наставником, педагогом. Мы, его ученики, ходили за ним хвостиком. Это был чрезвычайно скромный, чуткий и ранимый человек. Мы, тогда мальчишки, были в него просто влюблены, но это не мешало замечать, когда его обижали коллеги по тренерскому цеху. Он краснел, бледнел и не мог ответить достойно. Во время войны он готовил разведчиков, сам ходил за линию фронта, но с чиновниками от спорта не всегда ладил. Кстати, боевому разделу самбо он обучал и нас, молодых мальчишек, мы часто выезжали с показательными выступлениями на многие предприятия, в города и поселки Ленинградской области.

– Вам довелось учиться у выдающихся тренеров, самому выступать на ковре, на татами, заниматься тренерской работой. В чем, на ваш взгляд заключается талант тренера? Не секрет, что одни, подготовив одного-двух чемпионов, становятся заслуженными и продолжают пожинать лавры, другие – проведя большую часть жизни на ковре со своими учениками, так и остаются безвестными.

– Пробриться на тренерской ниве так же сложно, как и непосредственно выступая на ковре. У нас не десятки – сотни, тысячи великолепно подготовленных, умеющих работать тренеров. Но далеко не всем из них доводится попасть в обойму, в поле зрения руководителей от спорта. Мы приглашаем на должность старшего тренера сборной иностранца, хотя в России есть множество первоклассных специалистов. К сожалению, правда, большинство из них уже заражено коррупционными связями, зависимостью от местных и федеральных спортивных чиновников и т. д. Тот же итальянец таких взаимоотношений просто не понимает, предлагать ему взятку – абсурдно.

Что касается таланта тренера и его роли в формировании спортсмена, мне представляется, что главная задача – заложить в новичка базовые знания и навыки. Потом на их основе уже другие тренеры могут формировать мастера. Не случайно, например, в Японии новичков тренируют специалисты самой высокой квалификации. Тренер сборной отслеживает тенденции развития вида спорта, изменения в технике борьбы ведущих мастеров Бразилии, США, Европы, России и т. д. и знакомит с этой информацией своих подопечных – членов национальной сборной. Но он практически не занимается совершенствованием техники и тактики их борьбы – за него, и намного лучше, это делают личные тренеры спортсменов, которые работают с ними,

начиная с азов борцовского искусства до высшего уровня спортивного мастерства.

Взять того же Ивана Васильевича Васильева. Он, высокий, стройный, подтянутый, показывал, как правильно проводить прием. Начинается отработка. Но среди учеников есть высокие и малорослые, толстые, худые, неповоротливые, косые и кривые. Обходя зал, он каждому подбирает подходящий для конкретного спортсмена вариант захвата, технику и темп движения. На мой взгляд, по-настоящему гениальные тренеры по самбо и дзюдо в России считаются единицами. Это Иван Васильевич Васильев, Евгений Михайлович Чумаков, Владлен Михайлович Андреев, Дмитрий Степанович Доманин, можно назвать несколько выдающихся тренеров грузинской школы борьбы, еще несколько тренеров, представляющих другие школы самбо и дзюдо.

– Как строилась подготовка к Олимпийским играм в Токио в 1964 году?

– Сейчас, наверное, об этом можно говорить откровенно. Еще в конце 50-х начались встречи наших самбистов с дзюдоистами европейских стран. Все дело взял в свои руки Владлен Михайлович Андреев. Он поставил своей задачей создать из самбистов команду, которая смогла бы на равных соревноваться с лидерами мирового дзюдо. Из лучших самбистов страны тогда отобрали тех, чья техника борьбы была наиболее близка к дзюдо. Целенаправленная подготовка советских дзюдоистов началась в начале 60-х. Владлен Андреев очень хотел, чтобы наша команда выступила на Олимпиаде в Токио, и не жалел сил на решение множества организационных вопросов. После трех встреч со сборной Франции мы на спортивной базе в подмосковной Дубне начали готовиться к визиту японских дзюдоистов. Тогда наша команда все три встречи проиграла. Я, кстати, был включен в состав первой сборной, имея всего лишь первый разряд. Только в 1958-м я впервые выиграл чемпионат СССР по самбо в Минске и выполнил норматив мастера спорта. Тогда в составе сборной были такие мастера, как Сергей Иванов, Борис Климович, Валентин Хейсин, Анатолий Горохов, Василий Лизунов, Валерий Фраер, много ребят из Грузии, несколько человек с Украины. После встреч с дзюдоистами из Венгрии, ГДР, ФРГ, Японии к нам приезжали борцы из Южной Кореи. Это были трудные поединки, но мы не опускали руки. Кстати, с азиатскими дзюдоистами бороться было труднее всего. Такое впечатление, что соперник стоит на земле, а ты – на льду, и в любой момент можешь упасть.

В составе нашей сборной в моей весовой категории было много сильных борцов. Насколько я понимаю сейчас, тренеры проводили

отбор, исходя из результатов соревнований и стабильности борьбы. Всегда трудно выбрать лучшего среди равных. Приходилось конкурировать со Станиславом Степановым, Валерием Наталенко, Михаилом Тимошечкиным, несколькими грузинскими спортсменами. Примерно за год до Олимпиады в Токио руководство сборной вызвало поочередно меня, Олега Степанова, Парнаоза Чиквиладзе и Анзора Кикнадзе. Нам сообщили, что принято решение отправить на Олимпиаду именно нас. Вне зависимости от успехов на предстоящих турнирах. Наверное, они пошли на некоторое отклонение от спортивного принципа формирования команды, но это сняло с нас огромную психологическую нагрузку. Конечно, мы понимали, что в случае ряда неудачных выступлений тренеры могут и пересмотреть свое решение, но все же психологически нам стало значительно легче. Хотя тренироваться и выступать приходилось с полной отдачей сил, тем более, что обстановку конкуренции в сборной никто не отменял и все претенденты на участие в олимпийском турнире продолжали доказывать свое право на поездку в Токио.

Позже я узнал, что такое предварительное определение состава сборной – не редкость в большом спорте. За четыре года (!) до Олимпиады в Москве был определен состав сборной ГДР по дзюдо. Они ездили на многочисленные международные турниры и чемпионаты, выигрывали, проигрывали, их выступления на протяжении четырех лет сопровождали взлеты и падения, но они оставались основой сборной ГДР до Олимпийских игр в Москве. Немецкие дзюдоисты успешно выступили и завоевали много олимпийских медалей.

– Как проходил олимпийский турнир по дзюдо в Токио?

– Мы приехали в Японию после сборов во Владивостоке недели за три до Олимпиады и интенсивно тренировались в Кодокане. Нам, как ни покажется это странным, очень помогли местные подростки из русских переселенцев. Они подходили и показывали нам, советским самбистам, как проводится тот или иной прием в дзюдо.

На тех сборах нам здорово досталось. Первых номеров японской сборной против нас не выставляли, мы боролись с третьими-четвертыми номерами. Тренировки были максимально интенсивными. Андреев все время повторял нам, что за нами тысячи болельщиков, вся огромная страна. Он повторял это как молитву.

В зал, где проводился сам олимпийский турнир в Будокане, мы приехали на тренировку за два с половиной часа до ее начала. Тогда было не до обмена впечатлениями, но лично мне стало просто страшно перед пустыми трибунами зала. Рабочая площадь татами составляла 15x15 метров, предварительные схватки – 10 ми-

нут, полуфиналы – 15, финалы – 25 минут. Я к тому времени уже имел большой опыт выступлений на самых разных международных площадках, но в первый момент растерялся. Здесь в очередной раз проявился тренерский талант Владлена Андреева. Он устроил нам полноценную часовую тренировку с борьбой в стойке, в партере, снова в стойке, отработкой комбинаций и т. д. Мы «пахали», как никогда до этого в Японии. Андреев измотал нас физически, но снял психологическую нагрузку перед стартом. Это было мудро, потому что физически все мы были готовы очень хорошо, а после изматывающей тренировки нам было уже все равно, с кем бороться. По прошествии многих лет я готов поклониться Владлену Михайловичу за тот психологический ход.

– Как, на ваш взгляд, сегодня меняются самбо и дзюдо?

– Владлен Михайлович Андреев, который, фактически, выводил наше дзюдо на международный уровень, стремился приблизить правила отечественного самбо к правилам дзюдо. Сохранить школу самбо, но привести ее в соответствие со школой дзюдо. К сожалению, всегда есть люди, которые хотят быть главными – не важно, где. Начался раздел Федерации самбо на своих и чужих. Все лучшее, что к тому времени было наработано в отечественном самбо, ушло в отечественное дзюдо. Туда перешли лучшие специалисты. Дело не только в том, что дзюдо – олимпийский, более престижный вид спорта, но вся спортивная структура была ориентирована на то, чтобы «подвести» самбо к дзюдо. Естественно, в первую очередь, это касалось изменений правил борьбы. Отечественные самбо и дзюдо пострадали, на мой взгляд, из-за личных амбиций тех, кто стремился возглавить хоть какую-нибудь федерацию. Самбисты постарались, с одной стороны, дистанцироваться от дзюдоистов, с другой – стали приближать правила самбо к правилам дзюдо. Думаю, если бы мы сохранили самбо в первоначальном виде, нам бы не было равных ни в самбо, ни в дзюдо.

– Самбо изменилось в худшую сторону из-за ориентации на дзюдо и «человеческого фактора», привнесенного спортивными чиновниками. А как меняется само дзюдо?

– Дзюдо, к сожалению, тоже изменилось в худшую сторону, но причины здесь иные. Мир спортивного дзюдо объединился против Японии, чье дзюдо до сих пор недостижимо. Международные федерации стали менять правила, придумывать новую форму. Попробуйте взять в руки современное кимоно. Для того чтобы сделать захват, легковес должен иметь силу тяжеловеса. Изменили правила борьбы для юношей и juniоров. Им нельзя проводить болевые и удушающие

приемы – «они слишком маленькие». Но техника дзюдо, во всем объеме, должна осваиваться с самого начала занятий. Взрослому борцу, у которого накопился определенный арсенал приемов, осваивать ее уже поздно.

– Как вы уходили из большого спорта?

– В то время, когда спортсмен начинал показывать результаты ниже, чем от него ждали, находилось много причин убрать его из сборной. У нас с Владленом Михайловичем Андреевым была договоренность, что он мне скажет, когда пора уходить с ковра. В 1965 году я стал третьим на чемпионате в Европе, на чемпионате страны по самбо стал четвертым. Тогда Владлен Михайлович и сказал мне, что пора...

– Переход к «мирной» жизни был трудным?

– Я уже учился в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена на кафедре физвоспитания, в который перевелся из Московского педагогического института. Тогда в институте еще не знали о моих спортивных результатах, о том, что я призер Олимпийских игр. Поэтому и переводился из вуза в вуз, и учился на общих основаниях. После окончания института работал тренером в «Динамо».

БОГОЛЮБОВ Арон Гершевич

Заслуженный мастер спорта СССР, дзюдо и самбо (68 кг). «Динамо». Окончил Ленинградский педагогический институт. Бронзовый призер Олимпийских игр в Токио (1964), чемпион Европы (1963, 1964). Чемпион Европы 1965-го (в команде). Чемпион СССР (1963, 1964) по борьбе самбо. В настоящее время проживает в Германии.

Зеленое татами на голубом льду

Первые серьезные испытания советские самбисты – члены сборной СССР уже по дзюдо – прошли в 1962 году в «пристрелочных» встречах международного турнира по дзюдо между сборными командами Франции и СССР. Состоялось три командных матча: в Москве (8 апреля), Киеве (10 апреля), Тбилиси (12 апреля); проводились они в трех весовых категориях: до 68 кг, до 80 кг и тяжелой, с участием трех борцов от страны в каждом весе.

В рекламной программке этих соревнований под рубрикой «Дзюдо во Франции» значилось:

«Борьба дзюдо во Франции широко распространена и имеет многолетнюю историю. Ею занимается около 100 тысяч человек, объединенных в 1600 клубов. Парижи, Куртин, Бургуен, Натала, Дэсан,

Гроссэн, Лебер, Легей, Рабут и другие неоднократно завоевывали звания чемпионов Европы, а также входили в первую пятерку мировых чемпионатов. Проводимая встреча между национальными сборными Франции и СССР является первой международной встречей по дзюдо для советских спортсменов».

За команду Франции выступали М. Люстержан, А. Бурро, К. Фурнье (до 68 кг), Л. Гроссэн, М. Колиньен, Ф. Шевалье (до 80 кг), М. Руссэ, И. Раймон, М. Бургуен (+ 80 кг). За сборную СССР поочередно боролись: О. Степанов, С. Степанов, В. Наталенко, А. Боголюбов (до 68кг), А. Карашук, И. Ципурский, Е. Глориозов, А. Зурабаули (до 80 кг), А. Кикнадзе, А. Киброцашвили, Г. Шульц, Д. Беруашвили (+80 кг).

ШУЛЬЦ Генрих Карлович

Родился 23 марта 1929 года. Мастер спорта, шестикратный чемпион СССР. Возглавлял секцию самбо при кафедре физической культуры МГТУ (ранее – МВТУ) им. Н. Э. Баумана – с 1956 года. Его ученики неоднократно становились чемпионами СССР по самбо и победителями первенств Европы по дзюдо. Скончался в 1999 году. Похоронен на Пятницком кладбище в Москве.

Французы уже прилетели в Москву, а татами еще не привезли, да и как оно выглядит, еще мало кто знал. Франция закупила несколько татами в Японии и, в свою очередь, продала одно СССР. Получать диковинку в аэропорт «Шереметьево» отправился Ярослав Керод, совмещающий работу тренера с должностью организатора турнира.

«Приехал в аэропорт получать татами, – вспоминает Ярослав Михайлович. – Мне выдают рисовую солому, спрессованную в прямоугольники, твердую, как доска, и обтянутую зеленым брезентом. Все во дворце спорта ЦСКА на Ленинском проспекте ждут с нетерпением. Приехали, начали заносить эти секции в зал... У меня спрашивают: „А где же татами?“ – „Вот, все что было...“ – „Да ты что-то напутал, потерял...“ – „Нет, ребята, по накладной вот столько-то секций, все, до единой, привез“. – „И что, никакой крыши, ничего?“. Наконец, Андреев говорит: „Это оно и есть, я видел. Будем тренироваться...“ – „На этом тренироваться не будем – очень жестко падать“. „Падать должны французы, – говорит Андреев. – Они к этому привыкли, это их татами“».

В хоккейной коробке, прямо на лед – размораживать администрация категорически отказалась – положили татами. С трудом добились, чтобы уложили ковровую дорожку – не идти же босиком по льду.

«Получилось даже красиво, – вспоминает Керод. – Ярко-зеленое татами на голубом льду, а к нему проложена красная дорожка. Пер-

вым вышел москвич Олег Степанов, один из сильнейших в то время наших самбистов – ничья. Борцы старшего поколения приуныли. Чуть повеселели после чистой победы ленинградца Валерия Наталенко. Потом вышел еще один москвич, Евгений Глориезов, который тоже очень редко проигрывал. Сразу попал на удушающий, но с трудом, шатаясь, встал. Тогда, надо сказать, в реальность проведения удушающих приемов наши тренеры и спортсмены не очень верили, а французы, в свою очередь, также не верили в реальность бросков через голову. Встать-то Евгений встал, но бороться уже был не в состоянии. Тут его француз и бросил на иппон».

Закончился турнир победами Анзора Кикнадзе из Тбилиси и москвича Генриха Шульца. Французы к своему поражению отнеслись с недоверием, высказывали предположения, что у нас подпольно работал японский тренер. Потом аналогичные турниры прошли в Киеве и Тбилиси.

Во всех трех матчах со счетом 6:2, 6:2, 5:3 победы одержала советская сборная. «Итак, турне французских дзюдоистов по Советскому Союзу закончилось. Итог его обнадеживающий: общий счет встреч – 3:0, счет схваток 17:7 в пользу сборной СССР», – писала газета «Советский спорт» 14 апреля 1962 года.

С этого начались выступления советских дзюдоистов на международных турнирах.

На чемпионате Европы советские дзюдоисты стали третьими, неплохо выступали на других соревнованиях, а Анзор Кикнадзе стал абсолютным чемпионом Европы.

Не обошлось, как водится, и без головокружения от успехов.

«Мы же говорили, что самбо сильнее, – заявляли некоторые. – Чего ерундой заниматься! Надо брать быка за рога! Нечего со всякой мелюзгой возиться, давайте японцев сюда! Мы им покажем „кузькину мать“!»

«Надо бы присмотреться, – возражает Андреев. – Съездить на стажировку...» – «Вечно ты осторожничаешь, страхи нагоняешь!»

«Ну, японцы так японцы».

«Осенью 1962 года приехала сборная Японии, – вспоминает Ярослав Керод. – Все какие-то смешные, маленькие, на вид очень молодые. Встречи должны были пройти в Тбилиси, Орджоникидзе и Москве. Грузины потребовали, чтобы в Тбилиси боролись только их спортсмены. Согласились. На стадионе шум, гам, визг, возмущение: „Подшутить над нами вздумали! Прислали пацанов. У них тяжеловес – 90 кг, а Кикнадзе – 140“».

Началась встреча, и тут местные болельщики испытали настоящий шок. Тишина наступила на трибунах. Японцы один за другим выигры-

вают, а хозяева ничего сделать не могут, все схватки проиграли. Остается последний из команды, Анзор Кикнадзе.

Публика, понятно, за команду уже не болеет – все стало ясно, но Анзор самый сильный, сейчас он им покажет. А тому неудобно – вышел против него какой-то «мальчишка», всего 90 кг. Сделал два шага назад, но отступать – неприлично, два шага вперед – японец оглянулся и провел такой бросок на иппон, что больше сомнений уже не осталось. Мертвая тишина на стадионе стояла секунд 20.

Старики, которые прочили победу, загрустили: «Да, видно как-то не так мы ребят тренировали...». Владлен Андреев сразу сказал, что в Орджоникидзе состав должен быть другой, грузины туда не поехали, но победили все же французы. В Москве выставили против японцев москвичей, но и это не помогло.

Из трех встреч лишь одно поражение засчитали гостям, и то за травму, причиненную неправильным техническим действием. Возникли сильные сомнения, что у нас будут олимпийские медали по дзюдо. Тем более, что никаких кино- или видеозаписей не делали, и ориентироваться тренерам приходилось на впечатления, полученные в шоковом состоянии.

Тем не менее, работа продолжалась, и, как показало время, из неудач были сделаны правильные выводы.

Началась целенаправленная подготовка на сборе в пансионате ЦСКА к предстоящему чемпионату Европы – 62. Старшим тренером на сборе был Владлен Михайлович Андреев. Ему помогали Василий Федорович Маслов, Анатолий Аркадьевич Харлампиев и Евгений Михайлович Чумаков.

После многократного варьирования и официальных отборочных соревнований среди членов сборной СССР тренерский совет утвердил окончательный состав на предстоящий чемпионат Европы.

Газета «Советский спорт» 9 мая 1962 года поместила сообщение ТАСС: «Дебют в дзю-до. В Эссен (ФРГ) на чемпионат Европы по борьбе дзю-до вылетела вчера сборная команда СССР. В ее составе 11 атлетов. Советские спортсмены впервые выступят в розыгрыше европейского первенства, который пройдет 11–12 мая. Борцы СССР будут оспаривать золотые медали во всех трех весовых категориях, а также в розыгрыше абсолютного первенства, в командных состязаниях и соревнованиях по данам (разрядам)».

В состав советской сборной вошли Валерий Наталенко, Роберт Джгмадзе (до 68 кг), Илья Ципурский, Альфред Карашук (до 80 кг), Борис Шапошников (+80 кг), Борис Мищенко, Дурмишхан Беруашвили (1-й дан), Анзор Киброцашвили, Генрих Шульц (2-й дан), Анзор

Кикнадзе, Александр Лукашевич (абсолютное первенство). Тренеры: В. М. Андреев, В. Ф. Маслов. Руководитель делегации – председатель Всесоюзной федерации борьбы самбо СССР С. Рождественский.

Наибольшего успеха добились и стали чемпионами Анзор Кикнадзе и Анзор Киброцашвили. Вторые места завоевали Александр Лукашевич и Борис Мищенко. Бронзовой медали удостоился Альфред Карашук. В командном зачете мы заняли третье место, пропустив вперед сборные Франции и Голландии. Так было впервые прорублено «окно в Европу» по дзюдо.

– Ярослав Михайлович, как появление дзюдо сказалось на развитии самбо?

– На первом этапе – положительно. Стали выше оценивать эффективные амплитудные броски, больше обращать внимания на качество борьбы, чистоту проведения приемов. К сожалению, после создания Международной федерации самбо вновь несколько замкнулось в себе, приблизилось к вольной борьбе, утратило зрелищность.

– С кем из наиболее талантливых и ярких спортсменов вам приходилось работать?

– Это, конечно, Юра Соколов, Сергей Косоротов. Очень талантливым борцом был Владимир Гладченко. Последний не достиг максимальных высот отчасти по моей вине. Я тогда много времени работал с Соколовым и не уделил должного внимания Владимиру, который тренировался с недоленной травмой. Это отрицательно сказалось на его технической подготовке, а потом исправлять что-то было поздно.

– Вы были старшим тренером СКА, старшим тренером сборной города и сборной страны. Потом, казалось, ушли на покой и неожиданно, накануне своего 70-летия, вернулись в сборную перед Олимпиадой. Что, в сборной испытывали такой острый дефицит кадров?

– Уходил я из сборной тогда, когда к руководству Национальной федерацией и сборной страны пришли люди, взгляды которых я не мог разделить. А вернулся, когда пригласили, и, думаю, мои знания и опыт оказались полезны. Мой контракт со сборной закончился в конце 2008 года, и я вернулся к работе в КШВСМ.

КОСОРОТОВ Сергей Александрович

Родился 15 апреля 1965 года в Куйбышеве. В сентябре 1977 года начал заниматься дзюдо в зале единоборств областного совета «Динамо». В 18 лет, при весе 95 кг, стал мастером спорта, выиграв турнир Памяти героев Курской битвы. В армии был инструктором штатной спортивной команды Средневолжского управления

внутренних войск МВД СССР. В 1985 году поступил в Куйбышевский педагогический институт на факультет физического воспитания, затем перевелся в Московский областной государственный институт физической культуры, который окончил в 1993 году. Победитель (1995) и призер (1992, 1996) чемпионатов Европы, чемпион (1991) и призер чемпионатов мира (1993, 1995). Участник Олимпийских игр в Атланте (1996, 7-е место). Заслуженный мастер спорта СССР (1990), в 1991 году награжден Золотой медалью лучшего дзюдоиста Европы. Руководитель клуба «Московский будокан».

Сергей Косоротов стал одним из участников нашумевших сборов советских дзюдоистов в Японии, о которых многие постарались забыть. Что же тогда произошло?

«Произошло столкновение разных подходов к тренировке, к спорту, к дзюдо, а по большому счету, столкновение менталитетов, – вспоминает Косоротов. – И это действительно привело к тяжелым для нашего дзюдо последствиям. В 1987 году молодые ребята, которые только что отборолись на чемпионате СССР, наша молодежная сборная, отправились в Японию для обмена опытом. Главными тренерами на японской базе дзюдо в Кацуре были олимпийский чемпион Касивадазаки и двукратный чемпион мира Наканиси. С нами приехали шесть тренеров – все из разных ведомств и спортивных обществ. Разместились мы в обычной студенческой гостинице: спим на полу, едим обычную японскую еду. Экзотика, одним словом. Но экзотика эта скоро кончилась.

В додзэ тринадцать советских спортсменов оказались противопоставлены двум сотням японских студентов, изучающих дзюдо. Причем большая часть наших партнеров оказалась с опытом международных турниров. Начались совместные тренировки – по три в день. Утром общефизическая подготовка, кросс, подкачка. Днем двадцать схваток и вечером двадцать схваток. И так три недели подряд. У японцев режим такой же, но они так не нагружаются, не так выкладываются. Они как бы играют, а мы боремся в полном смысле этого слова. Мы – тринадцать советских дзюдоистов – оказались в центре тренировочного процесса, который полностью акцентировался на нас.

Японские тренеры задали нам чрезвычайно жесткий режим тренировок. Это была своеобразная проверка. Задача же наших наставников была в том, чтобы спасти нас от перетренированности, правильно настроить. Тогда мы бы вышли из этого пекла уставшими, но закаленными. Вместо этого нас начали «давить» с обеих сторон. Наши: «Давай, покажи, на что ты способен, не опозорь честь страны» и так далее. Японцы подходили и похлопывали по плечу: гамбарэ! Молодец, в смысле.

Но нельзя бороться сорок схваток каждый день с постоянно меняющимися соперниками с полной отдачей на протяжении многих дней. Это не тест – это убийство. С нами боролись японские студенты, которые, хотя и не дотягивали до нашего уровня, были весьма неплохими дзюдоистами с хорошей выучкой и школой. Если бы не мой тренер Ярослав Михайлович Керод, я бы закончил этот семинар так же грустно, как и остальные ребята. Керод не дал меня загнать и позволил работать в своем стиле. А стиль к тому времени у меня уже был – достаточно жесткий, боевой и экономный. Показушников я незаметно бил после бросков с падением локтями, коленями, попадая им в болевые точки, душил в партере, выворачивал челюсти – охлаждал их пыл. Иначе там было невозможно выстоять, невозможно выжить. Я вышиб всех ведущих японцев-тяжеловесов в самом начале, и это отчасти спасло меня. Спасло и то, что я не поддавался на спортивные провокации, которые наши тренеры яростно поддерживали.

Скоро я заметил, что японцы-тяжеловесы начали бояться выходить со мной на поединок и Наканиси синаем – бамбуковым мечом – загонял их на татами. Но японцев было так много, что при желании они могли позволить себе выложиться. Для них это был великолепный тренинг – отбороться раз в день с отличным дзюдоистом и потом как следует отдохнуть, осмыслить, набраться сил, пока с тем же парнем борются другие... Японцы боялись меня так, что через пару дней едва ли не до драки сражались за право встать у барабана, задававшего ритм, только чтобы не бороться со мной. А другие наши ребята были уже настолько уставшими, что японцы с удовольствием выходили на поединок с ними.

Сам Наканиси, только недавно закончивший выступления в большом спорте, боролся со мной каждую последнюю схватку в партере и стойке каждый день, он проверял, что от меня оставалось. Вот с ним я напрягался, чтобы не проиграть, и многому у него научился.

В Японию уезжали тринадцать молодых спортсменов – элита советского дзюдо, вернулся один я. Остальные уже не были дзюдоистами, после возвращения из Японии они вообще перестали выступать. Их попросту загнали. Загнали на всю жизнь.

Помимо семинара в Кацуре, я был в Японии еще раз шесть. Участвовал в турнире четырех команд (Япония, Корея, Германия, СССР) в Кудзи, на родине Мифунэ Кюдзо – одного из величайших мастеров дзюдо, где победил в абсолютке болевым приемом, и наша команда заняла первое место. В турнире Серики Кап, в Кубке Кодокана в 1993 году, меня засудили во время полуфинальной схватки с чемпионом мира

Огавой, и я занял только третье место. В чемпионате мира 1995 года в Макухаре под Токио я проиграл в тяжелой категории, а в абсолютной стал вторым.

В 1987 году прошел очень запомнившийся мне турнир в Будокане. У нас был звездный состав – чемпионы мира и Европы в нашей команде и несколько человек молодежи, в том числе я. Психологически это было очень интересно и тяжело, но в итоге мы снова заняли первое командное место.

Я отлично помню, как это происходило. Будокан был полностью забит черными сюртуками. Многих, видимо, делегации от университетов, приводили организованно. Татами, приподнятое над общим уровнем зала, в свете прожекторов казалось мне огромной раскаленной сковородкой.

Первую схватку в категории 65 кг наш Феруз Маргиани проиграл, вторую – в 78 кг – Башир Вараев свел вничью, третью (95 кг) Евгений Печуров выиграл. Четвертым, передо мной, выходит тяжеловес Григорий Веричев. Я был уверен, что он выиграет. Тогда счет будет 2:1 и мне можно будет „сачкануть“. Веричев свел схватку вничью. Счет 1:1. Все замкнулось на мне – выиграет команда Советского Союза или проиграет, зависит только от меня. Пока тебя не высвечивает из темноты юпитер, ты можешь думать, раздумывать, как бы выкрутиться. А потом... пора выходить и бороться. За несколько минут осознаешь, что вся ответственность на тебе и начинаешь готовиться. Все теперь зависит от того, насколько ты справишься с собой, со своими нервами.

Я поднялся по этим десяти ступенькам, как на эшафот. В японце 130 кг. Во мне около сотни. Команда „Хаджимэ!“, я разгоняюсь с места, делаю проход в ноги, бью плечом его в солнечное сплетение, и он вылетает с татами за красную зону. Я только успеваю схватить его за ногу и тяну обратно на татами. Судья возвращает нас в центр. Снова „Хаджимэ!“. Он пытается атаковать задней подножкой, я обхватываю его „по рабоче-крестьянски“ и бросаю через грудь так, что выпрыгиваю вверх, в воздух вместе с ним. Вся схватка длилась секунд 20-30. Команда выскочила на татами, сумбур какой-то, все кричат, радостные... В центре японской столицы, в святая святых японских боевых искусств, поднимается советский флаг. Финал позади. Победа. Мы – чемпионы!

Мне всегда нравилось в Японии. Интересная страна. Даже когда жили в общежитии, спали на татами, мне нравилось, никакого непонимания не было, как это было с советскими самбистами в 1963 году, когда наши поначалу решили, что над ними издеваются, за-

щиты. Но затем сын Гитина Фунакоси Йоситака разработал на основе смертоносного окинава-тэ спортивный стиль, назвал его каратэ-до и четко отделил от каратэ. Суффикс «до» подчеркивал, что этот новый метод не предназначался для бойцов, но должен был служить физическому и духовному развитию человека. Йоситака придал технике окинава-тэ, импортированным в Японию его отцом, больше мягкости; удары не наносились в полную силу. Он кодифицировал все приемы по той же схеме, что раньше применялась в дзюдо. Таким образом, каратэ стало дисциплиной, аналогичной дзюдо, но сохранило свои характерные черты – использование ног и рук для нанесения ударов по уязвимым точкам противника и отказ от техник захвата и броска, типичных для дзюдо.

После военного поражения Японии в 1945 году американские оккупационные власти запретили все японские боевые виды спорта, за исключением каратэ, считая его всего лишь разновидностью китайской гимнастики. Но американские солдаты хотели изучить технику каратэ, чтобы улучшить свое мастерство рукопашного боя. Каратэ становилось все более популярным, постепенно завоевав США, Канаду, Австралию, Европу и другие страны. Сегодня во многих странах работают инструкторы не только из Японии, но и из местных жителей.

С 1974 года феномен Брюса Ли начал будоражить умы западных любителей кино. Ли демонстрировал в своих фильмах потрясающую технику ударов ногами и кулаками. Некоторые комментаторы боевых искусств считают, что именно он способствовал стремительному росту популярности фулл-контакта. Европейцы и американцы хотели видеть настоящий бой, и фулл-контакт давал то, что им было нужно.

После появления стиля Фунакоси сетокан родились и другие школы каратэ, которые делали упор на различные аспекты техники и модифицировали ее по-своему. Кроме уже упомянутых, можно назвать стили ситорю, санкукай. Первый чемпионат мира по каратэ-до состоялся в Токио в октябре 1970 года. На нем делегаты тридцати трех стран создали Международную федерацию каратэ (WUKO – Всемирный союз организаций каратэ). Второй чемпионат мира состоялся в Париже в 1972 году. Японцы заняли все призовые места, а один из лучших европейских каратистов Доминик Валера (Франция) стал 3-м в индивидуальном зачете, вместе со своим соотечественником Совеном. Последующие чемпионаты мира проводились под эгидой WUKO и принесли каратэ полное признание: в США (1975), Токио (1977), Мадриде (1980), Тайбэе (1982), Маастрихте (1984), Сиднее (1986).

ПЕРВАЯ ВОЛНА СОВЕТСКОГО КАРАТЭ

На чемпионатах действуют весовые категории как и в дзюдо. С 1981 года проводятся женские чемпионаты.

Следует добавить, что именно от каратэ в значительной степени берет начало подавляющее большинство восточных единоборств в России.

Сейчас трудно с уверенностью утверждать, кто и когда первым начал развивать каратэ в СССР. Во всяком случае, первое официальное упоминание о каратэ относится к 1972 году, когда был издан «Указ Спорткомитета СССР о запрещении секций культуризма, каратэ, женского самбо и карточной игры в бридж». Особо каратэ не афишировали и до этого, а указ заставил быть еще более осторожными тех, кто тренировал и тренировался. Один из распространенных тогда ходов – называть каратэ «боевым дзюдо», но были, конечно, и другие варианты.

Весомо заявили о себе тогда москвичи. Ведущей фигурой следует считать Алексея Штурмина.

– **Алексей Борисович, когда и как вы познакомились с каратэ?**

– Меня тянуло к единоборствам, отсюда и занятия боксом и самбо. Я интересовался различными видами, как сказали бы сейчас, боевых искусств, но информация о них в то время была крайне скудная. В Московском автодорожном институте был подготовительный факультет, на котором учились иностранные студенты. Главным образом, они изучали русский язык для поступления в различные вузы, но занимались и другими предметами. На занятиях по физподготовке они демонстрировали различные приемы, которые произвели на нас большое впечатление. Вместе с Володей Ковалевым, который увлекался джиу-джитсу, Славой Дмитриевым и еще несколькими ребятами мы начали тренироваться сначала с ними, а потом и самостоятельно. Надо сказать, класса со второго у меня дома висела боксерская груша, и я частенько по ней колотил. Время от времени знакомые мне показывали, как правильно бить, и я чувствовал, что в прикладном отношении мне ближе ударная техника, чем борцовские приемы. Так что первое мое знакомство с каратэ состоялось в 1964 году. Тогда еще не было видеомагнитофонов, найти хоть какую-то литературу было очень сложно, поэтому информацию приходилось собирать буквально по крупицам.

– **Тогда же вышел на экраны фильм «Гений дзюдо»...**

– Нет, фильм появился несколько позже, к тому времени мы занимались уже года два-три. Конечно, мы смотрели фильм с огромным

интересом, но много ли реальной информации можно почерпнуть из художественного фильма? Что-то показывали иностранцы, что-то – Владимир Ковалев, который впоследствии стал очень сильным мастером. Спустя несколько лет мы с ним, кстати, вместе с самбистами, учениками Харлампиева, проводили показательные выступления перед десантниками в Рязанском училище ВДВ и познакомились с командующим ВДВ генералом армии Василием Филипповичем Маргеловым, с которым у меня долгие годы сохранялись очень хорошие отношения. Я часто заходил на тренировки к Анатолию Аркадьевичу Харлампиеву, показывал приемы каратэ, а он приглашал нас на многочисленные показательные выступления. Еще до Рязани с группой Харлампиева мы выступали в Зеленограде, на каком-то большом заводе. Там были такие известные люди, как многократный чемпион страны Генрих Шульц, четырехкратный чемпион СССР, чемпион Европы по самбо Анатолий Юдин, Илья Цыпурский, трехкратный чемпион СССР Альфред Карашук и многие другие блистательные самбисты, у которых я в свое время многому научился – и не только в спорте.

– Как происходило становление каратэ в СССР?

– Страна большая, и многого я могу просто не знать. Понятно, что каратэ развивалось не только в Москве и Ленинграде. Какие-то процессы происходили и в других регионах, но обмена информацией с ними тогда не было. Датой рождения советского каратэ мы считаем 10 сентября 1969-го, когда в Москве была создана школа каратэ «СЭН-Э». Зал располагался во дворе на Садово-Кудринской. В числе моих первых учеников были Тадеуш Касьянов, ставший до этого победителем первенства Москвы по боксу; несколько ребят пришли от Харлампиева, правда, в итоге остался только Владимир Томилов, который впоследствии возглавлял каратэ в ЦСКА; Ганс Владимирский, пришедший из бокса и обладающий нокаутирующим ударом и еще несколько человек. Но, надо сказать, группа была небольшая.

– Получается, основу школы составили боксеры?

– Я никогда не противопоставлял различные виды единоборств, не делаю этого и сейчас. Признаюсь, правда, мне льстило, когда ко мне приходили боксеры, знающие толк в ударной технике, и находили для себя новое в технике каратэ. Чуть позже появился Александр Рукавишников, многие другие, перечислить всех просто невозможно. К моменту расцвета школы в Москве занималось более полутора тысяч человек. Конечно, я не мог преподавать всем, но у нас была школа инструкторов, которые и работали в многочисленных секциях.

– Как каратэ приобретало официальный статус? Был ли задействован какой-то, как сейчас говорят, административный ресурс?

– К сожалению или к счастью, никаким ресурсом мы не обладали. Хотя, действительно, ходит множество нелепых слухов. В частности, что я чуть ли не писал письмо Брежневу, тренировал детей членов Политбюро и т. п. Ничего этого на самом деле, конечно, не было. Значительно позже, правда, мне позвонил какой-то человек и сообщил, что внук Брежнего – тоже Леонид – хотел бы заниматься каратэ. Он появился на двух тренировках и исчез. Так что никакого административного ресурса ни в начале, ни потом не было. Мы искали какие-то залы, сбрасывались на их аренду и тренировались. Никакой коммерции у нас тогда не было. Не мог же я брать деньги со своих друзей, таких же энтузиастов каратэ, как сам. Потом, когда появилась Центральная школа каратэ, стали проводить соревнования, на свои средства покупали призы. Соревнования, к слову, проводились без деления на весовые категории, что, на мой взгляд, было правильно. Вообще я без воодушевления отношусь к соревнованиям по каратэ. Спарринги, реальные поединки нужны и полезны, но соревнования мы организовывали только для легализации каратэ как вида спорта.

Толчком для легализации послужил один эпизод. Мы тогда арендовали довольно хороший зал в одной из школ, где тренировалась наша небольшая группа. Во время одной из тренировок в зале появилось трое выпивших людей, которые стали вести себя вызывающе. На спокойные замечания, что мы, мол, босиком, а они нанесли с улицы на обуви снег и грязь, если хотят посмотреть – могут посидеть в сторонке и не мешать, реакции со стороны пришедших не последовало. Наоборот, стали ходить по залу, хвататься за кимоно, предлагать побороться. Кто-то даже наступил мне на ногу. Когда один из них полез на

**ШТУРМИН
Алексей
Борисович**

Родился 11 октября 1947 года в Харькове. Отец – инженер, мать – архитектор. В пятилетнем возрасте переехал с родителями в Москву. Будучи подростком, увлекался боксом, тренировался в секции самбо у Анатолия Харлампиева, занимался пулевой стрельбой. В 1968 году окончил Московский автодорожный институт по специальности автоматизация производственных процессов, кандидат технических наук. Основатель первой Федерации каратэ СССР, член Президиума Российского союза боевых искусств, заслуженный тренер России.

меня совсем уж нахально, я легко ударил неожиданного соперника по ногам, чтобы заставить его отступить и увеличить дистанцию, и обозначил мавашу в голову. То ли он в этот момент дернулся, то ли я не рассчитал движение, но я попал в голову, у него лопнула кожа, он упал... Собрались уже даже вызывать врача, но тут наши посетители неожиданно успокоились, а пришедший в себя пострадавший стал даже извиняться и сказал, что в случае чего он скажет, что упал на катке и сам получил травму. Спросили, можно ли им прийти потренироваться, на что я согласился, поставив условие, что в следующий раз они придут трезвые. Казалось, инцидент исчерпан. Однако на следующее наше занятие пришел травмированный с милицией, которая стала выяснять наши фамилии и чуть ли не составлять протокол. Больше мы в этот зал не ходили, а я решил вплотную заняться легализацией каратэ. Вскоре мы нашли зал на Садово-Кудринской, 4 и стали тренироваться там, одновременно готовя почву для регистрации. Зал этот, кстати, когда на каратэ начались гонения, снесли, хотя он-то чем был виноват?

– Создание Федерации проходило трудно?

– Сначала мы об этом даже не думали, просто хотели арендовать зал официально, не на основе устной договоренности. Вскоре я пригласил на нашу тренировку корреспондента газеты «Советский спорт» Дмитрия Николаевича Иванова, который на первых порах относился к каратэ весьма доброжелательно. На всякий случай даже повесили на стену цитату из Ленина: «Неразумно или даже преступно поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля» (*Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 41. С. 81). Это, кстати, не противоречило нашим взглядам. Настроены все были достаточно патриотично. Сейчас то поколение каратистов выставляют чуть ли не диссидентами, боровшимися с существующим строем. На самом деле ничего подобного даже близко не было. Единственное, чем нас можно было упрекнуть, – недостаточная активность в общественной жизни, хотя и на разные собрания, при необходимости, все мы ходили. Дмитрий Иванов, в свою очередь, привел как-то на нашу тренировку заслуженного мастера спорта, заслуженного тренера СССР, олимпийского чемпиона и трехкратного чемпиона мира по греко-римской борьбе Анатолия Ивановича Колесова, бывшего тогда заместителем председателя Комитета по физической культуре и спорту при Совмине СССР. Он с интересом посмотрел нашу тренировку, а мы тогда, кроме прочего, тренировались в разбивании предметов, и Александр Рукавишников разбил набор досок толщиной в 12 см на

уровне груди. Колесов посмотрел эти доски, попробовал сломать об коленку, пошутил, что нас надо «регистрировать как двустволки». Вскоре, 13 ноября 1978 года, вышло Постановление Спорткомитета СССР о создании «Всесоюзной комиссии по борьбе каратэ». Я, помню, боролся тогда со словом «борьба» и настаивал на написании каратэ, а не «карате», как указывалось в постановлении. Я даже поехал в Институт русского языка им. В. В. Виноградова Академии наук, где через несколько дней мне дали официальное заключение, что правильно писать «каратэ» и «каратист», а не «каратэист». Этот трактат я и представил в Спорткомитет, но до сих пор в СМИ попадаются разные варианты написания. Через год, 13 ноября 1979 года, была зарегистрирована Федерация каратэ СССР.

– Как происходило распределение портфелей в руководстве Федерации?

– Не обошлось, конечно, без проблем. В качестве кандидатуры председателя Федерации нам в Спорткомитете представили полковника МВД, заместителя председателя ЦС «Динамо» Виктора Куприянова, никакого отношения к каратэ до этого не имевшего и даже не представлявшего, что это такое. Мне трудно было согласиться с этим не потому, что я стремился к руководству, а по «идеологическим» соображениям. Дело в том, что Виктор Алексеевич хотел, и не скрывал своего желания, сделать каратэ «ведомственным» видом спорта, развивать его только в силовых структурах. У нас же были представители «Труда», «Буревестника», «Спартака» и других обществ. Что же им всем – идти в армию, милицию или КГБ? Так ведь не взяли бы, да у всех уже и так была работа. На первом заседании Виктора Куприянова «прокатили». Теперь, спустя годы, я оцениваю свои действия тогда как ошибку. Виктор Алексеевич не забыл обиды и это, в какой-то степени, предопределило последовавшие печальные для советского каратэ последствия. Тогда же я обратился за советом к председателю спорткомитета Министерства обороны СССР, вице-адмиралу Николаю Александровичу Шашкову, с которым меня до этого познакомил Владимир Высоцкий. Я, кстати, по просьбе Шашкова направил к нему одного из лучших своих учеников, Володю Томилова. Тогда мы говорили с Николаем Александровичем о моих отношениях с «Динамо» и, казалось, поняли друг друга, но, вероятно, решение уже было принято на более высоком уровне. Первое заседание Президиума Федерации было признано недействительным, а меня вызвали в отдел пропаганды ЦК КПСС. Там открытым текстом сказали, что председателем Федерации должен быть Куприянов, в противном случае нет уверенности, что и само каратэ у нас будет. Мне оставалось только

согласиться. Меня избрали первым заместителем председателя Федерации, методическую комиссию возглавил Илья Гульев, судейскую – Владимир Артюх, аттестационную – Тадеуш Касьянов.

– **К сожалению, та Федерация просуществовала недолго...**

– В этом я чувствую и свою вину. Вероятно, надо было действовать как-то иначе. Действовала система, а я этого в то время до конца не понимал. Во всяком случае, в любых действиях важен результат. Я боролся за развитие каратэ, за то, чтобы оно было общедоступно. Если его закрыли – значит, в этом есть и доля моей вины.

– **Все же вернемся к «первой волне» советского каратэ. Где, на ваш взгляд, оно развивалось наиболее успешно?**

– Кроме Москвы, была очень сильная команда в Ленинграде, где лидерами были Владимир Илларионов, братья Олег и Арнольд Риши, позже запомнились яркие выступления Вячеслава Цоя. Причем в Ленинграде хорошо была поставлена и организационная работа. Москвичам в этом отношении было проще из-за близости к центру. Большую работу вела эстонская федерация, возглавляемая Эдуардом Тинном. На эстонских каратистов большое влияние оказали их многочисленные контакты со спортсменами Финляндии и стран Скандинавии, где каратэ появилось значительно раньше, чем в СССР. Были сильные спортсмены в Белоруссии, республиках Средней Азии.

– **Как от неофициальных соревнований вы подошли к официальным турнирам?**

– У нас в школе с самого начала очень жестко подходили к аттестации спортсменов. Обязательным было выполнение ката, проводили и спарринги. Ни один человек не мог получить очередной пояс, минуя эту процедуру. Что касается соревнований, то, повторюсь, я всегда рассматривал их лишь как часть тренировочного процесса, причем не самую важную. Спортивные поединки выхолащивают каратэ как боевое искусство, ведь в них разрешено не более 10 % всего арсенала каратиста. Кроме того, жизнь в спорте весьма ограничена по времени. Можно выступать 5-10, ну 15 лет. На этом спортивная карьера заканчивается. А ведь каратэ – это система жизни, боевое искусство на всю жизнь. Если бы единственной целью была победа на соревнованиях, может быть, оно того и не стоило бы. К кумитэ я отношусь сугубо положительно, но соревнования не должны становиться главной целью каратиста. Очень многое зависит от обстановки в школе, от личности учителя. То, чему человек учится в зале, переносится на повседневную жизнь. Что же касается тех или иных соревнований, которые мне приходилось наблюдать, то их организацией в Федерации занимались другие люди, меня это интересовало в значительно

меньшей степени, чем развитие самой структуры каратэ в СССР. К сожалению, успеть удалось значительно меньше, чем хотелось бы.

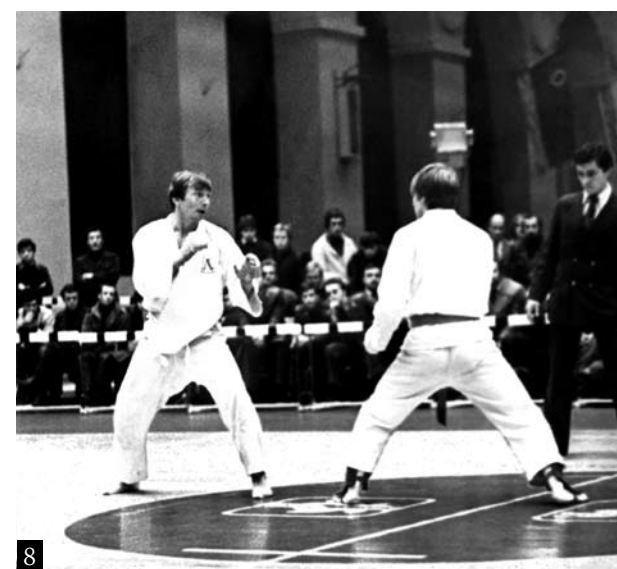
– **Когда вы почувствовали, что тучи над каратэ сгущаются и каратисты, мягко говоря, не имеют оснований в обозримом будущем рассчитывать на государственную поддержку?**

– Фактически, это началось с первых попыток так называемой легализации. Вызов в отдел пропаганды ЦК КПСС был даже не первым звоночком, а раскатом кремлевского колокола. Тогда я не оценил его в силу неопытности, даже подумал, с чего это такая серьезная организация занимается вопросами каратэ? За что-то какой-то инструктор отдела меня отругал и отпустил, как мне казалось, с миром, после согласия избрать председателем Федерации Виктора Куприянова. До сих пор я не знаю всей подоплеки тогдашних событий, которые развивались, как показало время, не в мою пользу. Знаю, что занималось моим вопросом 5-е управление КГБ. Осудили меня позже, конечно, как тогда водилось, по уголовной статье УК, но откуда шла волна, всем было ясно. Знаю, что за меня пытался вступить Шашков, но в «компетентных» органах ему объяснили, что я являюсь чуть ли не шпионом, просто вина еще окончательно не доказана, и для него же будет лучше не проявлять излишней активности. На этом периоде жизни мне не хотелось бы акцентировать внимание, это – мои ошибки и моя жизнь.

Во всяком случае, я ни о чем не жалею, как не может жалеть человек, всегда поступающий в соответствии со своими убеждениями и интересами. Я благодарен судьбе, которая свела меня с такими людьми, как Владимир Семенович Высоцкий, с которым мы дружили долгие годы, вплоть до его трагической кончины; с Анатолием Аркадьевичем Харлампиевым; генералом Василием Филипповичем Маргеловым; адмиралом Николаем Александровичем Шашковым и многими другими, перечислить всех просто нет возможности. Дело не в том, что кто-то помогал мне больше или меньше, – эти люди оказали огромное влияние на мои взгляды и формирование моей личности.

– **В чем, на ваш взгляд, причина ажиотажа вокруг каратэ в конце 70-х прошлого века?**

– Запретный плод сладок, а тогда запрещалось все новое и незнакомое. Кроме того, в то время молодежи предлагалось значительно меньше занятий, чем сейчас. Вспомните, тогда было 1-2 телеканала, три – в мегаполисах, не было ни Интернета, ни многочисленных вечерних и ночных клубов. Сейчас все это в наличии. Посмотрите, дворы в городах опустели. Раньше подростки собирались во дворах, играли в

- 1 1977 г. Школа № 67. Петроградского района. Момент тренировки с Вячеславом Цоем
- 2-3. 1977 г. Школа № 67. Петроградского района. Вячеслав Цой
- 4. 1977 г. Школа № 67. Демид Момот во время проведения тренировки
- 5. 1979 г. Зимний стадион. Участники финала 1-го официального чемпионата Ленинграда по каратэ
- 6-8. 1979 г. Зимний стадион. 1 чемпионат Ленинграда по каратэ
- 9. 1979 г. Зимний стадион. 1 чемпионат, Никонов

футбол, волейбол и т. д. Сейчас те, кто не сидит в Интернете, в лучшем случае корпит над школьными учебниками, в худшем – находит место на чердаках и в подвалах, занятия в которых не принято афишировать. Можно, конечно, обвинять каратэ конца 70-х в коммерциализации. Тогда это было жупелом, но попробуйте найти сейчас бесплатную спортивную секцию! Для того чтобы устранить излишний ажиотаж в конце 70-х – начале 80-х, надо было открыть запретные шлюзы. Он бы исчез естественным путем, когда подростки, придя в секцию каратэ, убедились бы, что нет «секретных» приемов, а для достижения даже минимального уровня мастерства надо долго и тяжело работать. Тогда, кстати, добровольный отсев в секциях каратэ был значительно выше, чем в традиционных видах единоборств. В вольную и греко-римскую борьбу, самбо и дзюдо, бокс и тяжелую атлетику шли те, кто был готов проливать пот и кровь. За каратэ, благодаря убогой и порочной пропаганде, закрепилось клеймо панацеи от всех уличных бед. К сожалению, это было воспринято и частью руководства страны как истина. Может, именно это и оказалось главной бедой советского каратэ. А начиналось все очень хорошо...

– Почему многие из тех, кто занимался каратэ и даже достиг определенных успехов, ушли в другие виды единоборств, от ушу до айкидо, джиу-джитсу и т. д.?

– Сразу хотел бы сказать, что нельзя мерить всех по одним меркам. Не вижу ничего плохого в смене приоритетов. Если человек, занимавшийся каратэ, нашел себя в джиу-джитсу, тайландском боксе, боевом самбо, рукопашном бое или боях без правил, могу только пожелать такому бойцу удачи. Тот же Глеб Музруков, который начинал у меня заниматься каратэ, достиг очень хороших результатов, стал настоящим мастером, взялся за развитие ушу, и его спортсмены уже выигрывают «золото» чемпионатов мира у основателя этого вида – китайцев. Подобная ситуация складывается в айкидо, где соревнования не проводятся, но уровень наших мастеров уже успели оценить в мире. То же самое с джиу-джитсу, целым рядом других видов боевых единоборств. Другую категорию составляют те, кто на спорте пытается создать маленький, но свой бизнес. Часто именно это ведет к появлению новых, «уникальных» школ, когда, потерпев неудачу или не достигнув ожидаемых результатов в каком-либо виде боевых искусств, кто-нибудь «создает» новое направление, преследуя сугубо корыстные цели. Придумать название, заморочить голову зеленым новичкам – что может быть проще? Борьба с этим должно и может, конечно, только государство, но у него по-прежнему много других забот.

– Есть же, наверное, и другие рычаги воздействия на недобросовестные структуры?

– Есть, конечно. Те же средства массовой информации могли бы коренным образом изменить ситуацию, опубликовав в своих регионах списки аттестованных инструкторов и секций. Возьмите любое издание, от центральных до самых местных, и попробуйте найти информацию не только о секциях, но о единоборствах вообще. Какой-нибудь городок гордится участием своей команды в розыгрыше очень «местного» кубка по футболу, но забывает о своем земляке, ставшем чемпионом России или даже мира по борьбе. Устоявшиеся стереотипы работают до сих пор, несмотря на то, что единоборствами в стране занимается, на сегодняшний день, на порядок больше подростков, чем игровыми видами и плаванием вместе взятыми. Возвращаясь к вопросу запрета каратэ в СССР, несмотря на всю личную горечь, должен отметить, что он послужил своего рода катализатором прорыва, который случился несколько лет спустя. Запретили каратэ – появилось ушу, айкидо, таэквон-до, джиу-джитсу и т. д. Даже боевое самбо не смогло бы выйти на арену стадионов без изменения психологии чиновников, отвечающих за спорт. Мог ли кто-нибудь предположить, что глава государства будет присутствовать на боях смешанного стиля и принимать самих бойцов в своей резиденции в Константиновском дворце в Стрельне за чашкой чая?

– Все же, чем можно объяснить и оправдать такую плодовитость различных направлений боевых искусств?

– Огромное количество федераций и направлений боевых искусств определяется, на мой взгляд, не боевыми искусствами, а человеческим фактором. Каждый хочет стать «королем горы». Начал тренироваться с сильными партнерами, которых трудно победить, – сделал шаг в сторону и основал свое направление. Что может быть проще и выгоднее? Все эти наносные явления неизбежны, с ними можно бороться на государственном уровне, но это, как показывает практика, не очень перспективно. Остается надеяться на время, которое все расставит по своим местам, и на единые правила, по которым будут проводиться соревнования по каратэ, если они окажутся достаточно престижными. Вообще, чем дольше я занимаюсь каратэ, тем больше деление на стили представляется мне все более искусственным. При достижении определенного уровня мастерства стиль уступает место результату.

– Может быть, банальный вопрос. Что значит каратэ в вашей жизни?

– Вопрос скорее сложный, чем банальный. Во всяком случае, я не жалею, что моя судьба сложилась так, а не иначе. Я ни о чем не жалею и, главное, до сих пор продолжаю учиться. Мне это нравится. Заставляет себя заниматься чем-то, что не нравится, можно какое-то время, но это не принесет серьезных результатов. Нужно иметь собственный взгляд на жизнь, свои убеждения и заниматься тем, что тебе по душе. Надо жить в гармонии с собой, и только тогда можно рассчитывать, что со временем ты станешь мастером.

Закончить главу о первых шагах советского каратэ можно несколькими документами.

10 ноября 1981 года вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР за № 6/19 и № 6/24 «Об административной и уголовной ответственности за нарушение правил обучения каратэ» и введены в Административный и Уголовный кодекс РСФСР и Союзных республик соответствующие статьи (ст. 177 АК РСФСР, ст. 219.1 УК РСФСР) об ответственности за «Незаконное обучение каратэ» и за «Нарушение правил обучения каратэ».

Статья 219.1. «Незаконное обучение каратэ».

«Нарушение установленных правил открытия секций спортивного каратэ или набора в них граждан, либо обучение в секциях приемам, запрещенным спортивными правилами, а также самовольное, без разрешения соответствующих органов, обучение приемам каратэ, совершенные после применения административного взыскания за такие же нарушения, – наказываются лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом до 300 рублей, а при наличии корыстной заинтересованности штрафом до 500 рублей. Те же действия, совершенные лицом, ранее судимым за незаконное обучение каратэ, либо связанные с получением материальной выгоды в значительных размерах, – наказываются лишением свободы на срок до 5 лет с конфискацией имущества или без таковой».

Статья 177. «Нарушение правил обучения каратэ».

«Нарушение установленных правил открытия секций спортивного каратэ или набора в них граждан, либо обучение в секциях приемам, запрещенным спортивными правилами, а также самовольное, без разрешения соответствующих органов, обучение приемам каратэ влечет наложение штрафа в размере до 50 рублей».

Каратэ-до в Ленинграде

Одними из первых в Ленинграде узнали о существовании каратэ-до Альфат Макашев и Владимир Шустов. Вероятно, были и другие, кто, побывав за рубежом, познакомился с экзотическим для советского обывателя восточным боевым искусством или получил информацию о нем из других источников. Но о них самих ничего не известно, да и они, судя по всему, не стремились делиться информацией с широкой публикой. Поэтому Макашева и Шустова с полным основанием можно причислить к пионерам отечественного каратэ-до.

МАКАШЕВ Альфат Махмудович

Родился 1 января 1943 года в городе Елабуга, куда семья была эвакуирована из Ленинграда. Отец, Махмуд Хадиевич, до войны был метрологом, заведовал отделом радиоизмерений ВНИИ метрологии им. Д. И. Менделеева. В начале 1950-х получил Сталинскую премию за создание эталона радиочастоты; мать занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. По линии отца род Макашевых прослеживается в Петербурге примерно с 1830 года. Его предок оказался здесь после двадцатипятилетней службы в армии.

Из эвакуации семья вернулась в 1945 году. Альфат Макашев окончил 281 среднюю школу, а в 1965 году – Ленинградский институт авиационного приборостроения по специальности радиоэлектронные устройства и ЭВМ. Еще в школе занимался греко-римской борьбой, а в 9 классе самбо в ДСО «Трудовые резервы» у известного ленинградского тренера Дмитрия Степановича Доманина. В институте отделения самбо не оказалось, и примерно на два года Альфат вернулся в классическую и вольную борьбу. Потом занимался самбо, когда на кафедру физвоспитания пришел тренер Евгений Петрович Петров, и не забывал ходить на тренировки «вольников» с их тренером Альгертом Александровичем Киммерфельдом.

«На третьем курсе ЛИАПа во время подготовки курсового проекта в Публичной библиотеке я зашел в соседний отдел, где попросил библиотекаря показать книги по дзюдо, – вспоминает Альфат Макашев. – Среди других в руки попали книги по каратэ-до и айкидо. Надо сказать, первое знакомство с ними не произвело на меня впечатления. Иллюстрации показались надуманными и нереальными, но что-то, видимо, в голове отложилось. Две-три недели спустя снова решил поинтересоваться литературой по каратэ-до. С того времени мое отношение к этому японскому боевому искусству стало постепенно меняться. Кстати, библиотекарем, которая мне выдавала книги в „Публичке“, была Валентина Калинина. Сейчас она возглавляет Японский культурный центр, а до этого работала заместителем ди-

развитие. Если уж на то пошло, то занятия ушу можно сравнить с ремеслом гончара. Чем, скажем, ремесло отличается от искусства? Ремесло – это когда обжигаются ничем не отличающиеся друг от друга горшки. А искусство – это когда горшок за счет какой-либо детали приобретает своеобразную индивидуальность, и перед нами уже кувшин или ваза.

– **Насколько человек должен быть подготовлен к тому, чтобы заниматься ушу?**

– Ушу не требует специальной подготовки. Единственное, если вы приходите в традиционную школу, то вы либо принимаете традиции, либо не принимаете. И здесь не должно быть какой-то неприязни или отторжения между учителем и учеником. Ведь любое обучение начинается, прежде всего, с веры. Это основополагающий принцип, от которого никуда не деться. Затем вера заменяется уже знаниями. Тогда появляется какое-то свое мнение, усиливаются поиски... Но если вера отсутствует, то занятия единоборствами лучше отложить.

– **Какие стили сегодня преподаются в России и на каких техниках специализируется Московская федерация?**

– Повторюсь: в Москве, и тем более в России, очень много различных школ. Наша Федерация специализируется на шаолиньцюань (это одно из основных направлений) и дзинь у. Что касается дзинь у, то это не стиль и не школа. Это, по сути, самая первая федерация ушу в мире (по времени образования). Она была создана в Шанхае в 910 году. Мы работаем по программе дзинь и по программе Академии шаолиньского монастыря. Вообще же стилей у нас очень много. Преподаем и синьциюань, и багуаджан, и тайцзыцюань.

– **Существует ли стиль пьяницы, который стал притчей во языцех, прежде всего благодаря фильмам?**

– Цзуй-цюань. Это комплекс, который развивался в совершенно разных направлениях. Одна из традиций приписывает возникновение цзуй-цюань шаолиньскому монастырю. С ним связана одна из знаменитых историй о том, как монахи спасли императора Ли Ши Миня и помогли ему вернуться на престол. После этого он наградил монастырь огромной площадью земли, разрешил монахам есть мясо и пить вино. Эта история действительно имела место – на территории монастыря до сих пор стоит большая стела, на которой выбит указ императора.

– **В свою очередь, можно вспомнить „восемь пьяных небожителей“...**

– Это довольно любопытная даосская традиция – цзуй ба сян. В основе этого комплекса лежит история про восьмерых небожите-

лей, которые однажды перепились. Вообще, что касается традиций, то здесь следует учитывать, что Шаолинь – это только часть монастыря.

– **И все-таки, насколько ушу – прикладное единоборство, помогающее в жизни?**

– Это в полном смысле боевое искусство. Если мы говорим о традиционном ушу, то школа всегда построена так, что человек проходит ряд испытаний, прежде чем он становится посвященным. Голый энтузиазм скоротечен, и, прозанимавшись всего полгода и бросив, невозможно получить полноценные знания. В этом случае человек даже не поймет толком, на что потратил время. Когда же вы овладеете искусством, вас просто будут обходить стороной те люди, которые прежде могли бы вас задеть».

МУЗРУКОВ Глеб Николаевич

Родился 16 ноября 1961 года. Закончил Московский государственный институт иностранных языков им. М. Тореза (1986). В 1989 году закончил международные курсы тренеров по ушу при Институте изучения ушу Госкомспорта КНР (Пекин). Работал в секторе изучения исторических традиций Китая Института Дальнего Востока АН СССР; председателем правления центра изучения оздоровительных систем Дальнего Востока при ИДВ АН СССР; директором центра изучения ушу Госкомспорта СССР.

Заслуженный тренер России (1996). Судья международной категории по ушу.

С 1989 года – главный тренер сборных команд СССР, а затем России по ушу.

С 1991 по 1995 годы – вице-президент Европейской федерации ушу.

С 1995-го по 1999-й – президент технического комитета ЕФУ.

С 1996 года возглавляет Федерацию ушу России.

Государственный тренер РФ по восточным единоборствам, член Высшего Совета ВДО «Спортивная Россия», вице-президент технического комитета Международной федерации ушу (IWUF). Главный редактор журнала «Ушу – боевые искусства и оздоровительные системы». Директор центра образования и спорта Комитета физической культуры и спорта правительства Москвы.

ТАЭКВОН-ДО

Таэквон-до – это вид корейского боевого искусства, которое было основано 11 апреля 1955 года генералом южнокорейской армии Чой Хон Хи. В переводе с корейского языка «таэ» означает удары ногой, «квон» – кулак или удары рукой, «до» – путь. То есть в таэквон-до две составляющие: первая «таэквон» – использование рук и ног в целях самообороны, и вторая «до» – жизненный путь, включающий в себя интенсивную ментальную тренировку для развития высшего сознания через постижение культуры и философии таэквон-до.

За короткий срок своего существования таэквон-до обрело огромную популярность и на сегодняшний день численность занимающихся им в мире превышает 40 млн человек. За годы существования таэквон-до было зарегистрировано множество различных федераций, три из них самые многочисленные. Первая (созданная генералом Чой Хон Хи) была зарегистрирована 22 марта 1966 года как Международная федерация таэквон-до (ИТФ), имеет сейчас филиалы в 107 странах мира. Вторая (основанная Ким Ун Еном) – Всемирная федерация тхэквондо (ВТФ) со штаб-квартирой в Сеуле (Южная Корея) под названием Куккивон, была зарегистрирована 28 мая 1973 года. ВТФ экономическую поддержку оказывают южнокорейские предприятия, у нее чисто спортивная направленность. Она смогла войти в программу Олимпийских игр в Сиднее в 2000 году и стать олимпийским видом спорта. Олимпийские турниры проводятся только по спаррингу, в полный контакт. Спортсмены надевают специальные жилеты на корпус и шлем на голову. Запрещаются удары ниже пояса, разрешаются удары ногой в корпус и в голову, и руками в корпус.

Третья (основанная Пак Джу Тэ), самая молодая федерация, – Глобальная федерация таэквон-до (ГТФ).

Тот факт, что изначально таэквон-до было создано боевым генералом для своих солдат, оказал заметное влияние на это боевое искусство. Тренировочный процесс здесь характеризуется жесткой дисциплиной. Правила поведения на доянге и в помещении, где проходит обучение, строго регламентированы. Форма одежды, ритуалы, отношение к учителю и товарищам соблюдаются с особым вниманием.

ЧОЙ ХОН ХИ (09.11.1918 – 16.06.2002)

Генерал, основатель таэквон-до. Чой Хон Хи (в некоторых прочтениях Цой, Хванранг До Хонг Хи, Чхве Хонхи) родился в провинции Хамген (Северная Корея). Рос слабым и болезненным, но отличался упорным и независимым характером. За высказывания против японской оккупации в двенадцатилетнем возрасте был исключен из школы, после чего отец отправил его к Хан Иль Дону, известному тогда мастеру каллиграфии, который являлся еще и специалистом по тэккен – традиционному и очень старому корейскому стилю. Слабое здоровье ученика мешало изучению каллиграфии, и мастер начал преподавать ему тэккен. К моменту своего отъезда в Японию Чой Хон Хи стал и искусным каллиграфом, и неплохо овладел стилем тэккен. Увлекался футболом и пинг-понгом.

С 1946 года создавал новый вид боевого искусства. 11 апреля 1955 года по предложению Чой Хон Хи было официально утверждено современное название: «таэквон-до». В 1965 году возглавил Корейскую ассоциацию этого вида едино-

борств. 22 марта 1966 года была создана Международная федерация таэквон-до, которую Чой Хон Хи бессменно возглавлял до своей кончины. Внесен в Книгу рекордов Гиннеса, как впервые научно обосновавший волнообразное движение спортсмена во время боя. Ушел из жизни 16 июня 2002 года после тяжелой болезни. Похоронен в Пхеньяне.

Генерал Чой Хон Хи неоднократно приезжал в Санкт-Петербург и во время своего последнего визита в 1999 году, когда отмечалось десятилетие петербургского таэквон-до, дал подробное интервью, которые, вообще-то, давал нечасто.

– Господин генерал, как складывался ваш путь к созданию таэквон-до?

– В детстве я не отличался хорошим здоровьем, рос слабым и болезненным. Хотя любил играть в футбол. Первые уроки единоборств преподавал мне мой наставник Хан Иль Дон, у которого я учился каллиграфии. С 1909 по 1945 годы Корея была оккупирована японскими войсками, и любые занятия спортом запрещались. В 19 лет я поступил в токийский университет, где изучал право. Одновременно занимался традиционным каратэ, знакомился с другими видами боевых искусств.

Как известно, Вторая мировая война складывалась не в пользу Японии, и корейские студенты насильно призывались в армию. Я в это время являлся одним из пяти лидеров студенческого военного движения, которое ставило своей задачей освобождение Кореи. За это в ноябре 1944 года был арестован и приговорен японским военным судом к казни, которая должна была состояться 18 августа 45-го. Так бы и случилось, не разгроми советские войска японскую Квантунскую армию. Уже на следующий день нас освободили, и я, таким образом, избежал смерти. Так что вполне понятна моя признательность советским солдатам, России, и именно поэтому я каждый раз с особым чувством приезжаю в вашу страну, и мне очень приятно, что созданное мною таэквон-до приобрело здесь такую большую популярность. После освобождения я отправился в Сеул, был одним из организаторов студенческой военной партии и продолжал заниматься единоборствами, а через год получил назначение в формируемую Южнокорейскую армию, где служил инструктором по физической подготовке и рукопашному бою. Военная карьера складывалась успешно, прошел путь от младшего лейтенанта до генерала.

– Какие этапы развития таэквон-до в мире вы рассматриваете как ключевые?

– Целенаправленная работа по созданию нового вида боевого искусства началась в 1946 году. Еще находясь в тюрьме в Пхеньяне, я дал себе слово, что если выйду из нее – найду способ заявить о Корее на весь мир. Официально о создании таэквон-до было заявлено 11 апреля 1955 года, после завершения работы специальной комиссии, в которую входили ведущие мастера-инструкторы, историки, известные государственные деятели. Было принято предложенное мной название «таэквон-до». Последующие годы были посвящены распространению таэквон-до в университетах и армейских подразделениях Кореи. В 1956 году таэквон-до вышло за пределы национальных границ, когда группа лучших инструкторов совершила турне по Дальнему Востоку. 22 марта 1966 года создана Международная федерация, в которую вошли ассоциации таэквон-до Вьетнама, Малайзии, Сингапура, ФРГ, США, Турции, Италии, Египта и Кореи. Первый чемпионат мира мы провели через восемь лет в Монреале.

– Так получилось, что политика сыграла в вашей жизни довольно существенную роль. Повлияло ли это на ваши политические убеждения, каковы они сегодня?

– Нет, я ни в коем случае не отношу себя к политикам, я далек от политики. Кроме того, я очень много времени провожу в разъездах, бываю на семинарах в десятках стран. Как-то я подсчитал, что ежегодно облетаю земной шар примерно шесть раз. Так что на политику просто нет времени.

– Существует мнение, что с ростом мастерства спортсменов происходит некоторое нивелирование техники, своего рода сближение стилей. Относится ли это и к таэквон-до?

– Нет, я не могу полностью согласиться с такой точкой зрения. Действительно, часто восточные единоборства сравнивают с горой, в основании которой – все многообразие видов, стилей и школ, а вершина – нечто вроде «абсолютного» мастерства. Сравнение по-восточному красивое и образное, но все же достаточно условное. Во-первых, нельзя забывать, что таэквон-до задумывалось и создавалось не как спорт, а именно как боевое искусство. Спортивная часть, конечно, очень важна и весома, но это далеко не все таэквон-до. Во-вторых, техника таэквон-до очень разнообразна и только основных технических действий насчитывает около трех тысяч – значительно больше, чем, например, каратэ или кун-фу. Не вдаваясь в тонкости таэквон-до, скажу лишь, что в основу положена эффективность того или иного движения, его естественность для человека. Поэтому таэквон-до значительно менее канонизировано, чем другие виды восточных боевых искусств. Обилие и сложность формальных упражнений – тылей – не

должны вводить в заблуждение, это своего рода тестовые комплексы, помогающие, с одной стороны, отработать многообразные связки технических действий, а с другой – проверить мастерство спортсмена. И, пожалуй, главное – этот вид спорта основан на научном подходе к технике и тактике поединка.

– Понятно, что овладеть мастерством в таэквон-до невозможно ни по книгам, ни по кинофильмам, как бы внимательно их ни изучать. Но тогда первостепенное значение приобретает непосредственное общение ученика с инструктором, развитие широкой сети школ, использующих единую методику обучения и тренировок.

– Именно поэтому я и считаю необходимым столь многочисленными поездки и для себя, и для ведущих мастеров ИТФ, проведение семинаров и аттестаций. Для этого в нынешнем году я уже в четвертый раз приехал в Санкт-Петербург. Всего же ИТФ насчитывает более ста тысяч инструкторов не ниже 4-го дана во всех странах мира. Нам удастся сохранить единство стиля, что подтверждают многочисленные международные турниры, чемпионаты континентов и мира.

– Существование нескольких федераций таэквон-до, наиболее известными из которых являются ИТФ и ВТФ, вызывает недоумение. Каковы перспективы объединения различных направлений таэквон-до и как это может повлиять на их участие в Олимпийских играх?

– Надо отметить, что создание таэквон-до было вызвано не только «порывом души» генерала, как утверждают некоторые источники, существовала потребность в создании «официального» корейского боевого искусства. Первый чемпионат мира по таэквон-до (ИТФ) прошел в 1974 году в Монреале. К этому времени штаб-квартира Международной федерации таэквон-до из Кореи была переведена в Канаду, чему предшествовал целый ряд драматических событий.

После визита Чой Хон Хи в Северную Корею, где новое боевое искусство было воспринято «на ура», в Южной Корее его объявили чуть ли не предателем. Захвативший власть в результате военного путча 1961 года президент страны генерал Чон Хи Пак пытался использовать таэквон-до в политических целях, что вызвало протест генерала Чой Хон Хи. Противостоять президенту страны основателю таэквон-до было трудно, и в 1972 году Чой Хон Хи был вынужден покинуть страну, перевести штаб-квартиру Федерации сначала в Торонто, а в 1985 году – в Вену. Международную федерацию таэквон-до генерал-лейтенант в отставке Чой Хон Хи возглавлял до своей кончины 16 июня 2002 года.

Уделяя много времени пропаганде боевого искусства и путешествуя по всему миру, генерал отмечал значимость спортивной составляющей таэквон-до, постоянно подчеркивал, что это лишь часть системы, которая задумывалась и развивалась именно как боевое искусство.

Когда в 1972 году президент Международной федерации таэквон-до генерал Чой Хон Хи покинул Южную Корею и перевел штабквартиру в Канаду, руководство страны приняло решение в спешном порядке создать альтернативный вид на основе клановых (семейных) школ, таких как чилокван мудокован и других.

Уже через год, в 1973-м, в Южной Корее создали Всемирную федерацию таэквон-до (ВТФ), которую возглавил Ун Ен Ким. Чтобы подчеркнуть разницу между ИТФ и ВТФ, последняя разработала новые комплексы формальных упражнений («пумсэ»). Были введены изменения в технику (характерные для таэквон-до волнообразные перемещения были заменены на прямолинейные и круговые), изменилась терминология, формы ритуалов и даже покрой костюмов для занятий.

В конце 1972 года в Сеуле по инициативе доктора Кима был создан мировой центр контактного тхэквондо и школа мастеров, получившая название «Куккивон». Там же 28 мая 1973 года образована Всемирная федерация тхэквондо (WTF). Этому предшествовало проведение первого чемпионата мира по тхэквондо, в котором приняло участие около 200 спортсменов из 19 стран мира.

КУККИВОН (Kukkiwon) – всемирный центр тхэквондо WTF. Открыт 30 ноября 1972 года. Куккивон занимается:

- официальным присвоением данов и выдачей сертификатов как студентам Куккивона, так и представителям национальных федераций, входящих в состав ВТФ;
- подготовкой инструкторов и популяризацией тхэквондо во всем мире;
- исследованием и развитием техники тхэквондо.

В Центре ведутся хроника рекордов тхэквондо, издание учебников и учебных пособий, выпуск учебно-методических видеofilьмов, техническая помощь как ВТФ, так и другим организациям, связанным с таэквон-до.

Общая площадь первого этажа Куккивона составляет десять тысяч квадратных метров. Помимо главного зала (с амфитеатром) для тренировок, соревнований и экзаменов на присвоение данов, в комплексе Куккивона имеются лекционные и тренажерные залы, поликлиника, кафетерий и прочие необходимые помещения. Этот замечательный спортивный дворец принял первый и второй чемпионаты мира, а также первое азиатское первенство по тхэквондо. Корейские общенациональные первенства, международные семинары судей и инструкторов, многочисленные демонстрационные и показательные выступления устраиваются здесь же. Для ин-

структоров тхэквондо регулярно организуются десятидневные курсы, на которых они изучают основы наук о физической культуре, проходят практический тренинг и участвуют в культурных программах. Для тех, кто не владеет корейским языком, эти занятия проводятся на английском языке.

После показательных выступлений на Олимпиаде – 88, тхэквондо было признано Международным олимпийским комитетом, а во время Олимпийских игр 1992 года в Барселоне был проведен первый олимпийский турнир (правда, без вручения наград). Программу соревнований составляют поединки (тируги) в 8 весовых категориях: четырех – для мужчин (58, 68, 80 и + 80 кг) и четырех – для женщин (49, 58, 68 и + 68 кг). Это решение было принято на Генеральной ассамблее МОК 4 сентября 1994 года в Париже. Федерация тхэквондо СССР официально была зарегистрирована 15 июля 1990 года в Юрмале (Латвия), президентом Федерации был избран Игорь Соколов. За время существования Федерации были проведены всесоюзные соревнования на Кубок СССР (Минск) и чемпионат СССР (Ташкент). На кафедре бокса ГАФК им. П. Ф. Лесгафта создано отделение тхэквондо, где преподает мастер Ким Джон Гиль (6 дан), выпускник Университета тхэквондо города Енг Ин.

ВТФ изначально сделала ставку на развитие таэквон-до преимущественно как спорта, что повлекло изменения в правилах соревнований, в технике и методике обучения. В России это направление получило название «тхэквондо».

Как уже говорилось, наличие двух альтернативных видов таэквонто (ИТФ) и тхэквондо (ВТФ) создало для корейского единоборства серьезные проблемы. В интервью и на пресс-конференциях руководители обеих федераций неоднократно одинаково горячо декларировали необходимость объединения. Опубликованы совместные заявления. Однако в конкретных переговорах «никто не хотел уступать». Вновь и вновь обозначалась тупиковая ситуация, и кто здесь в более выигрышном положении, сказать трудно. Понятно желание ИТФ влиться в олимпийскую семью. С другой стороны, ВТФ, не желая уступать завоеванных позиций, рискует безвозвратно потерять средства, затраченные на их завоевание.

В СССР впервые с таэквон-до познакомились в начале 1970-х годов. В Москве, Харькове, в Прибалтике, на Дальнем Востоке существовали группы, в которых преподавались различные варианты таэквон-до (версии ИТФ, WTF, Джуна Ри). В Харькове заслуженной известностью пользовалась школа доминиканца Луиса О. Карвахала, где обучались известные специалисты по таэквон-до Украины, Мо-

сквы и Петербурга. В Москве атташе по культуре КНДР Зи Ен Ху с 1983 года постоянно приглашал корейских мастеров для проведения занятий непосредственно в посольстве.

– Как ни парадоксально это звучит сейчас, таэквон-до в Советском Союзе появилось благодаря принятому в советское время законодательству, наложившему запрет на каратэ-до, – считает генеральный секретарь Санкт-Петербургской федерации тхэквондо Игорь Хон. – Многие спортсмены, увлекающиеся восточными боевыми искусствами, были вынуждены уйти в подполье. Но в известной статье УК СССР фигурировало только «каратэ», что само по себе создавало пространство для маневра. Это было время «железного занавеса». Мы могли получать информацию о восточных боевых искусствах (с трудом и не без риска) от благожелательно настроенных дипломатов и консулов, тех, кто выезжал в восточные страны в качестве торговых представителей и журналистов (последние, впрочем, как правило, имели звания и задания соответствующих специальных служб). Они привозили брошюры, скопированные на копировальной машине «Эра», рисованные копии, фотографии. Тогда и появилось понятие таэквон-до, еще без разделения на ИТФ и ВТФ. Тогда у нас еще никто не знал, что существует несколько их разновидностей.

– Когда состоялся ваш личный выбор?

– Я тогда жил в Ташкенте, где родился и провел юность, начинал заниматься каратэ. Смена взглядов произошла неожиданно. Помню название фильма, поступившего в кинопрокат Узбекистана, производства Северной Кореи: «Приказ № 027», в котором наглядно демонстрировалась техника северокорейского спецназа. Актеры высоко прыгали, красиво размахивали ногами и даже, по-моему, в титрах, упоминалось название таэквон-до. Это было в 1987 году. Тот фильм в Узбекистане имел примерно такой же эффект, что и «Гений дзюдо» в СССР. Нам под угрозой заключения запретили заниматься каратэ, но о таэквон-до упоминания в УК не было. Мы обратились в Генеральное консульство Северной Кореи с вопросом: можно ли пригласить специалистов по таэквон-до в Ташкент. Первые корейские мастера приехали к нам уже в 1989 году. Это была команда инструкторов из 15 человек, включая Ли Ен Сока. В городском цирке мы организовали их показательные выступления, что стало мощным толчком в развитие таэквон-до в СССР.

– Тогда речь шла, если я правильно понял, о тхэквондо (ВТФ)?

– Тхэквондо (ВТФ) мы впервые увидели во время трансляции церемонии открытия Олимпийских игр в Сеуле в 1988 году. Тогда мы и узнали, что есть различные направления таэквон-до. Конечно, уже

тогда мы поняли, что существует мощное политическое вмешательство в развитие корейского боевого искусства. Так в нашем лексиконе появилось северо- и южнокорейское таэквон-до.

– Но начинали вы заниматься таэквон-до (ИТФ)?

– Конечно, ведь первыми к нам приехали с показательными выступлениями мастера из Северной Кореи. Правда, тогда их пребывание в СССР составило всего около недели. Один из 15 инструкторов, мастер Кан Пен Му, принял наше предложение поработать в Ташкенте, Ли Ен Сока Вячеслав Цой пригласил в Ленинград и заключил с ним контракт. Именно Ли Ен Сок начинал развивать таэквон-до в Петербурге в 1989 году. Я занимался таэквон-до (ИТФ) около года. В 89-м в Южной Корее проходили своеобразные «олимпийские» игры, в которых участвовали этнические корейцы, проживающие в других странах. В Узбекистане исторически проживает большое количество корейцев, и не составило особого труда сформировать несколько команд по футболу, борьбе, настольному теннису, волейболу и т. д. В их числе оказались и таэквондисты, побывавшие в Южной Корее осенью 1989 года. Там они уже воочию, а не по телевизору, увидели тхэквондо (ВТФ), привезли домой, кроме впечатлений, учебные пособия и видеофильмы по тхэквондо, которое в корне отличается от таэквон-до (ИТФ).

– В чем вы, в первую очередь, увидели различие стилей?

– Принципиально отличается техника ведения поединка. Динамика вращения, скорость и серийность ударов ногами и очень ограниченное нанесение ударов руками – самые видимые и наглядные различия таэквон-до ИТФ и ВТФ.

– Вероятно, не только технические особенности стиля привлекли вас к тхэквондо (ВТФ)?

– Конечно, определенную роль сыграли и экономические соображения. Надо учитывать и влияние на включение в программу Олимпийских игр тхэквондо (ВТФ) заместителя президента МОК Хуана Антонио Самаранча, президента Всемирной федерации тхэквондо Ун Ен Кима. В Сеуле в 1988 году прошли демонстрационные выступления таэквондистов, а в программу Олимпийских игр тхэквондо (ВТФ) вошло через четыре года, когда был проведен первый олимпийский турнир в Барселоне, но медали тогда еще не разыгрывались. Первые олимпийские медали по тхэквондо были разыграны уже в Сиднее – 2000. Тогда первую и единственную олимпийскую серебряную награду завоевала Наталья Иванова из Иркутска. В 1988 году при Советской ассоциации восточных единоборств, а затем и в структуре Госкомспорта СССР была создана Всесоюзная

комиссия по таэквон-до, которая была признана Международной федерацией таэквон-до в качестве полномочной организации по развитию таэквон-до в СССР.

История развития таэквон-до в Петербурге берет свое начало в 1989 году, когда по приглашению Вячеслава Цоя и Демиды Момоты спортивный клуб «Гармония» посетила демонстрационная группа таэквондистов из Северной Кореи, возглавляемая международным инструктором Ли Ен Соком (7-й дан). Ли Ен Сок к тому времени приобрел известность в мире как специалист по разбиванию предметов. С приездом профессиональных инструкторов развитие таэквон-до в стране приобрело планомерный характер с использованием методик тренировочного процесса, принятого в Корее.

Участие в семинарах, проводимых специалистами из Северной, а чуть позже и Южной Кореи, позволило инструкторам клуба «Гармония» не только повышать свое спортивное мастерство, но и активно пропагандировать восточные единоборства на соревнованиях и показательных выступлениях. Клубом была создана специальная программа, демонстрирующая техники таэквон-до, каратэ, айкидо, хапкидо и т. д. На показательных выступлениях любители восточных единоборств, могли увидеть всю гамму боевых искусств: поединки с различными видами оружия, одиночные и командные исполнения технических комплексов, разбивание предметов и многое другое.

Тогда же начались семинары и показательные выступления корейских мастеров по всей стране. Ленинград, Москву, Фрунзе, Ташкент, Новосибирск посещали инструкторы, которые нередко оставались работать там по контрактам. Ли Ен Сок был назначен генералом Чой Хон Хи ответственным за развитие таэквон-до в СССР и организацию курсов по подготовке инструкторов при Государственном центральном институте физической культуры (Москва).

С 1988 года показательные выступления сборной команды КНДР и совместные тренировки корейских и наших спортсменов проводились на крупнейших стадионах. Состоялись три всесоюзных семинара, аттестовано значительное число спортсменов из России, Украины, Латвии, Литвы, Узбекистана, Казахстана, Молдавии, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Армении, Абхазии, Северной Осетии, Южной Осетии, Удмуртии, Татарии, Черкессии.

18 декабря 1989 года Госкомспорт СССР принял постановление «О развитии восточных единоборств в СССР».

С появлением таэквон-до (тхэквондо) в Ленинграде тоже произошло разделение направлений ИТФ и ВТФ.

«Развитию тхэквондо в России в некоторой степени способствовало и то, что ВТФ оказывало существенную материальную поддержку вновь создаваемым национальным федерациям, – вспоминает Игорь Хон. – Они присылали целые контейнеры со спортивной формой и защитным снаряжением, тренировочного оборудования и учебных пособий и литературы по тхэквондо. Спонсором этой акции была компания SAMSUNG. С 1990 года визиты южнокорейских инструкторов тхэквондо приобрели регулярный характер. Информация о первом семинаре, который проводился в Ульяновске под руководством Ли Кю Хена, быстро распространилась по каналам Спорткомитета и собрала на него представителей со всего Советского Союза».

Я, к сожалению, на тот семинар не попал, но был на втором, который проводился в Евпатории. Тогда собралось человек 80 со всей страны и тогда южнокорейские мастера впервые проводили аттестацию на черные пояса. Тогда, после десятидневных сборов из 80 претендентов после тест-экзаменов черные пояса получили около пятнадцати человек. Нам было несколько легче, потому что наши ребята уже побывали в Куккивоне и успели многое показать и рассказать. Первые, кого пригласили в Куккивон, были москвичи. В столице до сих пор живет и работает ветеран советского тхэквондо Виталий Пак, который был в той первой группе. Вместе с ним ездил в Южную Корею и Мин Чер Цой из Кургана. Их поездку с целью обучения, получения черных поясов и дальнейшего развития тхэквондо в СССР финансировал SAMSUNG. Примерно в то же время еще три человека из Узбекистана были направлены в Куккивон узбекским корейским национальным центром. Этот год можно считать годом официального признания тхэквондо (ВТФ) в СССР.

В 1991 году Ли Кю Хен вновь приезжал в Союз и провел семинар в Твери, собравший более 200 участников. Но и на этот раз право надеть черный пояс получили лишь десять-пятнадцать человек. В мае 1991 года в Ташкенте прошел первый чемпионат СССР по тхэквондо (ВТФ), на котором мне довелось быть главным судьей».

Сборная страны, сформированная по итогам этого чемпионата, выезжала на Кубок мира в Загреб (Югославия), куда Игорь Хон отправился вторым тренером. К сожалению, в то время советские спортсмены имели слишком мало опыта для того, чтобы конкурировать с зарубежными таэквондистами.

После распада СССР союзные республики образовали свои федерации, а в России в 1992 году был создан «Союз тхэквондо России» (президент – Сергей Федулов, генеральный секретарь – Мин Чер Цой).

Федерация тхэквондо (ВТФ) Санкт-Петербурга и Ленинградской области зарегистрирована в 1992 году. Ее первым председателем был избран Игорь Ли. Затем этот пост занимали Михаил Лигай, Александр Медведев и Борис Мартынов. 4 марта 2009 года президентом Федерации тхэквондо (ВТФ) Санкт-Петербурга избран начальник Управления внутренних дел по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Владислав Пиотровский. Вице-президентами – Демид Момот, Сергей Умнов, Олег Андреев, Александр Симаков, Данил Югай, Эдуард Еремин. Генеральным секретарем – Игорь Хон, исполнительным директором – Владимир Гусев. Сейчас городская федерация объединяет 23 городских клуба, где занимаются свыше 3,5 тысяч петербуржцев, их тренируют 62 аттестованных тренера.

Пиотровский Владислав Юрьевич

Родился 16 октября 1963 года в городе Вильнюс. В 1990-м окончил Ленинградский институт авиационного приборостроения, затем в 1995 году – Санкт-Петербургскую высшую школу МВД России. Активно занимался плаванием, борьбой, самбо, хапкидо.

В 2000–2008 годах – президент Федерации хапкидо Санкт-Петербурга, с 2008 года – президент Лиги мастеров боевых искусств. В 2009-м избран президентом Санкт-Петербургской федерации тхэквондо (WTF).

Начальник ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (с 2006), генерал-лейтенант милиции, кандидат юридических наук, заслуженный юрист России. Награжден орденом Почета, медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степеней, медалью «За отвагу», медалью «За безупречную службу» II и III степеней.

ХОН Игорь Леонтьевич

Родился 21 января 1964 года в Ташкенте. Единоборствами (каратэ) занимался с 1979 года. Окончил Красноярский политехнический институт. Тренировался у мастера спорта международного класса по самбо Валерия Тимофеева. В 1984 году стал чемпионом Красноярска по каратэ. После возвращения в Ташкент занимался ушу, в 1988 году на семинаре в Алма-Ате был аттестован нынешним президентом Федерации ушу России Глебом Музруковым. В 1988 году начал заниматься таэквондо. Главный судья первого чемпионата СССР по тхэквондо (ВТФ). Председатель судейской коллегии Федерации тхэквондо СССР с 1991 года. Старший тренер сборной Узбекистана (1993–1995). В 1997 году в составе делегации в качестве судьи участвовал в чемпионате мира в Гонконге. В 2001 году переехал в Петербург. Старший тренер тхэквондо (ВТФ) Комплексной школы высшего спортивного мастерства.

ТИМОФЕЕВ Валерий Иванович

Родился 28 января 1954 года в Красноярске. Окончил Красноярскую среднюю школу № 4 (1970), техникум физической культуры (1973). Мастер спорта по самбо

(1972), мастер спорта международного класса. Чемпион СССР в весовой категории 57 кг (1976). Тренеры А. М. Астахов, Э. В. Агафонов.

В конце 1980-х годов – чемпион Советского Союза, чемпион Европы и чемпион первенства Японии по самбо. В Японии в финале боролся с местным чемпионом по дзюдо и, к удивлению японцев, одержал над ним победу. Там же в Японии ознакомился с методикой проведения тренировок по каратэ.

Одним из первых тренеров в 1970-х годах развивал в Красноярском крае восточные единоборства, маскируя их под технику рукопашного боя. Ученики Тимофеева, чемпионы и призеры края и СССР: Олег Мого, Вячеслав Бык, Александр Скутин, Илюс Якупов, Алексей Артаев.

Валерий Иванович Тимофеев трагически погиб в 1996 году.

Пионерами тхэквондо (ВТФ) в Санкт-Петербурге были Александр Медведев, Вячеслав Масловский, Геннадий Булычев, Андрей Орлов, Роман Ни, Данил Югай. Огромную роль в развитии петербургского тхэквондо сыграл приезд к нам мастера Джон Гиль Кима. Он учился в аспирантуре Института им. П. Ф. Лесгафта и одновременно преподавал студентам тхэквондо. В 2001 году вернулся в Корею, а в середине марта 2009 года вновь был приглашен работать со сборной Петербурга. Когда Джон Гиль Ким впервые приехал в Ленинград в 1992 году, на кафедре бокса института открыли специализацию «тхэквондо». На чемпионатах страны из восьми весовых категорий наши спортсмены выигрывали до 6 золотых медалей, в сборную России включали 4-5 питерских спортсменов. Джон Гиль Ким много ездил по стране. До сих пор его воспитанники – пятикратный чемпион России Эдуард Еремин, бронзовый призер чемпионата Европы, серебряный призер чемпионата мира СИЗМ Вячеслав Нежечкин, Константин Федоров, Лебедев, Артем Коняшкин, Алексей Егоров, Вячеслав Безбородов, – показывают хорошие результаты. В Петербурге проведены Кубок Европы – 93, Игры Доброй Воли – 94, чемпионат мира по пумсэ в 1994 году, Игры стран СНГ – 95, чемпионат мира среди студентов в 1996 году, Кубок Европы.

«К сожалению, в последние годы успехи петербургских спортсменов в тхэквондо из-за смены поколений оставляют желать лучшего, – считает Эдуард Еремин. – Хотя в прошлые годы у нас были серьезные успехи. Ольга Михалева стала чемпионкой мира, Василий Никитин, Вячеслав Нежечкин и Алла Полецкая – серебряными призерами чемпионата мира СИЗМ, Виталий Рамишвили – бронзовым призером. Я был бронзовым призером Игр Доброй Воли в 1994 году. Наши спортсмены неоднократно становились победителями и призерами чемпионатов России и многих международных турниров».

ЕРЕМИН Эдуард Эдуардович

Родился 22 июля 1970 года в карельском городе Сегеже. С шести лет занимался боксом. Трижды становился победителем первенства Карелии по боксу.

В 1987 году приехал в Петербург, в 1988 выиграл первенство Ленинграда по каратэ. С 1990 года занимался таэквондо у Романа Ни, совершенствуя технику работы ногами, постепенно полностью переключился на тхэквондо. Мастер спорта международного класса. Пятикратный чемпион России. Входил в сборную России по тхэквондо ВТФ. Член президиума Федерации тхэквондо СПб, председатель тренерского совета, старший тренер СКА Ленинградского военного округа по тхэквондо. 5-й дан.

С работой в Петербурге Джона Гиля Кима руководство городской федерации связывает большие надежды по возвращению лидерства петербургской школы тхэквондо.

Это во многом оправдалось на чемпионате России 2009 года, где питерская команда заняла второе место в командном зачете и завоевала 8 медалей (в том числе 2 золотых).

Как уже говорилось, первыми представителями таэквон-до были родоначальники стиля ИТФ. После разделения городских федераций ИТФ и ВТФ организационное лидерство захватили представители первого. В 1988 году при Центре молодежных инициатив «Октябрьский» была открыта студия боевых искусств, где спортсмены учились прыгать с парашютом, приобретали навыки владения оружием, осваивали технически-прикладные виды спорта и занимались рукопашным боем с элементами таэквон-до.

Весной 1989 года в Петербург приехал корейский мастер Ким Ен Хун, заложивший основы школы таэквон-до (ИТФ) в нашем городе. В течение последующих нескольких лет у нас работал мастер 7-го дана Ли Ен Сок. Студия боевых искусств была преобразована в общество «Торнадо», а его финансовую поддержку осуществляло охранное предприятие с тем же названием.

Санкт-Петербургская федерация таэквон-до была создана в октябре 1988 года. Президентом был избран Михаил Шмелев.

Шмелев Михаил Юрьевич

Родился 24 декабря 1960 года. Судья международной категории «А», обладатель 7-го дана. Вице-президент Европейской федерации таэквон-до (ITF), вице-президент Российской федерации таэквон-до (ITF), президент Санкт-Петербургской федерации таэквон-до (ITF) с момента ее образования.

Награжден почетными знаками «За заслуги в развитии физической культуры и спорта» (1999 год), «За заслуги в развитии олимпийского движения в России» (2002), заслуженный работник физической культуры РФ (2007).

Из интервью Михаила Шмелева:

«Таэквон-до в нашем городе рождалось непросто – до 1988 года им занимались подпольно, в подвалах. Пришлось прибегнуть к „военной хитрости“ – организовать при Центре молодежных инициатив „Октябрьский“ студию боевых искусств. Директором центра был мой друг Андрей Бенин, с которым я служил в армии. В студии мы занимались рукопашным боем с элементами... таэквондо. И как только в 1988 году официально были разрешены ушу, айкидо и таэквон-до, мы полностью переключились на таэквон-до.

В студии собрались разные люди, желавшие развивать именно корейский вид единоборств. С этого все и началось. Весной 1989 года к нам приехал мастер Ким Ен Хун – замечательный, честный, порядочный человек, фанат своего дела. Он, конечно, революцию не произвел, но школу в Ленинграде основал, привнес корейскую культуру в наше таэквон-до. Весной того же года мы познакомились в Ташкенте и Москве с координатором Международной федерации по работе с СССР Ли Ен Соком и пригласили его на работу.

Студия боевых искусств в 1990 году превратилась в общество „Торнадо“. Название придумал Сергей Сафонкин, с его легкой руки оно впоследствии было перенесено на фирму, и на спортклуб. Слово „торнадо“ означает удар ногой. Но какой удар! Он выполняется во вращении во время прыжка и при этом происходит закручивание вовнутрь.

Начались поездки наших спортсменов на международные соревнования. Первым большого успеха добился Сергей Сафонкин – с Кубка мира в Пхеньяне он возвратился с бронзовой медалью. А в марте 1991 года мы провели в Ленинграде первый чемпионат СССР по таэквон-до. Тогда наши спортсмены заняли в командном зачете третье место и завоевали несколько медалей в личных соревнованиях, а Александр Симаков в весе до 63 кг стал чемпионом страны.

География выступлений наших таэквондистов стала расширяться. Две бронзовые медали на чемпионате Европы в 1991 году в Рединге (Великобритания) завоевала Наталья Болтухова. Она же на чемпионате мира – 91 в Пхеньяне была близка к золотой медали. И в дальнейшем наши лучшие бойцы – те же Симаков и Болтухова, а также Александр Иванов, Игорь Конча, Сергей Кан и другие – не раз успешно выступали на чемпионатах России, Европы, мира, международных турнирах, завоевывая медали различного достоинства.

Предметом особой нашей гордости является подрастающее поколение. В спортивных залах ежедневно под руководством опытных инструкторов занимаются сотни мальчиков и девочек. Для них мы

регулярно проводим турниры цветных поясов, а лучшие из них выступают на юношеских соревнованиях различного масштаба.

Бесспорным нашим достижением являются международные турниры „Кубок Петра Великого“, проводимые с 1990 года. Они стали крупнейшими и одними из самых представительных на континенте, а в 1996 году этот турнир обрел статус Кубка Европы. Приятно, что победителем всех семи проведенных турниров „Кубок Петра Великого“ в весе до 63 кг неизменно становился лучший наш таэквондист Александр Симаков.

Многолетний путь, пройденный таэквондо Петербурга, конечно же, не всегда был устлан розами. Порой нас больно кололи шипы. Случались промахи, спады, но мы всегда стремились докопаться до причин неудач, находили выход из положения. И двигались вперед. В 1998 году мы пережили смену поколений среди ведущих спортсменов. Одни закончили свои выступления и уехали из города – Игорь Конча, Сергей Кан. Другие перешли на организационную и тренерскую работу – Мурат Сунетов, Александр Симаков, Наталья Болтухова».

Ли Ен Сок отобрал лучших спортсменов для выступления сборной СССР на международном турнире в Пхеньяне в рамках Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 1989 году. В состав команды вошли Валерий Соколов и Виталий Олин (Харьков), петербуржец Сергей Сафонкин (завоевал «бронзу»), Вячеслав Семенов (Рига), Зигмунд Кейшиц и Ричардас Крисюнас (Клайпеда), Сулейман Мамедов, спортсмены из Москвы и Апшеронска. В Пхеньяне они приняли участие в международном техническом семинаре под руководством генерала Чой Хон Хи. Это, к слову, был последний фестиваль подобного рода.

Ли Ен Сок

Родился 10 декабря 1962 года. Ученик и продолжатель дела генерала Чой Хон Хи. Его по праву можно назвать основателем школы таэквон-до в Советском Союзе и России. Как председатель технического комитета ИТФ Ли Ен Сок активно пропагандировал таэквон-до во многих странах, проводил семинары и показательные выступления, принимал активное участие в издании Энциклопедии таэквон-до.

После проведения шестидневных консультаций и семинара при участии гранд-мастера Ри Ки Ха, мастера Хванг Хо Йонга, председателя комитета ИТФ по образованию и других корейских мастеров, Ли Ен Сок (8-й дан) попал в серьезную автомобильную аварию. 11 июля 2008 года он ехал с водителем в Пхеньян из отдаленной провинции на севере Кореи. На извилистом участке трассы произошла катастрофа. Ли Ен Сок получил серьезную травму головы и впал в кому. 12 июля 2008 года, не приходя в сознание, Ли Ен Сок и двое его спутников скончались в больнице. Мастеру Ли было всего 45 лет.

30 июня 1990 года по инициативе федераций таэквон-до Москвы и Ленинграда, а также федераций ряда союзных республик состоялась учредительная конференция, в результате которой была образована Федерация таэквон-до СССР. Вскоре таэквон-до вошло во Всесоюзный классификатор видов спорта (октябрь 1990 года), в перечень видов спорта, по которым спортсмены награждаются медалями (ноябрь 1990-го), в единую Всесоюзную спортивную классификацию (январь 1991-го). В августе 1990 года на конгрессе Международной федерации таэквон-до в Монреале во время чемпионата мира Федерация таэквон-до СССР была принята в Международную федерацию таэквон-до (ИТФ).

Это был первый чемпионат с участием сборной СССР. Итог его – одна бронзовая медаль – первая медаль представителей восточных единоборств СССР на чемпионатах мира.

Первый и последний чемпионат СССР по таэквон-до прошел в Петербурге в марте 1991 года. После распада СССР в январе 1992 года была образована Федерация таэквон-до (ИТФ) России, представляющая этот вид единоборств в Олимпийском комитете России, в Международной федерации таэквон-до, а также в других спортивных организациях и объединениях. 23 сентября 1992 года в Москве Федерацией и ассоциацией тхэквондо был создан Союз тхэквондо России (ВТФ), который стал членом ВТФ. Президентом Союза тхэквондо был избран Сергей Федулов.

Международная федерация таэквон-до (ИТФ), занимавшая до 1973 года более прочные позиции в мире, чем Всемирная федерация (WTF), в дальнейшем их утратила. В 1980 году WTF получила официальное признание Международного олимпийского комитета, в 1994 году тхэквондо (WTF) стало олимпийским видом спорта, а с 2000-го – включено в программу Олимпийских игр.

О том, как складываются взаимоотношения между различными версиями таэквон-до, разговор пойдет чуть ниже, а сначала о ситуации внутри самой Международной федерации таэквон-до.

До кончины генерала Чой Хон Хи внутри самой структуры ИТФ сохранялась дисциплина и соблюдался принцип единоначалия. Основатель таэквон-до был выдающимся организатором и обладал непрекращаемым авторитетом. Разлад начался после его смерти.

– Зная, что неизлечимо болен, Чой Хон Хи создал консультационный совет из семи человек, который возглавил гранд-мастер из Австралии Леон Вай Мэнг, – вспоминает нынешний президент Федерации Чанг Унг, являющийся одновременно членом Международного олимпийского комитета, первым заместителем министра

Одним из условий включения в программу Олимпиад является регулярное участие в чемпионатах мира не менее 50-ти стран. По разным причинам не приехали команды Ирана, Грузии, стран Прибалтики. Но есть уверенность, что политическая и экономическая ситуация у них наладится и все будет нормально. По крайней мере, это можно сказать о командах Прибалтики, с которыми мы поддерживаем тесные контакты. Насколько эта задача выполнима пока трудно сказать, но уже сейчас в федерацию входят представители более 70 стран, на последнем чемпионате мира было представлено 38 стран. Популярность джиу-джитсу в мире стремительно растет, но в свой состав JJIF принимает только те страны, в которых джиу-джитсу официально признано и получает государственную поддержку.

На первом этапе в джиу-джитсу приходили наряду с новичками и те, кто уже имел базовую подготовку по каратэ, таэквон-до, самбо и дзюдо, вольной борьбе и т. д. Они наиболее быстро прогрессировали и составляли основу городской команды. Сейчас все больше спортсменов, которые с самого начала занимались именно джиу-джитсу. Ближе всего современное джиу-джитсу к нашему боевому самбо, но имеет свои особенности в методике подготовке спортсменов и, пожалуй, более разнообразно. По мнению специалистов, это связано, в частности, с тем, что за рубежом джиу-джитсу на протяжении десятилетий было общедоступно, а боевое самбо оставалось закрытым в рамках спецслужб. В боевом самбо ценилась надежность приемов, но их число было ограничено.

Спортивные варианты джиу-джитсу и самбо имеют значительные различия в экипировке спортсменов, в правилах судейства, оценке технических действий. Впрочем, судейство в обоих видах имеет пока свои недостатки. В боевом самбо, например, одинаковые оценки получает спортсмен, если отправит соперника в нокаун или проведет бросок, хотя „заработать“ балл броском значительно проще. С другой стороны, по международным правилам джиу-джитсу в случае проведения одним из соперников болевого или удушающего приема чистая победа ему не присуждается, он получает за это выигрышные баллы и должен продолжать схватку. Это, по мнению наших специалистов, противоречит здравому смыслу.

Наши спортсмены начали выступать на международном татами уже в 1993 году. Их дебют состоялся на Кубке мира, который был проведен под эгидой Всемирной федерации кобудо в петербургском Дворце спорта „Юбилейный“. Тогда в Петербург приехали спортсмены из 14 стран, турнир прошел в целом успешно. К сожалению, дальнейшего развития подобные соревнования во Всемирной федерации

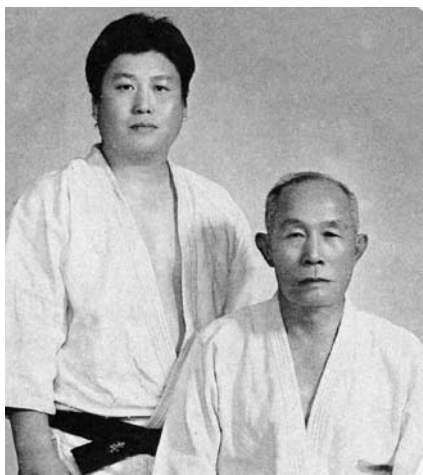
кобудо не получили. Продолжались поездки российских спортсменов на многочисленные международные семинары, а соревнования проходили главным образом внутри страны. В 2004 году сборная России выступила на чемпионате мира JJIF в Испании. Тогда наших тренеров и спортсменов неприятно поразила уровень подготовки зарубежных спортсменов. Почему-то наши спортсмены считались очень сильными, и представлялось, что они будут уверенно претендовать на призовые места. Действительность рассеяла иллюзии. Из восьми наших спортсменов только петербуржец Алексей Веселовзоров и Федор Серов из Твери смогли занять соответственно пятое и шестое места и получили лицензии на участие во Всемирных играх по неолимпийским видам спорта в 2005 году. Из неудачи были сделаны правильные выводы, и через год на чемпионате Европы Алексей Веселовзоров занял первое место, Федор Серов – второе, а петербуржец Игорь Руднев – третье. Вскоре на Всемирных играх в Германии Алексей Веселовзоров добавил к своим наградам серебряную медаль, а Федор Серов стал 4-м.

Сейчас в России джиу-джитсу наиболее интенсивно развивается в Центральном федеральном округе, Москве, Твери, Липецке, Воронеже, Архангельске, Калининграде, Великом Новгороде и Нижнем Новгороде, Казани, Новосибирске, а лидирует в этом виде борьбы Санкт-Петербург. В мировом джиу-джитсу лидируют европейские страны, в первую очередь Германия, Франция и Дания. К ним подбирается Польша, а Россия только начинает составлять им конкуренцию и то только среди мужчин и в поединках, но не в демонстрации техники. Демонстрация техники („дукато“) представляет собой парные выступления мужчин, женщин и смешанных пар. Медали в этом разделе присваиваются такие же, как и в поединках. Интересно, что в самой Японии спортивное джиу-джитсу сейчас не пользуется особой популярностью».

ХАПКИДО

Основателем хапкидо считается корейский мастер единоборств Чой Ен Соль (1904–1986). Существует несколько взаимоисключающих версий его судьбы.

По одной из них, он, сын зажиточного предпринимателя, в восьмилетнем возрасте был отправлен на обучение в Японию, где поступил в семейную школу айки-дзюцу дайторю (Daito Ryu Aiki-Jutsu) мастера Такеды Сокаку (1858–1943). Такеда, известный в Японии мастер, принадлежал к древнему и знатному роду, но был беден. Поэтому зарабатывал на жизнь преподаванием боевых искусств и проведением

Основатель хапкидо Чой Ен Соль
с гранд-мастером Кванг Сик Мунг

семинаров. С учеников брал немалую плату, но наставником был самого высокого уровня. Чой обучался у него продолжительное время и достиг высоких результатов. По некоторым источникам, даже выиграл поединок у сына учителя. Вернувшись в Корею уже зрелым человеком, Чой Ен Соль открыл собственную школу, где стал преподавать некий синтез айки-дзюцу дайторю и традиционно-го корейского боя ногами.

По другой версии, после оккупации японскими войсками Кореи в 1909 году Чой Ен Соль был похищен бога-

тым японцем и насильно вывезен в Страну восходящего солнца, где вскоре был брошен своим покровителем из-за неуживчивого характера. После периода скитаний Чой попал в услужение все к тому же Такеде Сокаку, в течение многих лет служил самураю и изучал технику родовой борьбы. Обучение было тяжелым, но Чой выдержал и в совершенстве овладел техникой айки-дзюцу. После смерти Такеды он вернулся в Корею и начал преподавать стиль, который он назвал «Yu Sul».

В июне 1982 Чой Ен Соль рассказал свою биографию в интервью, которое он дал во время единственного визита в США. В 1998 году оно было переведено с видеозаписи. Процесс перевода был очень труден, так как гранд-мастер Чой говорил на корейском диалекте с сильным японским акцентом, переводчики потратили несколько месяцев, расшифровывая слова создателя хапкидо. К сожалению, Чой был очень скрытным человеком и многие эпизоды его жизни остаются основанными на слухах. Вот некоторые фрагменты того интервью:

– Ребенком я жил в деревне Yong Dong в области Choong Chung. Из-за японской оккупации Кореи в этой области было много японцев. Я познакомился с японским бизнесменом и владельцем кондитерской Моримото. У Моримото не было сына, и когда пришло время возвратиться в Японию, он похитил меня и увез с собой, чтобы я стал его сыном. Я не любил этого человека, и из-за моего постоянного протеста и крика он отказался от меня в городе Моји вскоре после того, как мы прибыли в Японию. Из Моји я один поехал в Осаку. Вскоре был доведен до отчаяния, и в слезах бесцельно блуждал по городу. Меня подобрала полиция, и, когда власти выяснили, что у меня нет семьи в Японии, они приняли меры, чтобы обо мне позаботились в буддист-

ском храме. Я жил там приблизительно два года на попечении монаха Кинтаро Ваданаби.

В храме я был очарован фресками, изображающими поединки по различным боевым искусствам. Когда Ваданаби спросил меня, чем я хотел бы заниматься в жизни, я, не задумываясь, указал на эти фрески и сказал, что хочу быть похожим на изображенных бойцов. Кинтаро Ваданаби был близким другом Такеды Сокаку и познакомил меня с ним. Такеда Сокаку полюбил меня и решил принять в свою школу. Он дал мне японское имя Asao Yoshida. Его дом и школа были расположены на Shin Su Mountain в области Akeda. Такеда Сокаку был главой Daito Ryu Aiki-Jutsu. Я жил в его доме и учился у него лично более тридцати лет. Я был его постоянным учеником и в течение двадцати лет моего обучения жил в его горном доме.

– **Такеда был преподавателем японского королевского семейства. Вы лично были вовлечены в обучение королевского семейства?**

– Да, в то время я был его помощником во всех его уроках. В Токио мы преподавали высокопоставленным правительственным должностным лицам в кругу дворца. Мы также путешествовали по различным частям Японии и преподавали выборным группам людей. Когда мне было приблизительно 28 лет, влиятельными политическими деятелями была организована поездка на Гавайи, на показательные выступления. Я был лидером демонстрационной команды под руководством моего преподавателя. В той поездке нас было пять человек: Такеда Сокаку, Jintaro, Abida, и еще двое, чьи имена я не могу вспомнить...

– **Как повлияла на вашу жизнь Вторая мировая война?**

– Война многое изменила. Мой преподаватель и я работали для правительства, захватывая военных дезертиров, которые скрывались в горах около нашего дома, возвращали этих людей властям. Наиболее существенные изменения случились к концу войны. Япония ее проигрывала, и в последней, отчаянной попытке правительство мобилизовало большинство видных мастеров боевых искусств того времени. Эти хорошо подготовленные люди были объединены в специальные партизанские отряды, рассеянные по всей военной зоне. Весь внутренний круг из Daito Ryu Aiki-Jutsu, кроме мастера Такеды и меня, был втянут в этот проект. В заключительном сражении войны все были убиты.

– **Как вы избежали их участи?**

– Я тоже должен был воевать и, наверное, погибнуть, но вмешался Такеда Сокаку. Используя свой статус и влияние, он госпитализировал меня для незначительной операции. Он удержал меня от участия в

войне, потому что, вероятно, чувствовал: будь я убит – Daito Ryu Aiki-Jutsu был бы потерян в законченной форме после его смерти.

– **Сколько технических действий насчитывала система, созданная Такедой Сокаку?**

– 3808.

– **Сколько из них вы освоили лично?**

– Незадолго перед своей смертью учитель сказал мне, что я был единственным учеником, которого он посвятил во все техники и секреты.

– **Вы знаете обстоятельства смерти Такеды Сокаку?**

– Да, он закончил жизнь, отказавшись от нее.

– **Почему он сделал это?**

– Япония никогда прежде не была побеждена в войне. Такеда Сокаку считал, что руками союзников его предкам был нанесен большой позор. Будучи человеком-лидером, он чувствовал свою персональную ответственность за эти поражения. Он решил, что его единственный благородный путь – закончить жизнь.

– **Что говорил вам мастер Такеда перед смертью?**

– Он попрощался со мной и говорил о моем сильном желании возвратиться в Корею. Он предлагал мне сделать это. Он был обеспокоен, что из-за моего положения в его домашнем хозяйстве, и из-за моего корейского происхождения я буду убит, если останусь в Японии. Если бы я остался в Японии после его смерти, чтобы унаследовать школу, это было бы очень опасно.

– **Как вы вернулись в Корею?**

– Я возвратился в Корею с моим домашним хозяйством вскоре после смерти Такеды Сокаку. В Таегу, области Куунг Вук, я создал мой первый корейский додзян и построил мой первый дом. После возвращения я вернул себе имя Чой Ен Соль, и по прошествии определенного времени мое искусство стало называться «хапкидо».

Такеда придерживался мнения, что в реальном бою удары ногами не столько эффективны, сколько рискованны. Ученик не мог его ослушаться в ходе тренировок, но и не готов был полностью отказаться от техники корейского тхэккена. «Нога выигрывает у руки в силе впятеро, а в длине и скорости – вдвое; рука же имеет преимущество перед ногой в маневренности, к тому же может хватать», – так утверждали корейские мастера. Чой Ен Соль был уверен в технике ног, но не забывал и об искусстве захвата с последующим броском или болевым замком.

Вскоре его ученики стали открывать свои школы и продолжили традиции учителя, развивая различные направления: Хван Ки (тансудо),

Су Ин Хек (куксоль), Ли Бан Джу (хварандо) Жи Хан Дже (хапкидо) и др. Такое обилие стилей и направлений, похоже, ничуть не смущало самого мастера, который не стремился к единоначалию и даже поощрял смешение стилей. Он не стремился, в отличие от многих мастеров, к развитию «чистого» вида и не создал ни одной организации. В этом преуспели его ученики – и в Корею, и по всему миру возникали многочисленные организации хапкидо.

Хапкидо нашло свое место в правительственных учреждениях Кореи, в военных и различных специальных подразделениях. Оно практикуется также в США, Канаде, Германии, Испании, Бразилии, Франции, Китае. Только в Южной Корею существует несколько организаций хапкидо, наиболее известные из них: Корейская федерация хапкидо, Международная ассоциация хапкидо, ассоциации при движении «Новая деревня» и «Кидохве» (Общество пути и энергии). Кроме того, есть Всемирная федерация хапкидо с центром в Лос-Анджелесе и немалое число менее значимых объединений.

Боевая система хапкидо включает в себя бросковую и ударную технику, освобождение от захватов, болевые и удушающие приемы в стойке и в партере, работу с оружием, против оружия и т. д. Несмотря на свою эффективность, хапкидо не получило широкого распространения из-за технической сложности.

В России с хапкидо познакомились в 1990 году, когда по приглашению президента Корейского национального центра Вячеслава Цоя в Петербург приехал представитель Федерации хапкидо Кореи, мастер 8-го дана Ким Чиль Ен. Семинар на базе Комплексной школы высшего спортивного мастерства на Каменном острове произвел огромное впечатление на участников, среди которых были ученики Вячеслава Цоя, мои и многие из тех, кто интересовался восточными единоборствами. Надо сказать, что мастеров такого уровня в мире насчитываются единицы, они имеют свои школы и являются довольно обеспеченными людьми. Ким Чиль Ен же к времени своего приезда в СССР лет десять занимался только с сотрудниками спецслужб. Это в какой-то степени объясняет возникшие между нами значительно позже разногласия во взглядах на пути развития хапкидо в России.

После того семинара я решил для себя, что это направление заслуживает самого пристального внимания. Уже тогда мне стало ясно: преимущества в освоении хапкидо имеют те, кто обладает не только ударной техникой, но и хорошей базовой подготовкой в борьбе.

Затем петербургские энтузиасты нового боевого искусства неоднократно выезжали на родину хапкидо, в США и другие страны, где участвовали в международных семинарах под руководством ведущих

мастеров. Практически ежегодно приезжали в Ленинград, а позже в Петербург корейские мастера хапкидо, участвовали в различных фестивалях боевых искусств, в показательных выступлениях на аренах Зимнего стадиона, Спортивно-концертного комплекса, Дворца спорта «Юбилейный»...

В 1993 году во время поездки в Южную Корею мы побывали в штаб-квартире Федерации хапкидо Кореи, где нас представили ее президенту, гранд-мастеру О Се Лим (Se Lim O). Он аттестовал Вячеслава Цоя на 5-й, а меня – на 3-й дан. Занятия с нами тогда вел Ким Чен Ен, и мы старались освоить базовую технику, общую культуру хапкидо, понять основные принципы системы. Вообще, в единоборствах, на мой взгляд, очень важно найти «своего» мастера, установить с ним психологический контакт.

Вот что рассказывал в одном из интервью, записанных в начале 1990-х годов, Вячеслав Цой.

– Вячеслав Динович, недавно вы организовали семинар и показательные выступления мастеров хапкидо из Южной Кореи. Приехали десять обладателей черных поясов, от 9-го до 4-го дана, – уровень высочайший. Насколько трудно было организовать приезд мастеров столь высокого класса?

– До 1983 года хапкидо было неизвестно не только у нас в России, но и в Европе. Это направление традиционно для Кореи, где оно рассматривается не просто как боевое искусство, а как национальное достояние, и поэтому его развитие за пределами страны было запрещено. Мы говорим сейчас не о Северной или Южной Корее, а о Корее в целом, но поскольку этот вид стали целенаправленно развивать на Юге, то все считают его южнокорейским направлением. До нашего семинара выезды мастеров такого уровня за рубеж никогда не проводилось. Организовать прием было очень трудно, приходилось убеждать чиновников из спорткомитета России. Ведь к нам в гости приезжали руководители и учителя школ хапкидо Кореи, которые и у себя дома видятся редко, а тут вот смогли собраться вместе и приехать.

Развитие стиля хапкидо началось две тысячи лет назад. Корейский народ имеет пятитысячелетнюю историю, в течение которой Корея около девятисот раз подвергалась нашествиям. Но народ Кореи сумел пройти через эти испытания, и, как сказал в своем слове перед показательными выступлениями мастеров хапкидо на Зимнем стадионе руководитель корейской делегации и член Олимпийского комитета Южной Кореи господин Ли, это стало возможным в том числе и потому, что народ имеет такую надежную защиту, как хапкидо. Дух хапкидо – это, во-первых, преданность и любовь к Родине.

Во-вторых – почитание родителей и старших. В-третьих – сохранение веры и долга. Только имея такой дух, человек может заниматься хапкидо. Название «хапкидо» новое направление получило только в 1963 году. В переводе это означает «путь концентрации энергии» («хап» – объединение, сосредоточение, концентрация, «ки» – энергия, «до» – путь). Хапкидо является объединением самых ценных приемов, входящих в существующие ныне системы восточных единоборств: броски и страховки при падениях относятся к дзюдо, удары ногами – к таэквон-до и каратэ, упражнения с предметами – к разделу китайских единоборств с оружием. Большое внимание уделяется и работе по анатомическим точкам. Считается также, что все приемы хапкидо регулируются и контролируются дыханием. Хапкидо является чисто прикладным видом единоборств, и соревнования по этому направлению никогда не проводятся. Существуют лишь демонстрация техники и показательные выступления. Как сказали мастера, приемы проводятся лишь в треть полной силы, а удары во всех спаррингах лишь обозначаются, поскольку иначе переломы и травмы были бы просто неизбежны.

– Семинар был уникален еще и тем, что перед ним стояли очень большие задачи. Обычно семинар имеет целью повысить уровень мастерства определенной группы занимающихся и официально удостоверить это получением пояса, дана или сертификата на право преподавания соответствующего стиля. А тут было объявлено, что официальная цель семинара – это расцвет хапкидо в России.

– В России есть очень много корейских общин, практически во всех городах, но даже сами корейцы не знали о существовании хапкидо. Когда я им рассказывал об этом, то они удивлялись: «Может быть, это айкидо?». Я им отвечал: «Да, если хотите, но на самом деле это корейское хапкидо». Иногда даже приходилось, объясняя, говорить, что хапкидо – это корейское дзю-дзюцу. Я вынужден был это делать потому, что каратэ, айкидо, дзю-дзюцу, дзюдо известны шире. Японцы – нация практичная, они первыми начали популяризацию своих национальных видов спорта и культуры в мире. Сейчас, насколько я знаю, на уровне правительства Южной Кореи намечаются большие сдвиги в области экономического сотрудничества с Россией. Много приезжает туристов и творческих коллективов. Наш Культурный корейский центр уже организовал гастроли Национального балета Кореи, фольклорного театра. Я считаю, что на следующем этапе должен идти спорт. Таэквон-до и вонхвадо уже сделали популярными. Теперь очередь за хапкидо. Чем замечателен приезд этих мастеров? Тем, что они создали на базе Санкт-Петербургской федерации Междуна-

родную федерацию хапкидо. На наш семинар приехали представители Эстонии, Латвии, Беларуси, и мы, согласовав это с руководителями делегации, которые представляли Ассоциацию южнокорейского хапкидо, созвали учредительное собрание, где и была создана новая федерация. На этой базе самими мастерами планируется создать Европейскую ассоциацию хапкидо, которая базировалась бы у нас в Санкт-Петербурге. Я был очень польщен, поскольку мастера сказали, что они хотели бы начать развитие хапкидо за пределами Кореи не из Европы или Америки, а отсюда, из России.

– Это признание заслуг или подарок?

– Возможно, это произошло потому, что я первым затронул тему развития хапкидо как части национальной культуры за рубежом, и корейцы, видя наше стремление заниматься, пошли нам навстречу. Может быть, эта миссия была поручена мне также и потому, что три года назад я начинал внедрять таэквон-до. Мне стоило больших усилий соединить Частный университет Сеула и наш Институт физкультуры имени Лесгафта. Сегодня в институте открыто отделение таэквон-до, где работает мастер Ким, 5-й дан. За последние полгода уровень сборной Петербурга по таэквон-до резко поднялся. Мастер есть мастер. Те, кто видел нашу команду на Кубке Европы, проходившем в Санкт-Петербурге, могут подтвердить это. Корейцы приехали и увидели, что таэквон-до поднято на должный уровень. Я сам имею 5-й дан по хапкидо, и я мог бы сам проводить семинары и показательные выступления, но я не делаю этого, поскольку я хочу, чтобы публика нашего города, а с помощью телевидения – и других регионов смогла увидеть воочию это искусство. Я считаю, что если это корейский вид спорта, то первые, кто должен продемонстрировать его в России, – это сами его родоначальники. Если это касается японской борьбы, то пусть японский мастер покажет. Да и интерес к подобным выступлениям очень большой. На Зимнем стадионе я увидел спортсменов – соратников, коллег, которые ведут секции каратэ и ушу и которых я уже не видел по три-четыре года.

В Корею таэквон-до считается первой ступенью, поскольку оно имеет предел технического совершенства. Там нет разнообразия приемов. Можно достичь универсальности в техническом плане, и это будет предел. Второй же ступенью в Корею считается хапкидо. Все мастера хапкидо, приезжающие к нам, имеют 3-4-й даны по таэквон-до. Я разговаривал со специалистом, имеющим 9-й дан. Я спросил его, чем он занимается сейчас, после того, как он достиг 9-го дана. И он ответил, что когда он занимался таэквон-до, то видел предел. А теперь – нет. «Я думаю, что я еще многого не знаю. Я даже в последний

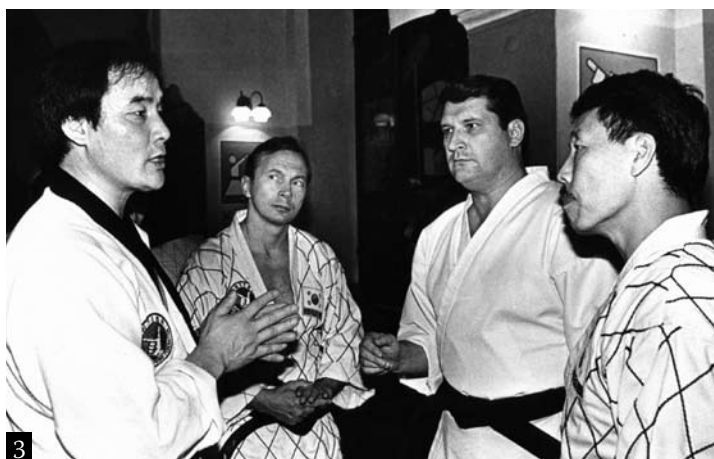
день жизни не буду думать, что все знаю». Это говорит обладатель 9-го дана!

Иероглифы, обозначающие название хапкидо, совпадают с названием айкидо, но различия между ними не только в произношении, а носят принципиальный характер. Айкидо – система исключительно оборонительная, направленная на выведение противника из равновесия с помощью системы перемещений и болевых захватов. В айкидо отсутствуют удары ногами, а удары руками применяются ограниченно, главным образом для дезориентации противника. Хапкидо значительно более разнообразно, включает удары руками и ногами, как в атаке, так и в обороне, броски более динамичны и резки. Оно, если так можно сказать, более агрессивно, неожиданная атака в хапкидо считается лучшим способом защиты.

Изначально хапкидо позиционировалось как вид боевого искусства, где соревнования не проводятся. В Корею Международная федерация хапкидо раз в два года проводит фестивали, в рамках которых есть соревнования по демонстрации техники, но без боев. В то же время, во время пребывания в Корею мне довелось наблюдать достаточно жесткие, контактные тренировки зрелых мастеров. Не думаю, что в обозримом будущем хапкидо станет массовым видом спорта. Это связано, прежде всего, с тем, что технически хапкидо очень сложный вид единоборств, требующий всесторонней подготовки, включающей акробатику, ударную, бросковую технику и т. д. Все это требует от спортсмена не только упорства и целеустремленности, но и многих лет тренировок.

Хапкидо – очень емкая система, включающая в себя обширную ударную технику руками, ногами, локтями, коленями, головой, открытой и закрытой ладонью, пальцами, заломы, болевые захваты, броски – они существенно отличаются по технике проведения от других видов борьбы. Если в дзюдо или самбо бросок соперника на спину расценивается как чистая победа, то в хапкидо такая техника не считается эффективной. Например, стандартный бросок через бедро в хапкидо выполняется с болевым приемом одновременно на запястье и локтевой сустав.

Отдельный большой раздел составляет работа с различными видами оружия и против оружия, броски, болевые, удушающие приемы с помощью пояса и т. д. Говоря о технических особенностях хапкидо, следует отметить, что оно имеет очень широкий диапазон и приемы направлены на причинение максимального вреда противнику. Разнообразие техники хапкидо определяется и различием в физических данных бойцов. Каждый из них имеет разный рост, вес, гибкость, реак-

1. 1990 год. Совместная тренировка с инструкторами Чака Норриса. Спортклуб «Петроград»
2. 1993 год. Сеул. Мастер Ким, Демид Момот и Вячеслав Цой
3. 1994 год. Семинар Хапкидо. Ким Чиль Ен, Демид Момот, Алексей Александров, Вячеслав Цой
4. 1994 год. Вячеслав Цой и Филипп Ри
5. 1996 год. Мастер Ким Чиль Ен
- 6-7. 1995 год. Кубок Балтийского моря. Бросок
8. 1996 год. Семинар Ким Чиль Ен

1

2

3

1. 1998 год. Вручение памятного подарка гранд-мастеру Менг Джо Нам
2. 1998 год. «Петроградцец». Гранд-мастер Менг Джо Нам демонстрирует технику хапкидо
3. 1999 год. Оргкомитет Фестиваля «Кубок Балтийского моря»: Сергей Куц, Алексей Белоусов, Демид Момот, Владислав Пиотровский, Алексей Александров

5

6

7

9

8

5-9. 2000 год. На съемках фильма «Боевое Хапкидо»

7. Прием проводит Павел Момот

Европейская федерация поддерживает рабочие контакты со школами боевых искусств США в рамках международной программы «Мир в мире».

«КОРЕЙСКОЕ ХАПКИДО» (Korean Hapkido) – первая федерация хапкидо. Ее президент Кван Док Кью – продолжатель традиционного хапкидо. Многие корейские школы хапкидо, вошедшие в эту федерацию, до сих пор используют символ орла на своих эмблемах.

Считается, что два корейских мастера Джи Хан Дже и Ким Му Вонг были основателями федерации «Корейское Хапкидо», которая в настоящее время объединяет большинство школ хапкидо Южной Кореи. Ее президент – Мастер О Си Лим.

Президентом федерации «Путь энергии» (KIDO) является мастер Ин Сун Сэо, брат другого корейского мастера Ин Хьюк Суна, основателя стиля Кук Суль Вон (Корейское народное боевое искусство), разновидности хапкидо.

KIDO было первой корейской федерацией, официально признанной правительством своей страны. KIDO объединяет 31 боевое искусство Кореи за исключением таэквон-до и дзюдо.

Название этой федерации возникло как попытка изменить название хапкидо на кидо по причине того, что хапкидо и айкидо (японское боевое искусство) имеют одинаковое иероглифическое написание, что вызывало двоякое понимание этих боевых искусств. Однако понятие «кидо» сохранилось лишь в названии федерации.

«МЕЖДУНАРОДНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ХАПКИДО» (IHF) основана мастером Мьюнг Дже Намом, которую он возглавлял до своей смерти в 1999 году.

В 2000 году Федерация была переименована в «All Federation of World Hapkido» («Всеобщую федерацию мирового хапкидо») во главе с мастером Ин Хван Хео. Характерной чертой техник этой Федерации является слияние традиционных техник хапкидо с круговыми движениями японского айкидо. Это искусство имеет еще одно название – «ханкидо» («путь корейской энергии») и является самым распространенным стилем среди любителей хапкидо во всем мире.

ВСЕМИРНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ИГР ХАПКИДО (World Hapkido Game Federation) – новая корейская федерация, работающая над развитием хапкидо.

Основатель – мастер Хан Джун Доо – практикует хапкидо вот уже более тридцати лет. Методологическая база ее весьма эффективна, в методике преподавания в рамках Федерации применяются печатные пособия и разнообразные видеоматериалы. Федерация устраивает различные учебно-методические семинары каждые два года во многих странах. Главная задача Федерации – совершенствование хапкидо путем исследований и программ обмена между ее последователями.

«КРУГОВОЕ БОЕВОЕ ИСКУССТВО» (HOI JEON MOO SOOL), созданное Мен Дже О, братом Мен Дже Нама. Стиль распространен на всех континентах. Как говорит само

название, круговые перемещения – главные отличительные особенности стиля Хои Джеон Му Суль. По этому направлению уже проводились чемпионаты.

ХАН МУ ДО (World HANMUDO Association). Название можно перевести как «Корейское боевое искусство». Этот стиль был создан доктором Хэ Йон Кимом. Хан Му До – гармоничное боевое искусство, которое старается дать пищу разуму и телу всем последователям на всех этапах обучения. Стиль включает хапкидо, кук суль вон и тхэквондо. Доктор Ким проводит по всему миру учебно-практические мероприятия по изучению его стиля.

ЧОЙКВАНДО

Создателем чойквандо является гранд-мастер Кван Чой. Он родился 2 марта 1942 года в корейском городе Тае Ги. Боевые искусства изучал с двенадцати лет под руководством известного мастера Дон Джу Ли, став одним из лучших его учеников. Во время службы в армии Кван Чой изучал таэквон-до у генерала Чой Хон Хи. Престижный титул главного инструктора Международной федерации таэквон-до (ITF) был присвоен ему генералом Чой Хон Хи, когда молодому бойцу еще не было двадцати пяти лет. Преподавал искусство рукопашного боя в армии Кореи и национальной полиции. В составе национальной команды участвовал с показательными выступлениями во многих странах мира с целью популяризации таэквон-до.

Совершенствуя техническое мастерство, Кван Чой убедился, что приемы не всегда отвечают требованиям реального боя и могут быть опасными для исполнителя. Опираясь на личный опыт, Кван Чой внес принципиальные изменения в технику и тактику нового боевого искусства, названного по имени основателя «чойквандо». Оно было официально зарегистрировано в день 45-летия мастера 2 марта 1987 года. Штаб-квартира Федерации расположена в Атланте, штат Джорджия.

Чойквандо – динамичный, новаторский вариант боевых искусств, оно основано на философии традиционных боевых искусств, подчеркивающих идеал первостепенности личностного и социального развития, но не дух спортивного состязания. Наряду с самообороной, хорошие манеры, учтивость, самодисциплина, уверенность в себе и социальная гармония считаются актуальными целями этого искусства. Чойквандо основано на принципах современной науки, почерпнутых из психологии и биомеханики, тогда как методология других традиционных боевых искусств гораздо чаще прибегает к мистицизму, непрактичным приемам или спортивным состязаниям. Чойквандо наследует обычаи и терминологию корейских боевых

искусств, имеющих в своей основе мудрость Лао Цзы и Конфуция. Такие аспекты поведения, как поклоны, демонстрация уважения к старшим, преданность семье, команде или стране, примат терпения, самодисциплины, учтивости и скромности, – все это постулаты традиционной восточной философии, направленные на поддержание гармонии, справедливости и социального порядка.

Идея Мусадэ – путь воинского духа – еще одно историческое влияние на философию чойквандо. Эта философия, подчеркивающая храбрость в битве и уверенность в победе, была основана на героических деяниях древнего корейского военного сословия Хваранг До (цветок юности или мужества). Это элитное сословие, сравнимое с современным спецназом, было известно благодаря своей суровой тренированности, включающей не только привычные формы боевых искусств, но также альпинизм, переплывание рек зимой и т. д. Посредством такой энергичной умственной и физической подготовки воины Хваранг До смогли объединить три воюющих королевства Кореи, они имели жесткий кодекс чести, ставший догматами чойквандо. Эти догматы, или цели достижения, – учтивость, честность, настойчивость, самоконтроль и упорство духа.

Об истории создания чойквандо рассказал сам его основатель корреспонденту газеты «Спорт» Андрею Маянцеву осенью 2008 года, когда проводил в спортивном клубе «Петроградец» очередной семинар.

Корреспондент, в первую очередь, обратил внимание на завидную молодость мастера.

«Секрет молодости достаточно прост, – пояснил гранд-мастер Чой, – всего два часа тренировок в день. И все. Да, мне действительно сейчас 66 лет, но чувствую себя я на двадцать. А все оттого, что чойквандо – это не только вид единоборств, но и система, направленная на поддержание здорового духа и бодрости тела. Один из немногих видов единоборств, занимаясь которым, исключена любая возможность получения травмы.

– Как же вам удалось одному создать целое искусство, которое сейчас признано практически в 40 странах мира.

– С 12 лет я начал изучать каратэ, которым занимался почти 20 лет. Но где-то к 30 годам у меня появилось очень много травм. Причем не только физических, но и моральных. Я решил создать что-то свое. Вначале девять лет я посвятил науке. За это время прочитал очень много книг, написал что-то свое. В итоге создал основы и принципы новой системы единоборств, которая впоследствии вылилась в появление чойквандо.

– Что это были за принципы?

– Нужно понимать, что наше тело функционирует за счет определенной механики. И мне необходимо было выработать те движения, которые бы давали наиболее эффективный результат с наименьшими затратами. Так же как, допустим, в теннисе спортсмены всегда придумывают новые удары или подачи, с которыми бы соперник не мог справиться, так и здесь – необходимо было понять главное – как сделать удар эффективнее. В остальных системах единоборств принципы механики не были задействованы. Именно этим, как раз-таки объясняются широкие стойки и резкие, прямые удары у каратистов. Проанализировав это, я понял неэффективность каратэ, так как при подобном ударе человек травмирует сустав. В чойквандо же преобладают более мягкие, круговые, последовательные движения. Кроме того, необходимо понимать, что прежде чем сосредоточиться на силе ударов, необходимо изучить их последовательность. Только тогда они будут действительно эффективны. В случае если вдруг на вас напали, времени думать не будет, и поэтому необходимо максимально быстро отразить атаку. А этого можно добиться только путем доведения до автоматизма всех приемов и ударов. Бокс, например, даже на любительском уровне – калечит.

– Однако в мире сейчас более популярны бокс и боевое самбо. У всех на слуху имена Николая Валуева, Федора Емельяненко. Каково ваше отношение к этим видам единоборств?

– Крайне отрицательное. Приходя в такие виды и участвуя в дальнейшем в соревнованиях, человек укорачивает свою жизнь. Боксеры в боях получают травмы и тем самым разрушают свою иммунную систему. Да, желание достичь высоких побед – похвально, но чтобы их добиться, необходимо долго заниматься. А чем дольше человек занимается – тем больше он получает увечий. Болезнь Паркинсона, которой страдает Мохаммед Али, в этом плане самый яркий пример. А здоровье все-таки, на мой взгляд, должно стоять на первом месте. Кроме того, карьера боксера недолговечна. На смену ему обязательно придут молодые, более физически крепкие спортсмены, которым придется в итоге уступить место. В чойквандо же, как я уже говорил, не только исключена любая возможность травм, но занятие этим видом даже полезно для здоровья. Оно позволяет улучшить кровообращение, предостерегает от сердечнососудистых болезней. А заниматься им можно в любом возрасте. Причем как мужчинам, так и женщинам. Я лично знаю много людей, которым уже за 70 лет. А одному сейчас и вовсе – 92 года.

1

2

3

1. 1993 год. Вручение памятного приза гранд-мастеру Кванг Джо Чой
2. 1995 год. Инструктор Дмитрий (?) и мастер Демид Момот. Демонстрация техники
3. 1993 год. Атланта, США. Демид Момот, Маршал Перейра, гранд-мастер Чой во время экзаменов

4

5

4. 1993 год. Атланта, США. Российское телевидение (Э. Серебренников) во время интервью с гранд-мастером Чой
5. 1994 год. Атланта, США. Гранд-мастер Чой вручает сертификат Алексею Александрову

1

2

1-2. 1997 год. Санкт-Петербург. Спорт центр «Петроградец». Кубок Балтийского моря.
На татами дети

3

4

5

6

3. Алексей Александров демонстрирует технику Чой Кван До
4-5. 2000 год. На съемках учебного фильма
6. 2000 год. Инструктор Павел Момот

1

5

2

4

3

1. 2003 год. Участники Международного семинара Чой Кван До
2. 2003 год. Гранд-мастер Кванг Джо Чой, 9-й дан, показывает технику удара
3. 2003 год. Мастер Перейра, 6-й дан UK и гранд-мастер Кванг Джо Чой, 9-й дан
4. 2003 год. Гранд-мастер Кванг Джо Чой, 9-й дан и мастер Демид Момот

6

5. 2003 год. Международный семинар Чой Кван До
6. 2008 год. Участники Международного семинара «15 лет Чой Кван До»

– **Возможно ли включение чойквандо в олимпийскую программу?**

– В ближайшее время нет. Объясняется это отсутствием соревновательного принципа. Для того чтобы профессионально расти в олимпийских видах спорта, человеку нужно кого-то побеждать.

– **Нет ли опасений того, что ваши последователи и ученики могут в неправильных целях использовать свои знания?**

– Нет, потому что наряду с техникой самообороны в основе чойквандо лежат моральные и нравственные принципы, а также уважение и любовь к людям. Кроме того, когда человек владеет черным поясом, совершать зло он не будет никогда. Потому что все зло идет от неуверенности в себе. Когда же человек знает свои возможности – он настолько же и уверен в себе.

– **Вы много ездите по миру. На каком уровне по сравнению с другими странами находится развитие чойквандо в России?**

– Могу с уверенностью сказать, что не хуже, чем в остальных. Оно, кстати, могло быть еще лучше, но поначалу, когда развитие чойквандо только зарождалось в России, была проблема языкового барьера, из-за которой я не мог передать все свои знания. Но в дальнейшем этой проблемы не стало, и сейчас уровень развития чойквандо в вашей стране с каждым годом неизменно растет. Единственное, что удручает – это то, что в России чойквандо занимается очень мало взрослых. В США их значительно больше.

– **Интересуетесь ли вы какими-то другими видами спорта?**

– К сожалению, на другие виды у меня совершенно не остается времени. Но когда удается, с удовольствием смотрю баскетбол и футбол.

– **А какое впечатление в целом от страны?**

– К сожалению, кроме Петербурга я нигде не был, но зато от этого города у меня невероятно много впечатлений. Здесь очень красивая архитектура, Нева, мосты... Это один из красивейших городов мира. В дальнейшем я, конечно же, планирую побывать и в других городах, чтобы продолжить развитие чойквандо в вашей стране».

Мое знакомство с чойквандо состоялось в начале 1990-х годов. В нашей школе тренировалась дочка тогдашнего президента Академии русского балета им. А. Я. Вагановой Леонида Николаевича Надилова. В 1993 году, когда в академию на стажировку приехала группа молодых артистов балета из США, среди них оказался тринадцатилетний сын руководителя делегации, чемпион США по таэквон-до, высказавший желание побывать в каком-нибудь клубе единоборств. Леонид Николаевич привез их ко мне. Мы с удовольствием пообщались и обменялись координатами.

Буквально недели через две я сам собирался по приглашению в США и обратился к гостям с просьбой познакомить меня с американ-

скими единоборствами. Они рассказали о новом очень интересном и необычном виде, который быстро приобретает в Америке популярность, – чойквандо. Мы встретились в Атланте с региональным директором по развитию этого вида боевых искусств Маршаллом Перрейрой (4-й дан таэквон-до ITF), и он пригласил меня на церемонию аттестации новичков. Это была по-настоящему торжественная и впечатляющая церемония, в которой на протяжении восьми часов участвовали, по моим подсчетам, более 800 детей. Порядок в огромном зале поддерживали взрослые инструкторы, одетые в нарядную форму, а за ходом сдачи зачетов на цветные пояса наблюдали родители юных спортсменов. Нельзя было не заметить, что, кроме настроя на спортивный результат, мероприятие носит и воспитательный характер, учит правильно строить отношение в семье и со сверстниками.

Особенностью школ чойквандо является отсутствие принципа соревновательности в привычном для нас смысле. Наших подростков обычно сразу же настраивают на результат, на победу в соревнованиях, завоевание медалей и кубков. Даже сами секции называются чаще не физкультурно-оздоровительными, а спортивными, что автоматически подразумевает соревновательный принцип. Нет соревнований – нет спорта. Но не будем забывать, что в поединке есть как победитель, так и проигравший, на одного победителя приходится несколько побежденных. Конечно, кого-то проигрыш стимулирует к упорным тренировкам, но чаще подросток испытывает разочарование в своих силах, появляется неуверенность в себе и, как следствие, потеря интереса к дальнейшим занятиям. Если же неудачи преследуют новичка на протяжении длительного времени, то такой вариант наиболее вероятен. Нередко группа, где создана атмосфера непрерывной конкуренции, где каждый стремится только к победе, отторгает от себя «неудачника». Ребенок приходит в секцию, чтобы стать сильным и уверенным в себе, а первые неудачи убеждают его в том, что он ничего не стоит. Может быть, в этом нет ничего страшного, если мы хотим вырастить чемпиона и ставим перед собой задачу уже на первом этапе отобрать в группу наиболее талантливых и перспективных, избавившись от «балласта». Но, согласитесь, принцип «выживает сильнейший» имеет мало общего с идеями пропаганды массовой физической культуры.

В чойквандо подход принципиально иной. Здесь дети тренируются, готовятся к экзаменам и, сдавая их, шаг за шагом приобретают уверенность в себе, учатся преодолевать трудности. Взрослые должны это хорошо понимать. Чойквандо воспитывает не желание подавить соперника любой ценой и «вырвать» победу, а стремление к самосовершенствованию вне зависимости от возраста, физи-

ческого развития и уровня спортивной подготовки. Это я считаю одним из серьезнейших достоинств. Такой новаторский, на мой взгляд, подход к принципам занятий заслуживает самого пристального внимания.

В качестве примера можно привести психологический прием, используемый в американских школах чойквандо. Когда новичок в школе записывается на двух- или трехлетние курсы для получения черного пояса, ему заказывают такой именной пояс, вывешивают его в зале и через несколько лет вручают ученику после сдачи соответствующих экзаменов. В зале постоянно висит несколько десятков таких поясов, которые являются своего рода материальным воплощением мечты. Есть, конечно, и другие способы стимулировать занимающихся. К тому же следует отметить и исключительно доброжелательную, «семейную» обстановку на тренировках.

Незабываемое впечатление произвел на меня и сам гранд-мастер Кван Чой. Что бы ни говорили, только великий человек может создать систему, которая не просто существует, но и активно развивается. Он обладает филигранной техникой, и не случайно основателем таэквон-до генералом Чой Хон Хи ему был присвоен 7-й дан, долгие годы Кван Чой был главным инструктором по таэквон-до (ИТФ) в США. Но в чем-то он превзошел даже своего учителя.

При нашем знакомстве гранд-мастер Кван Чой подробно расспросил меня, чем я занимался, и, узнав, что после выступлений по самбо я много лет отдал каратэ, попросил показать несколько ката. Он лестно отозвался о достаточно хорошей для моего возраста спортивной форме, похвалил технику, но обратил внимание на некоторые элементы выполнения формальных упражнений, принятых в каратэ. В частности, спросил, применяю ли я тот или иной блок в спарринге, и я ответил, что многие элементы, выполняемые в ката, в поединке не применяю. Мастер заметил, что движения в ката в каратэ часто не имеют прикладного значения. И тут же сам продемонстрировал ряд элементов простейших форм, которые хорошо сочетаются с реальным поединком.

Важной особенностью чойквандо является методика нанесения ударов. Любой, кто занимался боксом, каратэ, таэквон-до, знает, что если удар наносится, например, рукой, то для максимальной эффективности в момент контакта локтевой сустав не должен полностью выпрямляться. Если говорить о каратэ или таэквон-до, то при выполнении ката рука выпрямляется до конца и возвращается назад для обозначения удара. В реальном поединке при контакте должен оставаться запас в 2-3 см. Иными словами, цель

удара находится несколько дальше поверхности реального соприкосновения.

Кван Чой достиг высочайшего уровня в таэквон-до и знает о предмете не понаслышке. Дети начинают заниматься этим видом в возрасте 5-6 лет и к 16-17 годам владеют филигранной техникой и мощными ударами. Но если спортсмен, нанося удар, промахивается, его суставы «переразгибаются», что с точки зрения физиологии очень вредно и с течением времени неизбежно ведет к травмам. Это в полной мере относится и к так называемому бесконтактному каратэ, которое мы культивировали более двадцати лет назад. И поединок, и формальные упражнения (ката) подразумевали «почти» реальное нанесение удара, с максимальной концентрацией. Предполагалось, что фиксацию окончания движения обеспечивают мышцы, о нагрузке, которая передается и на суставы, мы тогда не думали. Не случайно поэтому таэквондист в 23-24 года просто прекращает выступать. Это лишь один из примеров осмысления мастером Чоем законов биомеханики.

Надо сказать, что подобный «щадящий» принцип в полной мере находит свое отражение и в хапкидо, о котором уже говорилось. На момент встречи с гранд-мастером в спортивном клубе «Петроград» была очень сильная команда каратистов, ее члены в составе сборной города на чемпионате страны 1991 года стали вторыми, минимально уступив лишь сборной России. Мы многого достигли, и передо мной встал вопрос, по какому пути двигаться дальше.

С 1990 года мы осваивали хапкидо, но знакомство с Кван Чоем дало свои результаты. Конечно, я не забыл каратэ – слишком много времени и сил было ему отдано. Но мои взгляды на боевые искусства после знакомства с чойквандо претерпели значительные изменения. Внешней форме выполнения приемов в каратэ или таэквон-до уделяется большое внимание, и выполнение формальных упражнений мастерами действительно выглядит красиво. Чойквандо внешне, может быть, выглядит не столь эффектно, но значительно более рационально и разумно.

В 1998 году мне предстояло сдавать экзамен на 5-й дан, что является весьма высокой степенью. Я серьезно готовился, но в силу объективных причин не смог поехать в США в то время, когда работала специальная аттестационная комиссия. Поэтому экзамен я сдавал непосредственно гранд-мастеру Чою у него дома в прекрасном оборудованном спортивном зале. Без остановки, в течение двух с половиной часов я демонстрировал наставнику элементы базовой техники, различные формы и т. д. После многочасового перелета че-

рез океан, ночью по московскому времени, в уже зрелом возрасте далось мне это, прямо скажем, нелегко. Тем не менее, гранд-мастер остался удовлетворен и мне был присвоен 5-й дан.

Говоря о чойквандо, следует отметить и то, что эта система постоянно совершенствуется. Другие виды единоборств тоже, конечно, не стоят на месте, но в системе гранд-мастера Чоя это заложено в основу всего обучения.

В 1994 году в Петербурге был учрежден Российский национальный центр чойквандо, председателем которого был избран депутат Государственной думы Алексей Александров. За прошедшее время подготовку в нем прошло несколько тысяч человек. Их могло бы быть больше, но, к сожалению, менталитет нашего общества пока таков, что многие не оценивают по достоинству те виды единоборств, где отсутствует соревновательная техника. В этом, на мой взгляд, кроется большая ошибка. Я уже отмечал, как действуют на психику ребенка неизбежные неудачи и поражения на начальной стадии занятий, но есть и другие соображения.

Конечно, соревновательная практика способствует развитию морально-волевых качеств, но разве выступление с демонстрацией техники перед обширной аудиторией, где присутствуют твои родственники и знакомые, не несет определенной психологической нагрузки? Кроме того, характер формируется не только и не столько во время соревнований, сколько в процессе тренировок, когда нужно снова и снова преодолевать себя. Мы не готовим своих воспитанников к уличной драке, которая, к слову сказать, имеет мало общего даже с жестким спортивным поединком, но прививаем им необходимые навыки, чтобы постоять за себя в критической ситуации.

Александров Алексей Иванович

Родился 3 мая 1952 года в Ленинграде.

Окончил юридический факультет ЛГУ им. А. А. Жданова. Доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовной криминалистики. Заслуженный юрист России. Вице-президент Союза юристов России.

С 1993 года – депутат Государственной думы РФ. Член Совета федерации, председатель Комитета по конституционному законодательству. Президент Российского национального центра чойквандо, 5-й дан. Почетный президент Союза хапкидо России.

Мне довелось побывать на церемонии празднования двадцатилетия официального создания системы чойквандо и 65-летия ее основателя гранд-мастера Чоя в крупнейшем спортивном комплексе Gobb Gaiagu в Атланте, штат Джорджия, США в марте 2007 года. В меро-

приятии в течение недели приняли участие более 3000 человек из 40 стран мира. Российская делегация включала в себя демонстрационную команду из пяти человек.

В рамках юбилейного фестиваля прошли инструкторские и учебно-методические семинары, аттестационные экзамены черных и цветных поясов, совместные тренировки с представителями различных школ чойквандо, фестиваль демонстрационных команд, экскурсии по городу. Выступления нашей команды отличалось привычной для нас жесткостью проведения приемов, обилием бросковой техники и были тепло встречены зрителями. Мы уже несколько раз выезжали в США на учебные семинары, участвовали в фестивале, посвященном пятидесятилетию чойквандо, но с показательной программой выступали впервые.

Вообще, исповедуя единые принципы чойквандо, каждый инструктор привносит, в зависимости от собственной школы и вида единоборств, из которого пришел, что-то свое. Я много занимался борьбой, поэтому и мои ученики широко используют элементы борцовской техники, различные виды захватов, есть и особенности в ударной технике. Но, повторю, принципы чойквандо едины во всех школах.

Незадолго до фестиваля гранд-мастер Кван Чой выпустил объемную книгу, своего рода энциклопедию чойквандо. В ней рассматриваются все аспекты боевого искусства, начиная с вопросов биомеханики, физиологии, биохимии до элементов техники и методики преподавания чойквандо. Думаю, она будет весьма полезна всем, кто заинтересуется этим боевым искусством.

Возвращаясь к фестивалю, можно добавить, что он стал действительно грандиозным мероприятием: одновременно в зале под руководством десятков инструкторов занималось около тысячи человек разных возрастов, были показательные, театрализованные выступления десятков команд.

За время работы секции чойквандо в клубе «Петроградец» более 60 воспитанников нашего центра были аттестованы на черные пояса. Возглавляет тренерский штаб выпускник Академии физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, обладатель 4-го дана Андрей Савинов, вместе с которым работают высокопрофессиональные специалисты. Занимаются дети начиная с четырехлетнего возраста, но, на мой взгляд, оптимальный возраст для начала занятий чойквандо – 6-7 лет.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	11

ГЛАВА 1

ИСТОКИ РОССИЙСКИХ ЕДИНОБОРСТВ	32

- Греко-римская борьба
- Вольная борьба
- От дзюдо к самбо
 - Пионер дзюдо в России
 - Дзюдо в Ленинграде
 - Возвращение советского дзюдо
 - Зеленое татами на голубом льду
 - Разговор с Валерием Наталенко
 - Почему не состоялся триумф советского дзюдо?
 - Карьера тренера
 - Турнир памяти Соколова
- Боевое самбо
- Универсальный бой
- Бокс
 - Долгая родословная
 - Высшая школа петербургского бокса
 - Мальчишка из поселка на Колымском тракте
 - Николай Валуев
 - Бокс-сават

ГЛАВА 2

КАРАТЭ – ЛЕГЕНДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	200

- Где родина каратэ?
- «Первая волна» советского карате
- Карате-до в Ленинграде
- Признание карате в СССР
- Уверенный шаг к единству?
- Ленинград-80. СКК
- Ташкент-81. Первый чемпионат СССР
- Последние турниры
- Каратэ все-таки побеждает

ГЛАВА 3

МЕТАМОРФОЗЫ РОССИЙСКОГО КАРАТЭ	286

- Ушу
- Таэквон-до
- Айкидо
- Джиу-джитсу
- Хапкидо
- Чойквандо
- Таиландский бокс
- Бои смешанного стиля

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	394